

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

**ФИЛОСОФИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**PHILOSOPHY AND HUMANITIES
IN INFORMATION SOCIETY**

Выпуск № 1 (41)

2024

Санкт-Петербург / Saint Petersburg

Содержание

О журнале	4
To Our Readers and Authors.	5
Состав редакционного совета журнала	6
Состав редакционной коллегии журнала	8
От редакции. Краткая аннотация выпуска журнала	10

Философия информационного общества

Интеллектуальная собственность. Надежды и реальность <i>Г. Г. Малинецкий</i>	12
К вопросу о философской и научной обоснованности гипотезы ускорения истории <i>О. К. Трубицын</i>	40
Исследование восприятия обществом роботов на примере роботов-доставщиков <i>С. А. Земский</i>	69

Культурология

Троллинг в Интернете: разновидности и влияние <i>Н. Д. Анисимов, А. О. Смотрин</i>	80
---	----

Психология и педагогика

История зарождения и развития фловотена в Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения <i>А. С. Сидоренко</i>	90
Организация занятий по физической культуре в Ленинградском техникуме авиационного приборостроения и автоматики в советский период <i>А. С. Сидоренко, В. С. Сидоренко</i>	104

Объявления

Двенадцатая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества» <i>К. В. Лосев, С. В. Орлов, С. Ю. Коломийцев</i>	114
--	-----

Требования к оформлению статей

Требования к оформлению статей.	119
---	-----

Content

About the Journal	4
To Our Readers and Authors (<i>In English</i>)	5
Editorial Council of the Journal	6
Editorial Board of the Journal.	8
Editorial. Summary of the Issue.	10

Philosophy of Information Society

Intellectual Property. Hopes and Reality <i>G. G. Malinetsky</i>	12
On the Philosophical and Theoretical Validity of the Hypothesis of History Acceleration <i>O. K. Trubitsyn</i>	40
A Study of Public Perception of Delivery Robots <i>S. A. Zemsky</i>	69

Theory and History of Culture

Trolling on the Internet: Types and Influence <i>N. D. Anisimov, A. O. Smotrin</i>	80
---	----

Psychology and Pedagogics

History of the Origin and Development of Flovoten at Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation <i>A. S. Sidorenko</i>	90
Arranging Physical Education Classes at Leningrad College of Aviation Instrumentation and Automation During the Soviet Period <i>A. S. Sidorenko, V. S. Sidorenko</i>	104

Announcements

XII International Scientific and Practical Conference “Philosophy and Culture in Information Society” <i>K. V. Losev, S. V. Orlov, S. Y. Kolomiytsev</i>	114
--	-----

Article Presentation Rule

Article Presentation Rules.	119
-------------------------------------	-----

О журнале

Уважаемые читатели и авторы журнала!

С июля 2013 года Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения выпускает сетевое издание – журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», доступный на сайте www.fikio.ru. Журнал включен в базу данных РИНЦ, зарегистрирован в Роскомнадзоре (свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ №ФС77-54191), ему присвоен ISSN 2309-6888.

Формирование в последние десятилетия постиндустриального, или информационного, общества привело к глубоким и сложным сдвигам во всех областях и сферах человеческой жизни. В нашем издании предлагается широкий подход к их исследованию. Во-первых, наш подход включает в себя разработку концепции информационного общества как такового в единстве с изучением общефилософских проблем его развития и конкретно-научных исследований, которые дают эмпирический материал для последующих философских обобщений. Во-вторых, мы публикуем работы по историческим аспектам (например, история науки и культуры), содержащие в себе взгляд на те или иные события прошлого с точки зрения современности, то есть науки информационной эпохи.

Охват в одном журнале проблем философии, теории культуры, истории, социологии, психологии и педагогики, политологии может показаться чрезмерно широким. Мы, однако, надеемся, что именно материалы этого обширного массива знаний дают возможность составить достаточно полную, репрезентативную картину развития информационного общества, лучше понять тот мир, в котором живет современный человек.

Мы приглашаем к сотрудничеству всех исследователей, как российских, так и зарубежных, для которых представляет интерес тематика нашего журнала. Будем внимательно изучать предложения, уточнять перспективные направления работы, участвовать в дискуссиях.

В журнале рассматриваются преимущественно проблемы, составляющие содержание следующих групп специальностей научных работников:

09.00.00 – философские науки;

23.00.00 – политология;

24.00.00 – культурология.

Журнал выходит три раза в год.

Главный редактор – доктор философских наук, профессор Орлов Сергей Владимирович. Email: orlov5508@rambler.ru.

Редакционная коллегия

To Our Readers and Authors

Dear colleagues!

We present the following issue of our Internet journal “Philosophy and Humanities in Information Society”.

The problems of contemporary society are widely discussed at any time. Our journal contains a broad approach in studying them. Firstly, our approach includes the investigations of an information society itself – the philosophical and humanitarian studies. Secondly, we publish historical articles, for example, the history of science and culture, which contain an analysis of the past from the point of view of the present situation, i. e. from the point of view of a person who lives in the information society.

Embracing different problems of philosophy, theory of culture, philology, history, sociology, political science, psychology, pedagogy in a single journal is supposed to be extremely vast. But we hope that such a broad intellectual area gives an opportunity to reconstruct a representative picture of the information society.

We consider that such a wide inter-discipline approach gives man of an information age an opportunity to understand better our contemporary society.

We are glad to collaborate with researchers who are interested in our journal and its topics.

Our journal is published three times a year.

Editor-in-chief: prof. Sergei V. Orlov. Email: orlov5508@rambler.ru

Editorial board

Состав редакционного совета журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»

Председатель редакционного совета:

Бюер Виктор Матвеевич – профессор кафедры гражданского права Института технологий предпринимательства и права ГУАП, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.

Члены редакционного совета:

Лосев Константин Викторович – декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор.

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – директор института философии Национальной академии наук Беларуси, кандидат философских наук, доцент (по согласованию).

Лаура Пана (Laura Pana) – ассоциированный профессор Бухарестского политехнического университета, кафедра автоматизации и промышленной информатики, Румыния (по согласованию).

Меган Диксон (Megan Dixon) – преподаватель Колледжа Айдахо (США), PhD по русской литературе, PhD по гуманитарной географии (по согласованию).

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Красноярск (по согласованию).

Диев Владимир Серафимович – директор института философии и права Новосибирского государственного университета, доктор философских наук, профессор, председатель Сибирского отделения Российского философского общества (по согласованию).

Субетто Александр Иванович – профессор Кафедры общественных наук Северо-Западного института управления (филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России), доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (по согласованию).

Комашинский Владимир Ильич – доктор технических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института проблем транспорта Российской академии наук им. Н. С. Соломенко (по согласованию).

Арефьев Михаил Анатольевич – заведующий кафедрой философии и культурологи Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Выжлецов Геннадий Павлович – профессор кафедры социальной философии и философии истории Института философии Санкт-Петербургского

государственного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Комаров Виктор Дмитриевич – почётный профессор Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Орлов Сергей Владимирович – профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП, доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала.

**Состав редакционной коллегии журнала
«Философия и гуманитарные науки
в информационном обществе»**

Главный редактор:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу философии:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Оконская Наталия Камильевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и права Пермского национального исследовательского политехнического университета (по согласованию).

Выжлецов Павел Геннадиевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Коробкова Светлана Николаевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу культурологи:

Смирнова Тамара Михайловна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Выжлецова Наталья Викторовна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций гуманитарного факультета ГУАП.

Гусарова Юлия Васильевна – преподаватель, координатор годовых программ, Принц Султан Университи, Эр-Рияд, Королевство Саудовская Аравия (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории:

Гусман Леонид Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Тропов Игорь Анатольевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Санкт-Петербургского горного университета (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу филологии:

Чиханова Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу психологии и педагогики:

Дмитренко Нина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Санкт-Петербургского реставрационно-строительного института (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории отечественной науки:

Забродин Олег Николаевич – доктор медицинских наук, старший научный сотрудник кафедры анестезиологии и реаниматологии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова (по согласованию).

Ответственный секретарь редакции:

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Распределение обязанностей в редакции

Орлов Сергей Владимирович – выпускающий редактор.
Коломийцев Сергей Юрьевич – технический редактор.
Дмитренко Нина Андреевна – переводчик.

От редакции. Краткая аннотация выпуска журнала

Сорок первый выпуск журнала (№ 1 за 2024 год), как всегда, открывает раздел **«Философия информационного общества»**. Он начинается статьей известного специалиста по синергетике, философии математики и проблемам развития российского образования, заведующего отделом Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН, доктора физико-математических наук профессора **Г. Г. Малинецкого**. Его публикация **«Интеллектуальная собственность. Надежды и реальность»** построена как разбор, комментарий и заочный обмен мнениями по проблемам, поставленным в книге доктора философских наук, профессора Пермского национального исследовательского политехнического университета Н. К. Оконской **«Интеллектуальная собственность в информационную эпоху»**. Г. Г. Малинецкий обосновывает критическую точку зрения, что компьютеризация не оправдала связанных с ней надежд в важнейших сферах общественной жизни – в экономике, образовании, науке и культуре. Поэтому сейчас в актуальной повестке дня – не обсуждение радужных перспектив информационной революции, а организация управления рисками, порожденными компьютерно-информационной реальностью, причем управление на основании интересов и перспектив развития большинства членов общества. Критическая направленность по отношению к распространенным стереотипам социальной философии представлена и в статье кандидата философских наук, доцента **О. К. Трубицина «К вопросу о философской и научной обоснованности гипотезы ускорения истории»**. Подробно рассмотрев проведенные по данной теме исследования, автор приходит к выводу, что понимание истории как ускоряющегося процесса является лишь одной из возможных ее интерпретаций. Ускорение не является собственным объективным свойством истории. Утверждение об ускорении хода истории является скорее метафорой, а не строго обоснованным концептом. Молодой исследователь, студент **С. А. Земский** опубликовал статью **«Исследование восприятия обществом роботов на примере роботов-доставщиков»**. В ней на материалах Интернета поднимается сложная философско-психологическая проблема – антропоморфное восприятие робота как существа, имеющего нечто общее с животными и человеком. Показано, что ряд факторов – наличие внешнего сходства с живым существом, способность самостоятельно решать некоторые задачи, попадание в аварии – усиливают субъективное восприятие его как в чем-то сходного с человеком создания.

В разделе **«Культурология»** читателям предлагается статья студентов **Н. Д. Анисимова** и **А. О. Смотрина «Троллинг в Интернете: разновидности и влияние»**. В ней на основе анализа троллинговых комментариев в Сети раскрываются некоторые эмпирические закономерности складывающейся здесь культуры общения. Так, оскорбления троллями отдельных пользователей мало возмущают других, но нападки на общечеловеческие ценности получают гораздо более сильный отпор. Можно согласиться с выводом авторов, что

эмоциональный фон в социальных сетях требует изучения и нуждается в оздоровлении.

Раздел «Психология и педагогика» представлен двумя новыми статьями нашего постоянного автора – кандидата педагогических наук, доцента кафедры физической культуры и спорта Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения **А. С. Сидоренко**. В публикации **«История зарождения и развития фловотена в Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения»** описана пока еще недолгая история создания и развития на базе кафедры новой спортивной игры, получившей название «фловотен». Интересно отметить, что похожая игра, тоже зародившаяся в ГУАП – мини-флорбол – уже была проанализирована автором в его статье в № 1 (38) за 2023 г. Обе новые игры, с нашей точки зрения, глубоко связаны с развитием современного информационного общества. Рискнем предположить: они вызывают интерес у студентов и преподавателей, потому что задают физические и психические нагрузки, хорошо соответствующие потребностям человека информационной эпохи – в чем-то, может быть, лучше, чем некоторые традиционные виды спорта. Вторая статья, опубликованная совместно с преподавателем факультета среднего профессионального образования **В. С. Сидоренко**, озаглавлена: **«Организация занятий по физической культуре в Ленинградском техникуме авиационного приборостроения и автоматики в советский период»**. В ней рассматривается непростая задача сохранения в современном обществе ценных достижений советской системы физического воспитания, во многом утраченных вместе с частичной деградацией существовавших ранее систем среднего и среднего специального образования. Анализируя связь системы физического воспитания с фундаментальными целями и задачами общества советской и постсоветской эпохи, авторы перечисляют конкретные приемы и методы работы этой системы, которые целесообразно шире использовать и в информационном обществе.

Наконец, в разделе «Объявления» помещена подробная информация о проведении в Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения **Двенадцатой международной научно-практической конференции «Философия и культура информационного общества» 21–23 ноября 2024 г.**

Главный редактор

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК: 316.324.8

Интеллектуальная собственность. Надежды и реальность*

Малинецкий Георгий Геннадьевич – Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН, заведующий отделом, доктор физико-математических наук, Москва, Россия.

Email: gmalin@keldysh.ru

SPIN: 5684-2049

ResearcherID: JMN-2488-2023

ORCID: 0000-0001-6041-1926

Scopus ID: 8935146600

Авторское резюме

Состояние вопроса: В настоящее время на разных площадках обсуждается концепция интеллектуальной собственности. Её философские аспекты рассмотрены в монографии Н. К. Оконской «Интеллектуальная собственность в информационную эпоху. Социогенез и перспективы развития». По мнению автора этой монографии, формирование значительного класса интеллектуальных собственников, получивших новые возможности благодаря компьютеризации нашей реальности, откроет большие перспективы для формирования гражданского общества и повышения его духовности.

Результаты: В настоящей статье показывается, что ситуация противоположна той, которую реконструирует Н. К. Оконская. Компьютеризация не оправдала возлагавшихся на неё надежд ни в экономике, ни в образовании, ни в науке и культуре. Более того, она дала инструменты и для дестабилизации общества, и для жесткого социального управления. Интернет привел не к самоорганизации на новом, более высоком уровне, а к формированию множества «клубов по интересам». Поэтому сейчас стоит говорить не о радужных перспективах, а об управлении рисками компьютерно-информационной реальности с позиций интересов и развития большинства членов общества.

Выводы: В контексте постановки современных проблем информационного общества монография представляется важной и интересной – она ясно формулирует подход ее автора и позволяет начать содержательную дискуссию на темы, связанные с интеллектуальной собственностью и перспективами общественного развития.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; гражданское общество; компьютерная реальность; самоорганизация; прогностика;

* © Малинецкий Г. Г., 2024.

стратегический прогноз; управление рисками; новая гуманитаристика; системный подход; философский контекст.

Intellectual Property. Hopes and Reality

Malinetsky Georgy Gennadievich – Institute of Applied Mathematics named after M. V. Keldysh RAS, head of department, Doctor of Science, Moscow, Russia.

Email: gmalin@keldysh.ru

Abstract

Background: The concept of intellectual property is discussed at various venues. N. K. Okonskaya considers its philosophical aspects in the monograph “Intellectual Property in the Information Age. Sociogenesis and Development Prospects”. According to the author of the monograph, the formation of a significant class of intellectual owners who have received new opportunities thanks to the computerization of our reality opens up great prospects for the development of civil society and increasing its spirituality.

Results: The article presented shows that the situation is the opposite. Computerization did not meet the expectations in the economy, education, science and culture. Moreover, it provided tools for both destabilizing society and strict social management. The Internet did not lead to self-organization at a new, higher level, but to the formation of many “clubs of interests.” Therefore, it is worth talking not about bright prospects, but about managing the risks of computer and information reality from the standpoint of the interests and development of the majority of society members.

Conclusion: In the context of posing modern problems of information society, the monograph seems important and interesting. It clearly expresses the author’s idea and allows us to begin a meaningful discussion on topics related to intellectual property and prospects for social development.

Keywords: intellectual property; civil society; computer reality; self-organization; prognostication; strategic forecast; risk management; new humanitarianism; systems approach; philosophical context.

Введение

Философы лишь различным образом объясняли мир,
но дело заключается в том, чтобы изменить его.

Карл Маркс

Несколько лет назад вышла монография философа из Пермского национального исследовательского политехнического университета Н. К. Оконской «Интеллектуальная собственность в информационную эпоху» [см.: 1].

Тема работы является очень важной и актуальной, и это заставляет обращаться к ней вновь и вновь, переосмысливать её, исходя из стремительно меняющейся реальности.

Вспомним статьи тридцатилетней давности. В них обычно писалось, что народ у нас талантливый, образование прекрасное, что без командно-административной системы изобретения, предложения, инновации, новшества будут стремительно внедряться. Одно это позволит стране развиваться быстрее, а самые активные и предприимчивые станут капиталистами, которые сделают жизнь всех гораздо лучше. «Прилив поднимает все лодки», – говорили в те годы люди, предвидевшие такой ход событий. Помнится, мой коллега тогда с гордостью говорил, что ему удалось продать некой компании два простых числа, что будет использовано при защите информации.

Однако странным образом ничего подобного не произошло – уровень образования в стране упал, значительно уменьшился научный потенциал России во многих областях, а доля нашей страны на мировом рынке высокотехнологичной продукции составляет 0,3 %. Несмотря на наличие прекрасных идей и большой энтузиазм что-то пошло не так.

Особенно наглядна ситуация в программировании. Здесь не нужно большое и дорогое оборудование – пиши программы и продавай. И действительно – значительная доля мировых транснациональных компаний связана с программированием и компьютерной реальностью, а капитализация некоторых из них превышает триллион долларов. При этом рейтинг многих отечественных программистов в мире очень высок. Однако крупнейшие российские компании относятся к добывающему сектору и заняты продажей невозполнимых природных богатств за рубежом. Очевидно, для того чтобы оправдаться надежды российских реформаторов нужно было что-то ещё, кроме интеллектуальной собственности.

Стоит обратить внимание и на диалектику. Запись песен, съемка фильмов, написание и издание книг, отладка компьютерных программ и разработка действующих образцов техники требует денег. Однако если запрашиваемые суммы слишком велики, то созданным почти никто не сможет воспользоваться. Чтобы информация сыграла предназначенную ей роль (и позволила заработать деньги) она должна быть известна достаточно широко многим людям, в том числе тем, которые пользуются ею бесплатно...

Иногда говорят, что от великого до смешного один шаг. И этот шаг уже сделан! Курсовые работы, дипломы, диссертации, книги должны проверять компьютерные программы, чтобы выяснить кто, что и у кого списал. Выходит, что научный руководитель, оппоненты, члены экзаменационных комиссий и диссертационных советов здесь, по мнению Минобра, оказываются несостоятельными по сравнению с компьютером. Форма победила содержание.

Возможность заработать своими прекрасными мыслями – один из стимулов социальной стабильности. И здесь есть на кого равняться!

Автор серии книг о Гарри Поттере Джоан Роулинг предложила свое произведение «Гарри Поттер и философский камень» более чем десятку издательств, отказавших ей. Однако небольшое издательство «Блумберри» решило рискнуть. Решающий вес имело мнение восьмилетней дочери председателя издательства Алисы Ньютон. Первый тираж будущего бестселлера составил 500 экземпляров, из которых 300 распространялись

бесплатно. К настоящему времени общий тираж книг о Гарри Поттере перевалил за 450 миллионов, они переведены на 67 языков, а в 2004 году Forbes назвал Джоан Роулинг первым человеком, который заработал более \$1 млрд писательским трудом.

Но это исключение подтверждает правило, говорящее о нищенском существовании подавляющего большинства писателей, надеющихся оседлать свою удачу. Получается, что совершенно недостаточно иметь интеллектуальную собственность – важно её хорошо продать.

Всё сказанное говорит о том, что анализ интеллектуальной собственности требует взгляда философа, который и представлен в обсуждаемой монографии.

Безусловным достоинством работы является опора в анализе современных проблем на философскую классику – труды Маркса и Гегеля. Список литературы из без малого 400 названий ясно показывает стремление Н. К. Оконской к целостному, системному анализу проблемы. Ясная, прекрасно изложенная позиция автора дает основание для содержательного обсуждения поднятых проблем.

Критерии анализа

Философия – это когда берешь нечто настолько простое, что об этом, кажется, не стоит и говорить, и приходишь к чему-то настолько парадоксальному, что в это просто невозможно поверить.

Бертран Рассел

Роль философии очень велика. Она давала содержательные ответы на многие вопросы за много веков до того, как они стали предметом конкретных научных исследований. В отличие от науки она имеет дело с другим уровнем обобщений. В своё время Эйнштейн говорил, что развитие науки требует *внешнего оправдания* и *внутреннего совершенства*. Внешнее оправдание – результаты экспериментов, данные наблюдений, требующие объяснения и прогноза. Внутреннее совершенство предполагает целостное развитие представлений в данной области исследований, ответы на вопросы предшественников либо переосмысление понятий, позволяющее поставить более глубокие проблемы.

История философии показывает, что в разные эпохи различные проблемы оказывались в центре внимания мыслителей, в то время как другие проблемы отодвигались с авансцены.

Ещё в большей степени парадоксальна ситуация, имеющая место с внутренним совершенством. Например, математики многих поколений решают задачи, поставленные их далекими предшественниками. Некоторые проблемы, стоявшие ещё перед Евклидом и Эйлером, современные математики до сих пор пробуют решить или доказать их неразрешимость. При этом иногда ответы на поставленные вопросы требуют разработки новых представлений и занимают много веков. Однако саму проблему мы формулируем и понимаем так же, как предшественники. В школьной геометрии ученики до сих пор осваивают

«Начала» Евклида, а в курсе высшей математики студенты в основном разбираются с достижениями ученых XVII века.

Философия развивается иначе. Она вновь и вновь «меняет игру», объявляя проблемы предшественников несущественными. Постмодерн довел такой образ действий до абсурда. В своё время я спросил у В. С. Степина, в бытность его директором Института философии РАН, о том, какие ключевые направления развиваются в этом институте, каковы результаты, на которые общество могло бы опираться. «Пусть расцветает сто цветов, пусть соперничают сто школ», – услышал я в ответ.

Тем не менее отсутствие критериев является предпосылкой кризиса, деградации всей этой сферы интеллектуальной деятельности. На что же опереться в качестве критериев оценки философских подходов?

В качестве ключевых выступают *междисциплинарность* и *видение будущего*.

Первый критерий связан с платоновской традицией – «Бог всегда остается геометром», «Число составляет всю суть каждой вещи», «Нет человеческой души, которая выдержит искушение властью», «Можно ответить на любой вопрос, если вопрос задан правильно».

Над воротами платоновской Академии (просуществовавшей более тысячи лет), было написано: «Не геометр да не войдет». Платон считал необходимым ехать к тирану и консультировать его, когда последний попросил его об этом.

В монографии Н. К. Оконской представлено множество разных взглядов из разных областей, подходов, идей. Мы обратим внимание только на некоторые из них. В любом случае междисциплинарность является сильной стороной монографии.

Платон размышлял, каким должно быть идеальное государство, как его следует построить. Он заглядывал в будущее.

Это очень важный критерий. *Прогноз* является важнейшей функцией науки и, конечно, с этой стороны так же естественно рассматривать и философские обобщения.

В настоящее время всё чаще говорят о *проектировании будущего*. Можно обратить внимание на ежегодную российско-белорусскую конференцию, посвященную именно этой проблеме.

В последнем вышедшем выпуске трудов этого форума рассматриваются два подготовленных авторами и их коллегами доклада Римскому клубу [см.: 2]. Несмотря на то что этому клубу, объединяющему сотню предпринимателей и политиков, уже более 50 лет, и на то, что ко мнению этих интеллектуалов в мире теперь относятся с гораздо меньшим уважением, чем полвека назад, авторы считают необходимым познакомить мир со своим видением будущего, так как это может многое изменить.

Иногда действительно дело обстоит именно таким образом. Русский космист Н. Ф. Федоров считал, что перед человечеством лежит путь к освоению космического пространства. Эти идеи вдохновили школьного учителя К. Э. Циолковского, который сначала начал писать научно-фантастические романы, а затем формулы, доказывающие реальность

космических путешествий. Он писал: «Невозможное сегодня станет возможным завтра. Сначала неизбежно идут: мысль, фантазия, сказка. За ними шествует научный расчет. И уже в конце концов исполнение венчает мысль» [3].

Стоит обратить внимание ещё на одну тенденцию, которую можно назвать «болезнь истории философии». Она состоит в том, что мы неявно предполагаем: ответы на «новые вопросы» в науке уже были даны классиками философии. Да и аспирантов мы учим, собственно, не философии, а истории философии, причем в их дисциплинарном контексте.

Конечно, хорошо проследить традицию и ощутить, что мы имеем дело с «вечными проблемами». Вместо многих слов проще привести несколько примеров.

Например, один из создателей квантовой механики Вернер Гейзенберг писал: «Высказывание Фалеса было первым выражением идеи об основной субстанции, об основном элементе, из которого образованы все вещи... В философии Гераклита первое место заняло понятие становления. Гераклит считал первоматерией движущийся огонь... Мы теперь можем сказать, что современная физика в некотором смысле следует учению Гераклита. Если заменить слово “огонь” словом “энергия”, то почти в точности высказывания Гераклита можно считать высказываниями современной науки» [4, с. 30–31].

Известный специалист в области философии науки В. С. Степин считал, что предвестником теории самоорганизации или синергетики был Гегель, делавший акцент на целостности реальности. Но можно пойти и дальше. Философ-идеалист, представитель мегарской школы, Евбулид (IV век до н. э.) доказывал невозможность познания как такового, и в подтверждение своим идеям он предложил несколько парадоксов. Один из них можно пересказать так. Представим себе кучу песка. Одна песчинка – не куча, две песчинки – не куча, а миллион песчинок уже куча. Где же та грань, на которой множество песчинок становится кучей? О каком познании можно говорить, если мы не можем указать эту грань?!

Тут совпадение поразительно. Теория самоорганизованной критичности – один из разделов синергетики – выясняет, чем качественно и количественно отличается множество песчинок от кучи, как можно определить эту грань. Кроме того, «куча песка» является одной из базовых моделей этой теории.

«Всякое сравнение хромает» – гласит римская поговорка, а при сравнении философских концепций древних и современных научных теорий это особенно очевидно. Последние прошли через длинную череду вопросов и ответов, о которых предшественники и не подозревали.

Видимо, Гераклит был бы удивлен, если бы узнал, что наша Вселенная, несмотря на всю свою видимую хаотичность, имеет сохраняющиеся величины – энергию, импульс, момент импульса, заряд. Их сохранение определяет рамки, в которых могут развиваться наблюдаемые процессы, как бы причудливы они ни были.

Гегель, как и многие его предшественники и последователи, не представлял, насколько ограничены философские трактовки реальности. Он

был неважным лектором, но его слушали более 400 человек в аудитории, чтобы в его рассуждениях увидеть путь в будущее. Конечно, они не представляли, что очень скоро следующие поколения будут говорить: «Мы диалектику учили не по Гегелю...».

Конечно, Евбулид не представлял, что в конце XX века ответы на заданные им вопросы потребуют вероятностного языка.

Это естественно. Мыслители прошлого решали свои проблемы, соответствующие их времени. И делали это достаточно успешно хотя бы потому, что их идеи дошли до нас. «Нет подходящих соответствий. И нет достаточных имен», – как писал Гете. Нам надо решать проблемы нашего времени.

Вернемся к интеллектуальной собственности. На одной из недавних российско-белорусских конференций по проектированию будущего выступал специалист по применению искусственного интеллекта для анализа и создания текстов. Имел место такой диалог.

– Если дать вашей программе первый том «Войны и мира», она напишет второй?

– Конечно, напишет! С теми же героями, с похожими сюжетными линиями.

– Ну, а если опять дать первый и второй, который написала машина, он напишет третий?

– Разумеется, напишет. Но он будет немного хуже, чем у Толстого.

В контексте обсуждаемой монографии возникает естественный вопрос. Кто будет «интеллектуальным собственником» получившегося «шедевра»? Человек, придумавший такую «игру»? Лица, сумевшие продать получившееся? Программист, давший задание машине? Автор алгоритма такой работы с текстами? Специалист, обучивший систему искусственного интеллекта на наборе примеров? Потомки Льва Николаевича?

Отдельный вопрос касается ремейков. Ремейк может испортить в общественном сознании оригинал. Кто и как защитит интересы автора подлинника? Ряд ремейков и переводов книг о Гарри Поттере, на мой взгляд, ужасны. Стоит ли таким образом «размывать» культуру?

Ситуация серьезна. Мои знакомые художники жалуются, что они потеряли 2/3 заказов с европейского рынка – их заменили творения искусственного интеллекта (ИИ). Последний «слушает» пожелания заказчика и переделывает свои работы в соответствии с ними. Чтобы научиться рисовать так, как это делают некоторые системы, связанные с ИИ, человеку нужны годы работы. Дело стоит того? Серьезный вопрос. Очень жаль, что этот круг сегодняшних проблем не нашел отражения в обсуждаемой монографии.

Будущее, представления о нем являются важным критерием оценки философских концепций. В хрестоматии по философии истории сейчас непременно входит работа американского социолога Френсиса Фукуямы «Конец истории», написанная в 1990 году. Ссылки на Гегеля, Маркса, Вебера, обсуждение поздней советской реальности с Горбачевым и Шеварднадзе. Приведем две цитаты из этой работы. «Наблюдая, как разворачиваются

события в последнее десятилетие или около того трудно избавиться от ощущения, что во всемирной истории происходит нечто фундаментальное... Триумф Запада, западной *идеи* очевиден прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив» [5, с. 290]. «Палестинцы и курды, сикхи и тамилы, ирландские католики и валлийцы, армяне и азербайджанцы будут копить и лелеять свои обиды. Из этого следует, что на повестке дня сегодняшнего останутся и терроризм, и национально-освободительные войны. Однако для серьезного конфликта нужны крупные государства, всё ещё находящиеся в *рамках истории*, а они-то как раз и уходят с исторической сцены...

Конец истории печален. Борьба за признание, готовность рисковать жизнью ради чисто абстрактной цели, идеологическая борьба, требующая отваги, воображения и идеализма, – вместо всего этого – экономический расчет, бесконечные технические проблемы, забота об экологии и удовлетворение изошренных запросов потребителя. В постисторический период нет ни искусства, ни философии; есть лишь тщательно оберегаемый музей человеческой истории» [5, с. 310].

Время – жестокий судья. Всё оказалось другим, кардинально отличающимся от того, что он предвидел. Через тридцать с лишним лет после выхода его работы мир оказался на пороге ядерной войны. Время ясно показало, что концепция Фукуямы несостоятельна. Историки, социологи и философы, конечно, могут разбираться, почему, как и в чем он ошибался. Но результаты налицо.

Иной пример дает концепция осевого времени и теория постиндустриального развития, выдвинутая около полувека назад американским социологом Дэниелом Беллом [см.: 6]. В романе Стругацких есть важный императив: «Понять – значит упростить». Действительно, понимание связано с выделением ключевых причинно-следственных связей. Наши возможности позволяют оперировать с их небольшим количеством. С этих позиций можно взглянуть на мировую историю. Если в качестве ведущего фактора рассматривать собственность на средства производства, то мы получим исторический материализм и представления об общественно-экономических формациях. Классики марксизма стремились найти путь преобразования общества, позволяющий накормить голодных и уменьшить уровень имущественного неравенства. Рассматривая общество в этой проекции, они нашли путь, двигаясь по которому можно достичь этих целей.

Однако реальность меняется. Интерес представляют и другие проекции мировой истории. В двадцатом веке численность человечества возросла почти в четыре раза, а средняя ожидаемая продолжительность жизни в развивающихся странах увеличилась вдвое. Научные и технологические успехи, достигнутые в прошлом веке, огромны. Поэтому естественно в качестве ведущей переменной рассматривать роль науки как источника развития общества. Именно это предложил сделать в своей концепции Белл. При этом деление мировой истории оказывается другим: «На протяжении большей части человеческой истории *реальностью была природа*: и в поэзии, и в воображении люди

пытались соотнести своё “я” с окружающим миром. Затем *реальностью стала техника*, инструменты и предметы, сделанные человеком, однако получившие независимое существование вне его “я”, в овеществленном мире. В настоящее время *реальность является, в первую очередь, социальным миром* – не природным, не вещественным, а исключительно человеческим – воспринимаемым через отражение своего «я» в других людях... Человек может быть переделан или освобожден, его поведение – запрограммировано, а сознание изменено. Ограничители прошлого исчезли вместе с концом эры природы и вещей» [6, с. 663].

Вначале теория Белла воспринималась как одна из конкурирующих концепций. Однако последующая эпоха компьютеризации показала, что многие нынешние тенденции этот подход отразил достаточно точно. Конечно, не всё произошло так, как мыслилось Беллу полвека назад. И роль теоретического знания оказалась не такой большой, как ему представлялось, и влияние науки на общество не так велико, как мыслилось в 1960–1970-е годы. Тем не менее оправдавшиеся предсказания заставляют относиться к концепции Белла всерьез.

Прогноз является серьезным критерием оценки концепций философов, занимающихся проблемами общества. Взгляда в грядущее в обсуждаемой монографии Н. К. Оконской, к сожалению, нет.

Однако есть ещё один важный критерий, позволяющий определить позицию философа и язык, на котором с ним можно разговаривать.

В качестве примера приведу цитату из недавней работы известного российского философа Ф. И. Гиренка: «Какой вывод мы должны сделать из всего происходящего?»

Во-первых, что конфликт цивилизаций начался в Европе, а не в России. И это хорошо. И нам нужно сделать всё, чтобы он закончился там, где начался...

Русская культура сверхэтнична. Русский – не этнос, и не нация, мы имперский народ в том смысле, что у нас все русские, даже евреи, украинцы и татары... У нас государство не сторож, а поводырь и защитник. В Европе человек – субъект. На Востоке он покорен судьбе, а мы, как говорил Соловьев, свободно повинемся. То есть мы соборны. То есть у нас истина соотносится не с высказываниями, а с существованием. Поэтому у нас царствует не истина, а правда. Но поэтому же у нас никогда собственность не будет священной, как бы этого ни хотелось нынешней элите. У нас служение государству всегда будет выше права собственности.

В России либо не будет государства, либо оно будет реализовывать не национальные проекты, а наднациональные, имперские. Но тогда их нельзя будет заменить интересами. Это только в Европе интересы ставят выше всего, в том числе выше суверенитета» [7, с. 217–219].

Очевидно, что достаточно прочитать процитированные здесь несколько абзацев, чтобы понять логику этого философа и категории, на которые он опирается. Видна в приведенном отрывке ещё одна черта отечественной философии – стремление выйти на стратегический уровень анализа, стремление разрешить «проклятые вопросы», пользуясь языком Достоевского. Именно в

этой оптике приходится смотреть на решение важных для общества проблем [см.: 8]. Без неё, как показывает практика, дело не двигается с места.

Скромное обаяние капитализма

Обеспечьте 10 %, и капитал согласится на всякое применение,
при 20 % он становится оживленным,
при 50 % положительно готов сломать себе шею,
при 100 % он попирает все человеческие законы,
при 300 % нет такого преступления,
на которое он не рискнул бы,
хотя бы под страхом виселицы.

Т. Д. Даннинг

Ничто не могло бы больше дискредитировать капитализм,
чем решение русских его испробовать.

Дж. Таннер

Если философ не заглядывает в будущее и не объясняет, как всё должно быть устроено (а это в полной мере относится к обсуждаемой монографии), то естественно выяснить, как он относится к настоящему. Важно представить себе систему координат, используя которую он будет проводить свой анализ. Кроме того, картина здесь представляется достаточно простой: «Вопрос стоит только так – буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой “третьей” идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии). Поэтому всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от неё означает тем самым усиление идеологии буржуазной» [9, с. 39–40].

Конечно, иные руководители ставят под сомнение это разделение. Запомнился афоризм московского градоначальника Ю. М. Лужкова: «Философия московская очень простая: работать по-капиталистически, распределять по-социалистически, в условиях полной демократии».

История показала, что мэр был не прав – при самых хороших пожеланиях уйти от олигархического капитализма пока не удалось...

Автор монографии рассматривает капитализм как «правильный строй» в настоящем и будущем и именно с этой позиции трактует интеллектуальную собственность. Приведем несколько цитат, наглядно показывающих это.

На первой странице монографии Н. К. Оконской, во «Введении» утверждается: «Создание сферы услуг как соизмеримой по мощности со сферой производства средств производства и предметов потребления возможно там и тогда, где капитал и возможность быть работодателем появляются в дополнение к заработной плате у каждого участника общественного производства» [1, с. 3].

Более того, отношение автора к капитализму представляется романтическим: «Предполагается, что когда речь идет о гражданском союзе

трудовых коллективов (неформальных объединений), авторитет власти уступает место власти авторитета, власти компетентного руководителя и профессионализму работников. В таком случае коллектив предприятия, банка, железной дороги ответственен перед каждым своим членом за удовлетворение его потребностей, и никакой руководитель или совет руководителей не может диктовать условий несправедливого перераспределения прибылей, ибо прибыли в первую очередь зависят от участия или неучастия в работе объединения того или иного исполнителя – интеллектуального собственника. Нелепо было бы представить, к примеру, что лаборатория Эйнштейна не учитывала бы интересы (бытовые и исследовательские) великого физика. Не менее нелепым становится в перспективе развития информационной эпохи сокращение каналов расходования прибыли предприятием или другими самостоятельными хозяйствующими субъектами от участников производства этих прибылей. Важно, что основными системами рыночной экономики в идеале является малый и средний бизнес» [1, с. 38–39].

Может быть, такие мысли были бы уместны в ходе перестройки, когда многие люди на демонстрациях требовали, чтобы у них всё было самое хорошее и от капитализма, и от социализма, или в первые годы новой России. Но монография Н. К. Оконской вышла в 2018 году. Перед нами уже состоялся грандиозный исторический эксперимент по переводу нашего Отечества с социалистического на капиталистический путь развития и стали ясны его итоги.

В самом деле, академик В. Б. Бетелин констатирует невосприимчивость российской рыночной экономики к промышленным инновациями: «Именно поэтому за тридцать лет **ВВП России вырос только на треть и составляет \$ 4,1 трлн. В то время как за эти тридцать лет ВВП США вырос в 3,7 раза, с \$6 трлн, до \$16 трлн, а ВВП Китая – в 35 раз, с \$ 415 млрд до \$16 трлн.** При этом доходы нижних 50 % населения России в 1980–2016 гг. снизились на 26 %, в то время как в Европе выросли на 265 %, а в Китае на 417 % [11, с. 32].

Капиталистическая Россия тает, её население сокращается. Для воспроизводства населения надо, чтобы на женщину приходилось 2,1 ребенка. В нашей стране этот показатель 1,5, а президентом РФ сформулирована как национальная цель: «Повышение коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 году и до 1,8 к 2036 году, в том числе рост суммарного коэффициента рождаемости третьих и последующих детей» [12].

В конце «горбачевщины» и начале «ельцинщины» пропагандисты толковали о «мирном разводе» союзных республик. Аналитиков, которые говорили, что в результате этого «развода» в недалеком будущем население бывших союзных республик будет воевать друг с другом, обвиняли в «беспочвенном алармизме» и «неадекватности». К сожалению, эти аналитики оказались правы – боевые действия идут на наших глазах...

Но может быть, нам просто не повезло – капитализм у нас «плохой», а в других странах он «хороший». Опять не получается. В юбилейном докладе Римского клуба, приуроченном к 50-летию этой организации, утверждается, что капитализм не может решить проблем, связанных с долгосрочным

развитием, с решением экологических проблем, что стремительно ухудшается положение среднего класса и падает его численность [см.: 13].

Генсек ООН Антониу Гуттериш заявил: «Наш мир приближается к точке невозврата. Я вижу четырех “всадников”» – четыре надвигающиеся угрозы, которые представляют опасность для прогресса и всего потенциала XXI века. «Первый всадник предстает в облики высочайшей геополитической напряженности». Во-вторых, мировое сообщество «столкнулось с экзистенциальным климатическим кризисом... Наша планета горит... Третий всадник – это глубокое и растущее глобальное недоверие. Как продемонстрировали буквально накануне наши собственные доклады, два человека из трех живут в странах, где выросло неравенство». Четвертой глобальной угрозой генсек ООН назвал «обратную сторону цифрового мира»: «Несмотря на огромные блага, которые несут новые технологии, происходит злоупотребление ими для совершения преступлений, разжигания ненависти, распространения недостоверной информации и эксплуатации людей, а также нарушения частной жизни» [14].

О коллективах, которые станут собственниками, мы уже слышали в ходе перестройки и вскоре после революции 1991 года. Более того, работникам раздали ваучеры и рассказали, что на каждого из них теперь приходится по две «Волги» из национального богатства. И где эти «Волги»?

Одним из результатов реформ стала атомизация общества. Это привело к тому, что уже много лет не удается создать дееспособные профсоюзы и политические партии.

Поставим мысленный эксперимент. Пусть у нас есть прекрасный коллектив, где «всё по-честному». Кто владеет средствами производства? Классовый подход никто не отменял. Ленин ещё в начале XX века писал о монополизации. Естественно, монополии тут же «съедят» этот коллектив. Автор работает в Пермском политехническом университете, и его выпускники, думаю, в деталях расскажут ему, как это сейчас делается.

Мы регулярно слышим заклинания о «малом и среднем бизнесе». Здесь не стоит подробно обсуждать эту тему. Мое знакомство с высокотехнологичной сферой США говорит о том, что и малый, и средний бизнес существует так и в такой мере, в которой эту нужно крупному бизнесу.

Стоит обратить внимание ещё на два фрагмента: «До сих пор поколения, манкуртированные сталинщиной и брежневщиной, требуют стабильных цен как гарантии социальной защиты и работы планово-убыточных заводо-гигантов для восстановления социальной справедливости. Сам же труд при этом остается где-то за пределами требований различных трудовых коллективов» [1, с. 53].

Здесь мы имеем яркое проявление того, что всё должно быть «экономически оправдано». Не буду касаться того, что в России сейчас труд оплачивается в несколько раз ниже, чем та же работа во многих странах Запада. Не стану доказывать, что социальная справедливость очень важна, и если трудящиеся не защищают свои права, то их будут обдирать как липку. Наш олигархат в России это уже убедительно доказал. Махну рукой и на стилевые

изыски про «манкурта», которые придумал советский писатель Чингиз Айтматов, когда становился антисоветским писателем.

Цены, зарплаты, экономические инструменты – не цель, а средства, инструмент, позволяющий людям и обществу жить лучше. Точнее говоря, большинству людей. Под лозунгом, что всё должно быть «экономически оправдано», что надо «вписываться в рынок» была проведена в годы реформ деиндустриализация страны, закрыты десятки тысяч предприятий. Может быть это ошибка, мыслилось всё иначе?

Нет, сделано именно то, что планировалось. «Тридцать лет назад были созданы базовые институты и приняты ключевые законы **нормальной рыночной экономики**. К числу таких ключевых законов относится принятый в 1994 г. Гражданский кодекс РФ (далее Кодекс), который законодательно закрепил главную цель акционерной коммерческой компании – **извлечение прибыли**. Без каких-либо ограничений на её размеры (50 %, 100 %, 300 % и более) и обязательств по производству промышленной продукции и размеру оплаты труда работников. По сути дела, главенство прибыли, закрепленное законодательно в Кодексе, сформировало не промышленную, а **торговую экономику**, главный принцип которой – **вложить** в создание продукта как можно **меньше**, **продать** как можно **дороже**, **вернуть** вложенные деньги как можно **быстрее**.

В соответствии с этим принципом всё, что не приносит прибыли или мешает её получить, должно быть уничтожено» [11, с. 31].

В своё время известность получил бестселлер «Исповедь экономического убийцы», в которой рассказывалось, как ломают экономику развивающихся стран в угоду транснациональным корпорациям (ТНК) и международным фондам. Принципов у такой деятельности два.

Первый – обесценить системообразующие ценности общества, принизить его ценности и идеалы.

Второй – привести все отношения между людьми и организациями к денежной форме [см.: 15].

Помню, как в свое время, когда я преподавал в Российской академии госслужбы при Президенте РФ, кафедры решили перевести на хозрасчет и заставить платить за аудитории, в которых они проводили занятия, с учетом числа столов и стульев в этих комнатах. Я тогда предлагал не тратиться на стулья, арендовать пустые комнаты и закупить на кафедру циновки, чтобы сидеть на них во время занятий. И привычка хорошая, и на аренде стульев со столами сэкономим. Впрочем, от прогрессивной идеи кафедральной аренды стульев и столов как-то быстро отказались.

С другой стороны, экономические итоги реформ говорят сами за себя. Россия – экономическая сверхдержава в прошлом – сейчас имеет долю 2 % в глобальном мировом продукте и менее 0,3 % на мировом рынке высокотехнологичной продукции. Когда же страны Запада на капиталистическую Россию наложили более 10 тысяч санкций, стало ясно, что не всё в нашем Отечестве по части экономики делалось правильно...

Что же нужно, чтобы дела шли хорошо? По мнению Н. К. Оконской, необходимо *гражданское общество*: «Почему государственный монолит был проще гражданского общества? Это объясняется многими причинами. Выделим лишь некоторые:

- нивелировка субъектов собственности на средства производства, превращение их в носителей государственной собственности;
- принижение роли рынка, замена его государственным распределением;
- уравниловка на производстве и в потреблении;
- замена горизонтальных связей в экономике вертикальными;
- подмена коллективизма принципом конформизма;
- отсутствие демократии.

Эти и многие другие факторы объединены тем, что каждый в отдельности и все вместе упрощают социальную структуру, делают её управляемой с помощью аппарата власти, разросшегося до размеров тождественных обществу в целом (вся прибыль уходила для перераспределения в казну государства). Строй, установившийся в результате такого насильственного упрощения, имел явные черты не только феодализма, но и рабства» [1, с. 59].

Святое право автора называть черное белым, а белое – черным. Однако у меня возникает ощущение, что мы с автором монографии много лет жили в разных странах.

Парадоксы интеллектуальной собственности и гражданского общества

Везде, где есть большая собственность,
есть большое неравенство.

Адам Смит

Обратимся к «букварям»: *Гражданское общество* – совокупность граждан, не приближенных к рычагам государственной власти, совокупность общественных отношений вне рамок властно-государственных структур... [см.: 16].

Условия существования гражданского общества:

- атомизация общества, превращение человека в индивида, освобожденного от всяких уз, связывающих его с ближним;
- наличие в обществе частной собственности на средства производства: «Первый, кто расчистил участок земли и сказал: “Это мое” – стал подлинным основателем гражданского общества» (Жан-Жак Руссо);
- наличие конфронтации имущих с неимущими в форме постоянно текущей «холодной гражданской войны», «хищничество богачей, разбой бедняков» (Руссо).

Концепция гражданского общества.

Шарль Монтескьё, французский философ. Это общество вражды людей друг с другом, которое для её прекращения преобразуется в государство.

Георг Гегель, немецкий философ. Гражданское общество – сфера реализации особенно частных целей и интересов отдельной личности. Подлинной свободы в гражданском обществе нет, так как в нем постоянно

присутствует противоречие между частными интересами и властью, носящее всеобщий характер [см.: 16].

Историческая роль.

С. Г. Кара-Мурза: «Фундаментальный смысл понятия гражданского общества основан на двух концепциях антропологической (человек как индивид, атом) и политэкономической (частная собственность). Следовательно, это понятие в его главном смысле неприменимо к незападным культурам, стоящим на иных антропологических и политэкономических представлениях» [16].

Иными словами, превознося гражданское общество и продвигая в России его императивы, философы предлагают нашему государству-цивилизации лекарство, которое хуже болезни.

Для чего же нужно, рассматривая интеллектуальную собственность, ориентироваться на гражданское общество? Автор монографии дает ответ. Может быть, это центральный момент в его книге: «Информационная эпоха предполагает оживление института гражданского общества и в обстановке правового государства включает в себя массу полноправных субъектов производства (духовного и материального). Информатизация экономики открывает доступ ко всем областям знаний, стирая грань между единицей коллектива и коллективом в целом, так как единая компьютерная сеть и обилие персональных компьютеров позволяют человеку поднять уровень применения своих способностей на конкретно-всеобщий уровень» [1, с. 97].

Вновь обратимся к «букварям». «Термин “интеллектуальная собственность” эпизодически употребляется теоретиками-юристами и экономистами в XVIII и XIX веках, однако в широкое употребление вошел лишь во второй половине XX века, в связи с подписанием в Стокгольме Конвенции, утверждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС). Согласно учредительным документам ВОИС “интеллектуальная собственность” включает права, относящиеся к:

- литературно-художественным и научным произведениям (к которым причисляется программное обеспечение),
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио и телевизионным передачам,
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности,
- промышленным образцам,
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям» [17].

«История возникновения».

Возникновение термина “интеллектуальная собственность” связывают с французским законодательством XVIII века. Термин получил развитие в работах французских философов-просветителей (Дидро, Вольтер, Гельвеций, Гольбах, Руссо)» [17].

В монографии это описано с прекрасной подробностью.

Вопрос интеллектуальной собственности сложен и запутан. Проблему, рассмотренную в монографии Н. К. Оконской, сформулировал в «Евгении Онегине» ещё Пушкин:

Позвольте просто вам сказать:
Не продается вдохновенье,
Но можно рукопись продать.

По мнению автора монографии, тотальное использование компьютеров улучшит ситуацию и с «вдохновением», и с «продажей», и с состоянием общества. На мой взгляд, ситуация противоположная.

Здесь есть много деталей. Например, литературные «негры», писавшие под началом Дюма «Трех мушкетеров» и получившие *один раз* приличные суммы, обратились в суд. По их мысли они должны были бы получать что-то после каждого переиздания замечательной книги. Суд отверг их претензии, сочтя, что несколько процентов текста, которые написал сам Дюма, и делают книгу великой.

Непонятно, почему издательства должны платить музеям за репродукции Леонардо да Винчи, Тициана или Рембрандта. По мысли законодателей музеи без наших денег не смогут достойно содержать эти картины.

Автоплагиат, самоплагиат, диссернет – монстры авторского права – стали кошмаром для ученых, студентов, аспирантов.

Появилось целое поколение жуликов, подвизавшихся на исках издателям, доказывающих, что кусок «их» фотографии, рисунка или фрагмент текста или даже неточная подпись нарушают их авторские права.

Неясно порой, кто кому должен платить. Посмотревший видео автору за его работу или наоборот автор видео посмотревшему и занявший его внимание рекламой, о которой его не просили.

Собственность, самоорганизация, компьютеры

Я, ты, он, она,
Вместе – целая страна,
Вместе – дружная семья.
В слове «мы» сто тысяч «я»...
Роберт Рождественский

Деталей касаться не будем, а сосредоточимся на главном – на *самоорганизации*. В последние годы я выпустил несколько книг, показывающих, что именно самоорганизация является основой гуманитарных наук [см.: 16; 17].

В социологии – в науке о совместной жизни групп и сообществ людей – огромное внимание уделяется коллективам, члены которых объединены добровольно, без указаний сверху. Это важный пример самоорганизации. У этих объединений есть свои закономерности.

В социальной географии, например, самоорганизация определяет закономерность изменения численности городов в сложившейся системе (закон Ципфа-Ауэрбаха).

В филологии закон, определяющий частоту используемых слов, как и многое другое, также определяется самоорганизацией. Этот список можно ещё продолжать и продолжать.

Именно удивительная способность нашего вида к самоорганизации стала решающим фактором нашего успеха в ходе биологической эволюции. Благодаря ей мы смогли передавать свои знания в пространстве (из региона в регион) и во времени (от поколения к поколению).

Понимание этого сегодня появляется у многих представителей гуманитарных дисциплин. Например, автор недавнего бестселлера «Homo Deus» израильский историк Ю. Н. Харари пишет: «Решающую роль в завоевании нами мира сыграла наша способность объединять в сообщества массы людей. Современное человечество правит планетой не потому, что отдельно взятый человек более умный и более умелый, чем отдельно взятый шимпанзе или волк, а потому что *Homo Sapiens* – единственный на земле вид, способный гибко взаимодействовать в многочисленных группах. Интеллект и производство орудий были, конечно, тоже очень важны. Но не научись люди гибко взаимодействовать в массовом масштабе, наши изобретательные мозги и умелые руки до сих пор были бы заняты расщеплением кремня, а не атомов урана... Насколько известно только *Homo Sapiens* способен в очень гибких формах взаимодействовать с неограниченным числом незнакомцев» [20, с. 157–158].

Важно разобраться, как компьютерная реальность повлияла на самоорганизацию в обществе, а на этой основе и на процессы, происходящие в нем.

Роль компьютеров в современном мире трудно переоценить. На планете сейчас работает 6,2 млрд вычислительных машин, производительность суперкомпьютеров в 10^{18} раз превышает быстродействие первых образцов компьютерной техники (ни одна технология не знает столь стремительного прогресса!).

В 2022 году население Земли достигло 8 млрд человек. По данным компании Meltwater у 5,44 млрд человек есть мобильные телефоны, а 5,16 млрд пользуются Интернетом, 4,76 млрд – активные пользователи социальных сетей [см.: 21].

Компьютер заменил телефон и калькулятор, диктофон и пишущую машинку, кинотеатр и телевизор, концертный зал и почту, магазин, будильник, атлас, записную книжку, кинокамеру, фотоаппарат, календарь, ежедневник и многие другие сущности.

Он сделал многих из нас «интеллектуальными собственниками», и в логике монографии Н. К. Оконской дела во многих сферах должны пойти гораздо лучше. Мы можем о своем мнении, изобретении, открытии, произведении благодаря Интернету немедленно сообщить всему миру. Чего же больше?

На первый взгляд у нас появились другие каналы и возможности для самоорганизации и это должно ускорить экономическое развитие. Однако дела идут совсем не так, как ожидалось...

Давайте, к примеру, сравним технологическую траекторию человечества, пройденную с 1913 по 1963 год и с 1963 по 2013 год. В первое пятидесятилетие обыденностью стало электричество, мир заполнили автомобили и самолеты, появились антибиотики и почти вдвое увеличилась средняя продолжительность жизни, человечество распахнуло двери в космос и начало использовать атомную энергию.

В следующее пятидесятилетие, во время тотального использования компьютеров, достигнутые успехи значительно скромнее. Мы летаем примерно на тех же самолетах, как наши деды, ездим примерно на таких же автомобилях, да и во многих других областях похвастаться нечем... Интеллектуальная собственность, связанная с компьютерами, в плюс не пошла.

Это показывают и количественные факторы – динамика мультифакторной производительности (труда и капитала): «Мировая экономика – вся, а не только наша – находится в кризисе производительности. Как это не покажется странным, но в последний раз существенное для роста производительности обновление основного капитала происходило полвека назад. Массовое внедрение конвейера в невоенное производство плюс новые материалы (химия), плюс массовое использование двигателя внутреннего сгорания (и тотальная автомобилизация) – эти три взрывные инновации, получившие широкое распространение после Второй мировой войны, определили такие темпы роста мультифакторной производительности, которые не были повторены ни разу на протяжении последующих пятидесяти лет...

Как мы видим, после достижения пика в 2,5 % роста в год в течение десятилетия с 1958 по 1969 год мультифакторная производительность, упав в начале 1970-х, так и не смогла подняться. Это довольно удивительная вещь, так как измеряемый период включает эпоху индустриализации – 1990-е – которая, казалось бы, дала невиданную эффективность в обработке информации, усовершенствовала сектор услуг, буквально сжала мир до одной точки – теперь любое знание доступно всем» [21].

Но может быть у «интеллектуальных собственников» хороши дела в науке? К сожалению, нет. В физике несмотря на огромные вложенные средства и гигантские установки теорий, сравнимых по значению, важности и сфере применимости с квантовой механикой и специальной теорией относительности, создано не было. Симптом неблагополучия – нынешние ритуалы защиты кандидатских и докторских диссертаций в России. Вместо того, чтобы положиться на мнения руководителя, оппонентов и членов ученого совета надо ещё привлекать компьютерные программы, которые как у первоклассников стремятся найти что, кто и у кого украл.

По совету великого Лейбница Петр I создал Российскую академию наук. По закону, принятому в 2013 году, её лишили научных институтов и исключили из статуса научных организаций, превратив в клуб. Другими словами, исследования в ней сейчас вести нельзя. Не странно ли это? Нет, не странно.

Это показатель резкого падения авторитета науки и её влияния на общественные дела.

Это наглядно показывает почти стократное падение тиражей научно-популярных журналов. В советские времена тираж «Науки и жизни» составлял 3 млн (ныне 30 тыс.), «Знание – сила» 800 тыс. (ныне 8 тыс.), «Кванта» 350 тыс. (ныне 900 экземпляров).

Но может быть с образованием в связи с компьютеризацией, интернетизацией и закупкой электронных досок дела хороши? Помнится, в своё время ректор Высшей школы экономики (ВШЭ) Ярослав Кузьминов утверждал, что именно это и есть магистральный путь развития образования. Читать лекции, по его мнению, неэффективно. Пусть студенты смотрят видео. То же с семинарами и электронными контрольными и, конечно, с экзаменами. Мне довелось на конференции общаться с ректором одного «электронного вуза». В нем электроника заменила всё. Не удалось избавиться только от ректора, бухгалтера и уборщиц.

Помнится, Воланд говорил: «Будьте осторожны со своими желаниями – они имеют свойство сбываться». Он оказался прав. Во время пандемии КОВИД-19 и средние школы, и институты перешли на компьютерное обучение. По мнению большинства учителей, профессоров, преподавателей, студентов, школьников и их родителей это два потерянных года. Тем, кто учит и учится, это совершенно понятно. Комментариев не надо.

Чем же пользуются новые интеллектуальные собственники, получившие благодаря Интернету огромные возможности? Статистика дает ответ на этот вопрос.

В среднем пользователи Интернета ежедневно проводили в сети 6,37 часов. При этом люди каждый день:

- смотрели телевизор в течение 3,23 часов,
- пользовались социальными сетями – 2,31 часа,
- читали онлайн и печатные медиа – 2,10 часа,
- слушали музыку на стриминговых сервисах – 1,3 часа,
- слушали радио – 0,59 часов,
- слушали подкасты – 1,02 часа,
- играли в игры на игровых каналах – 1,14 часа.

Дольше всех пользовались Интернетом молодые люди в возрасте 16–24 лет. Женщины в этой возрастной категории в среднем проводили в Сети 7,28 часа ежедневно, мужчины – 7,09 часов [см.: 21].

Дух захватывает! Потенциальные «интеллектуальные собственники» используют огромные открывшиеся возможности, прежде всего, в целях досуга. Огромную долю своей жизни они проводят, интересуясь чужой, призрачной реальностью...

Вместо того, чтобы двигаться вверх, пользуясь открывшимися техническими возможностями, общество идет вниз...

Здесь можно вспомнить искусственный интеллект, который способен делать домашние задания, писать письма, курсовые работы, сдавать экзамены, рисовать, обыгрывать лучших игроков в шахматы, в го и делать ещё много

другого. Ситуация такова, что философы всё чаще спрашивают у тех, кто занимается искусственным интеллектом, – что же остается нам, людям?

У масштабной технологии, как у медали, есть обратная сторона. Почему же компьютеров так много – ведь они не играют значимой роли? Да потому, что они играют огромную социальную роль. Во-первых, потому что они «сжигают» свободное время миллиардов людей. Во-вторых, потому что они позволяют управлять обществом. Вспомним, что во главу угла в постиндустриальном обществе становится человек. Он становится и субъектом, и объектом прикладываемых усилий.

Социальные сети сыграли огромную роль – они показали всем вопиющее социальное, региональное, профессиональное и множество других видов неравенства. И сейчас миллиарды людей говорят, пишут, думают: «Отдайте нам наше!». Это приближает мир и к масштабным войнам, и к глобальному переселению.

Французский социолог Жак Аттали, анализируя тренды социальных перемен и возможности компьютеров, пришел к выводу, что в ближайшее полвека наступит эра *гиперконтроля*.

«Наблюдение – модное словечко грядущих времен.

Наступит время гиперконтроля. С помощью новейших технологий можно будет узнать всё о происхождении продукции и передвижении людей, что в далеком будущем станут использовать для военных целей. Датчики и миниатюрные камеры на всех общественных и частных территориях, в офисах и местах отдыха, даже в мобильных устройствах начнут следить за приездами и отъездами. Уже сейчас телефон позволяет не только общаться, но и отслеживать абонента. Посредством биометрических технологий (отпечатки пальцев, радужная оболочка глаза, форма рук и лица) будут наблюдать за перемещением путешественников, работников, потребителей. Контроль за состоянием здоровья, тела, души или качества продукции станет осуществляться с применением многочисленных аналитических машин...

Ничего не удастся держать в секрете, больше не останется причин для скромности и скрытности. Все будут знать всё обо всех. У людей исчезнет чувство стыда и одновременно увеличится толерантность...

Компании будут диктовать людям, как жить: защищаться, производить и потреблять» [23, с. 176–178].

Где же тут «гражданское общество»?

Но, может быть, это всего лишь антиутопия мрачного социолога? Отнюдь нет. Это именно тот курс, который, опираясь на современные технологии, предлагает Давосский экономический форум. Его организатор и руководитель Клаус Шваб выдвинул идею Четвертой промышленной революции. Он вместе с экспертами полагал, что человечество к 2025 году должно пройти через несколько переломных моментов. Среди них:

- 10 % людей носят одежду, подключенную к сети Интернет;
- 90 % людей имеют возможности неограниченного и бесплатного (поддерживаемого рекламой) хранения данных;
- 1 триллион датчиков, подключенных к сети Интернет;

– первый имеющийся в продаже имплантируемый мобильный телефон;
– первый робот с искусственным интеллектом в составе корпоративного совета директоров [см.: 24, с. 39–40].

На мой взгляд, сейчас настала пора думать об управлении рисками планируемых перемен и о том, как человеку остаться человеком.

В монографии Н. К. Оконской значительная часть посвящена духовности, на которую она смотрит с позиций «понимающей психологии». При всем уважении к психологам, среди которых были и есть выдающиеся исследователи, можно сказать, что эта дисциплина ещё не сложилась. Классики регулярно называли своих коллег шарлатанами. То, что прекрасно получалось у основоположников, обычно не получалось у их учеников. Их алгоритмы и подходы оказывались неотчуждаемы от авторов [см.: 25]. Категоричность и справедливость этого суждения показывает судьба отечественного образования. В 1960-х годах советское образование было одним из лучших в мире. Американский президент Джон Кеннеди говорил, что Советы обогнали Америку в космосе за школьной партой. В основе нашего образования лежал *предметоцентрический подход*. Школьников оценивали по тому, как они освоили преподаваемые предметы, а учителей по успехам их учеников. Школа была ориентирована на то, чтобы давать знания, умения, навыки.

После революции советское образование стали энергично ломать под лозунгом, выдвинутым психологом от образования А. Г. Асмоловым: «От культуры полезности к культуре достоинства». Декларировался и происходил переход от предметоцентрической к *лично-ориентированной концепции*. При этом совершенно не важно, что знает ученик и чему его учит учитель. Главное, чтобы личность ученика развивалась. Международные сравнения показали, что наш «ученик» по умению применять знания по математике, по физике и естественным наукам и по чтению на родном языке оказался... в четвертом десятке.

При этом и ведущие психологи, и Академия образования из года в год говорили, что мы идем верным курсом и благодарили руководство страны за заботу об образовании.

Но ведь черное есть черное, а белое – белое. И когда я толковал всё это академику Академии образования, он мне всё объяснил: «Конечно вы правы. Именно так и надо говорить! Но я-то не могу это делать – мне надо ещё жену провести в член-корреспонденты». Видимо, это и есть понимающая психология. По-моему, опираться на неё в философских рассуждениях не стоит.

Монография Н. К. Оконской заслуживает внимания и обсуждения. В ней представлено целостное мировоззрение. Здесь есть о чем поговорить. В романтические времена Вольтер говорил о таких сочинениях: «Я не согласен ни с одним словом, которое вы говорите, но готов умереть за ваше право это говорить».

Мне кажется, что сейчас итог сказанного в тексте может быть выражен десятым тезисом о Фейербахе, касающемся самоорганизации:

«Точка зрения старого материализма есть “гражданское общество”, точка зрения нового материализма есть человеческое общество или обобществившееся человечество».

Заключение

Но это совсем другая история.

Фольклор

Трудно оторваться от работы, которую прочитал несколько раз, и больше не обращать внимание на детали. Поэтому обращу внимание только на два фрагмента.

Автор монографии подчеркивает: «Данное суждение позволяет привести ещё одно логическое умозаключение против захватнической теории возникновения собственности: агрессивность объединяемых в экономические союзы людей стала бы главной причиной их периодической гибели, под воздействием гормонов размножения или в борьбе за социальный статус в иерархической лестнице. Поскольку этого не случилось за миллионы лет, мы можем с уверенностью заключить, что человек вида “*homo sapiens*”, в отличие от питекантропов, синантропов, неандертальцев и других гоминидов, по своей природе добр, неагрессивен» [1, с. 26]. Похвала неожиданная, но от этого не менее приятная. Радостно, что мы, в конце концов, обошли питекантропов, синантропов и прочих гоминидов. Видна и связь с классикой. Гегель полагал, что человек по натуре зол. Фейербах, что добр и вообще «Бог есть любовь». Как не согласиться с Фейербахом? Хотя сегодня большинство считает, что всё зависит от обстоятельств и такие обобщения великих философов не вполне корректны...

Обращу внимание ещё на одно суждение Н. К. Оконской: «Человек как ценность – та часть человека (связь, общее), которая объединяет его в монолит социума, развивающегося скачками как вширь, так и ввысь. Следовательно, не каждый человек несет в себе ценность, зачастую представляя собой только часть ценности, более емкой и сложной (жизнь). Потенциал ребенка (“слеза ребенка” Достоевского) всегда выше потенциала взрослых, уже реализовавших свои возможности. Это запас прочности культуры» [1, с. 81].

Конечно, дети – это наше всё. Но, может быть, не надо так жестко с нами – взрослыми. Может быть, мы тоже кому-нибудь для чего-нибудь пригодимся? Хотя бы детям...

Слова из диалога Ивана Карамазова с братом Алешей про «слезинку ребенка» и высшую гармонию очень популярны среди авторов либерального плана. Дети плакали, плачут и будут плакать, и гиперболу великого писателя, герои которого обсуждали вопрос о существовании Бога, конечно, не следует рассматривать как руководство к действию.

Видимо, теперь надо спуститься с небес, которым посвящена часть книги Н. К. Оконской, на грешную землю.

Как и писали классики в начале XX века, при монополии развитие производства, позволяющего создавать собственность, приводит к дальнейшей монополизации и развитию криминала.

Что такое наше мнение или даже мнение президента России среди гигантского информационного потока, которым рулят CNN, BBC, Reuters, Associated Press, Time, Forbes и несколько других. Их возможности позволяют реализовать «культуру отмены» в отношении России. Мы видели, мы знаем, мы сказали, но кто же нас услышит?!

Есть и обратная сторона у компьютерной реальности. В России за пять лет число киберпреступлений возросло в 8 раз, а раскрываемость этих преступлений не превышает 25 % [см.: 26].

Более того, новейшая история показывает, что инструмент становится доминирующим по сравнению с той сущностью, для обслуживания которой он был создан. Деньги были созданы, чтобы обслуживать обмен товарами. Но затем финансовый капитал многократно превзошел промышленный и крайне выгодно стало «делать деньги из денег». Валовой годовой глобальный продукт составляет около \$100 трлн, а объем финансовых инструментов превысил 1000 трлн. Хвост уверенно виляет собакой. Многие войны происходят потому, что накопилось много «плохих» долгов и кредитов, и войны – способ «списать их».

Однако происходит следующая метаморфоза: четвертая власть теснит три предшествующие. Стремительно развиваются гуманитарные технологии. Ранее рынок удовлетворял существующие потребности. Ныне цифровые платформы создают их у миллиардов людей. Именно они определяют, что нам следует знать, покупать, каких артистов и политиков ценить и уважать, а каких презирать. Это другая реальность.

Известный социолог М. Г. Делягин так определяет эту метаморфозу: «Спекулятивный финансовый капитал в наиболее передовой (активной и осознанной) своей части к настоящему времени уже полностью и окончательно переродился в капитал социальных платформ (“цифровой капитал”), неуклонно и последовательно, без всяких сантиментов рвущий все и всяческие связи со своим “материнским” фундаментом...

Принципиально значимая с точки зрения управляющих систем специфика социальных платформ (и тем более “цифровых экосистем”) заключается в том, что они обеспечивают управление каждым отдельно взятым индивидом непосредственно и напрямую, без привычного и кажущегося уже объективно необходимым, а теперь ставшим совершенно излишним посредничества “приводных ремней” в виде тех или иных организаций и денег» [27, с. 62–63]. Это ни что иное, как расшифровка концепции Четвертой промышленной революции, продвигаемой Давосским экономическим форумом.

За всем этим стоят новые общественные отношения: «Главным товаром информатизированной экономики объективно является информация... Насколько можно судить в настоящее время, главной ценностью человека в новых условиях стало его внимание – не традиционный обмен благ на деньги, а качественно иной по своей природе и значению обмен внимания на эмоции» [27, с. 68–69].

В рамках этой продвигаемой концепции возникает другая социальная структура, напоминающая ту, которая была очерчена в первой серии антиутопии братьев Вачовски «Матрица».

Высший уровень – «архитекторы», немногочисленные владельцы социальных платформ.

Второй уровень – специалисты, которых нужно будет немного (их сейчас часто называют салиариатом).

Третий уровень – «дно» общества – остальные люди (прекариат или новые опасные классы). Они разобщены, находятся в «коконе комфорта» и являются объектом манипулирования.

Куда же здесь бедному «интеллектуальному собственнику» податься со своей «собственностью»?!

Надежда состоит в том, что это не финал – продолжение следует. Не всех устраивает описанный расклад, к которому ведут мировое сообщество. И у них есть свои козыри в рукаве.

Но это совсем другая история.

Список литературы

1. Оконская Н. К. Интеллектуальная собственность в информационную эпоху, социогенез и перспективы развития. – Пермь: ПНИПУ, 2018. – 276 с.

2. Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. (2–3 февраля 2023 г., г. Москва). / Под ред. Г. Г. Малинецкого. – М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2023. – 360 с.

3. Невозможное сегодня станет возможным завтра. Памяти К. Э. Циолковского // Официальный сайт Объединённого мемориального музея-заповедника Ю. А. Гагарина. – URL: https://museumgagarin.ru/news/nevozmozhnoe_segodnya_stanet_vozmozhnym_zavtra_pamyati_k_e_tsiolkovskogo/ (дата обращения 30.03.2024).

4. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. – М.: Наука, 1989. – 400 с.

5. Фукуяма Ф. Конец истории? / Пер. с япон. А. А. Яковлева // Философия истории: Антология / Под. ред. Ю. А. Кимилева. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С. 290–310.

6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. – М.: Academia, 2004. – 788 с.

7. Гиренок Ф. И. Удовольствие мыслить иначе. – М.: Проспект, 2021. – 224 с.

8. Малинецкий Г. Г. Развитие и освоение компьютерного пространства и стратегическая стабильность. – СПб: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – 108 с.

9. Ленин В. И. Что делать? // Полное собрание сочинений. Т. 6. – М.: Издательство политической литературы, 1972. – С. 1–192.

10. Самые яркие цитаты Юрия Лужкова. – URL: <https://riamo.ru/articles/aktsenty/samye-yarkie-tsitaty-yuriya-luzhkova-xl/> (дата обращения 30.03.2024).

11. Бетелин В. Б. Горизонты цифрового будущего страны завтра это модели её экономики и образования сегодня / Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. (3–4 февраля 2022 г., г. Москва). / Под ред. Г. Г. Малинецкого. – М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2022. – С. 30–35.

12. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года №309 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года на перспективу до 2036 года» // ГАРАНТ – законодательство (кодексы, законы, указы, постановления) РФ, аналитика, комментарии, практика. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (дата обращения 30.03.2024).

13. Weizsäcker E. U., Wijkman A. Come On! Capitalism. Short-Termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of the Roma. – NY: Springer Nature, 2018. – 220 p.

14. Генсек ООН возвестил о четырех угрожающих миру «всадниках апокалипсиса» // Новости в России и мире – ТАСС. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7582237> (дата обращения 30.03.2024).

15. Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы / Пер. с англ. Н. Л. Богомоловой. – М.: ООО «Протекст», 2004. – 330 с.

16. Гражданское общество // Википедия – свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданское_общество (дата обращения 30.03.2024).

17. Интеллектуальная собственность // Википедия – свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Интеллектуальная_собственность (дата обращения 30.03.2024).

18. Малинецкий Г. Г. Синергетика – новый стиль мышления: Предметное знание, математическое моделирование и философская рефлексия в новой реальности. – М.: URSS, 2022. – 288 с.

19. Малинецкий Г. Г. Постиндустриальный вызов и новая гуманитаристика: Взгляд на проблемы человека через призму самоорганизации. – М.: URSS, 2024. – 232 с.

20. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. / Пер. с англ. А. А. Андреева. – М.: Синдбад, 2018. – 496 с.

21. Арбузова А. Как и на что пользователи тратили время в интернете в 2022 году. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6417ec8e9a794760e8dfe0d1> (дата обращения 30.03.2024).

22. Гурова Т., Полуниин Ю. Наступление «синих воротничков» // Эксперт. – 2017. – № 3. – С. 13–17.

23. Аттали Ж. Краткая история будущего. – СПб.: Питер, 2014. – 288 с.

24. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Издательство «Э», 2017. – 208 с.

25. Аристов С. Великие психологи. – М.: Молодая гвардия, 2019. – 332 с.

26. Овчинский В., Сухаренко Л. Мир криминала. Преступность в период пандемии // Завтра. – 2021. – № 9 (1419). – С. 3.

27. Деягин М. Г. Мир после информации. Стабильность «[с] той стороны». – М.: Институт проблем глобализации, 2023. – 218 с.

References

1. Okonskaya N. K. Intellectual Property in the Information Age, Sociogenesis and Development Prospects [*Intellektualnaya sobstvennost v informatsionnyu epokhu, sotsiogenez i perspektivy razvitiya*]. Perm: PNIPU, 2018, 276 p.

2. Malinetskiy G. G. (Ed.) Designing the Future. Problems of Digital Reality: 2–3 February 2023, Moscow [*Proektirovanie buduschego. Problemy tsifrovoy realnosti: 2–3 fevralya 2023 g., g. Moskva*]. Moscow: IPM imeni M. V. Keldysha, 2023, 360 p.

3. What Is Impossible Today Will Become Possible Tomorrow. In Memory of K. E. Tsiolkovsky [*Nevozmozhnoe segodnya stanet vozmozhnym zavtra. Pamyati K. E. Tsiolkovskogo*]. Available at: https://museumgagarin.ru/news/nevozmozhnoe_segodnya_stanet_vozmozhnym_zavtra_pamyati_k_e_tsiolkovskogo/ (accessed 30 March 2024).

4. Heisenberg W. Physics and Philosophy [*Fizika i filosofiya*]. Moscow: Nauka, 1989, 400 p.

5. Fukuyama F. The End of History? [Konets istorii?]. *Filosofiya istorii: Antologiya* (Philosophy of History: Anthology). Moscow: Aspekt Press, 1995, pp. 290–310.

6. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting [*Gryadushee postindustrialnoe obschestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya*]. Moscow: Academia, 2004, 788 p.

7. Girenok F. I. The Pleasure of Thinking Differently [*Udovolstvie myslit inache*]. Moscow: Prospekt, 2021, 224 p.

8. Malinetskiy G. G. Development and Exploration of the Computer Space and Strategic Stability [*Razvitie i osvoenie kompyuternogo prostranstva i strategicheskaya stabilnost*]. Saint Petersburg: POLITEKKh-PRESS, 2023, 108 p.

9. Lenin V. I. What Is to Be Done? [Chto delat?]. *Polnoe sobranie sochineniy. T. 6* (Complete Works. Vol. 6). Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1972, pp. 1–192.

10. The Most Striking Quotes from Yuri Luzhkov [*Samye yarkie tsitaty Yuriya Luzhkova*]. Available at: <https://riamo.ru/articles/aktsenty/samye-yarkie-tsitaty-yuriya-luzhkova-xl/> (accessed 30 March 2024).

11. Betelin V. B. The Horizons of the Country’s Digital Future Tomorrow Are the Models of Its Economy and Education Today [Gorizonty tsifrovogo buduschego strany zavtra eto modeli ee ekonomiki i obrazovaniya segodnya]. *Proektirovanie buduschego. Problemy tsifrovoy realnosti: 2–3 fevralya 2023 g., g. Moskva* (Designing the Future. Problems of Digital Reality: 2–3 February 2023, Moscow). Moscow: IPM imeni M. V. Keldysha, 2022, pp. 30–35.

12. Executive Order of the President of the Russian Federation of May 7, 2024 no. 309 “On the Development Goals of the Russian Federation through 2030 and for the Future until 2036” [*Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 7 maya 2024 goda № 309 “O natsionalnykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii do 2030 goda na*

perspektivu do 2036 goda]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (accessed 30 March 2024).

13. Weizsäcker E. U., Wijkman A. *Come On! Capitalism. Short-Termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of the Roma*. New York: Springer Nature, 2018, 220 p.

14. The UN Secretary General Announced Four “Horses of the Apocalypse” Threatening the World [*Gensek OON vozvestil o chetyrekh ugrozhayuschikh miru “vsadnikakh apokalipsisa”*]. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7582237> (accessed 30 March 2024).

15. Perkins J. Confessions of an Economic Hit Man [*Ispoved ekonomicheskogo ubiytsy*]. Moscow: OOO “Protektst”, 2004, 330 p.

16. Civil Society [*Grazhdanskoe obschestvo*]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданское_общество (accessed 30 March 2024).

17. Intellectual Property [*Intellektualnaya sobstvennost*]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Интеллектуальная_собственность (accessed 30 March 2024).

18. Malinetskiy G. G. Synergetics of a New Style of Thinking: Subject Knowledge, Mathematical Modeling and Philosophical Reflection in a New Reality [*Sinergetika – novyy stil myshleniya: Predmetnoe znanie, matematicheskoe modelirovanie i filosofskaya refleksiya v novoy realnosti*]. Moscow: URSS, 2022, 288 p.

19. Malinetskiy G. G. Post-Industrial Challenge and New Humanities: A Look at Human Problems Through the Prism of Self-Organization [*Postindustrialnyy vyzov i novaya gumanitaristika: Vzglyad na problemy cheloveka cherez prizmu samoorganizatsii*]. Moscow: URSS, 2024, 232 p.

20. Harari Y. N. Homo Deus: A Brief History of Tomorrow [*Homo Deus. Kratkaya istoriya buduschego*]. Moscow: Sindbad, 2018, 496 p.

21. Arbuzova A. How and What Users Spent Time on the Internet in 2022 [*Kak i na chto polzovateli tratili vremya v 2022 godu*]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6417ec8e9a794760e8dfe0d1> (accessed 30 March 2024).

22. Gurova T., Polunin Yu. The Blue-Collar Offensive [*Nastuplenie “sinikh vorotnichkov”*]. *Ekspert* (Expert), 2017, no. 3, pp. 13–17.

23. Attali L. A Brief History of the Future [*Kratkaya istoriya buduschego*]. Saint Petersburg: Piter, 2014, 288 p.

24. Schwab K. This Fourth Industrial Revolution [*Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya*]. Moscow: Izdatelstvo “E”, 2017, 208 p.

25. Aristov S. Great Psychologists [*Velikie psikhologi*]. Moscow: Molodaya gvardiya, 2019, 332 p.

26. Ovchinskiy V., Sukharenko L. World of Crime. Crime During a Pandemic [*Mir kriminala. Prestupnost v period pandemii*]. *Zavtra* (Tomorrow), 2021, no. 9 (1419), p. 3.

27. Delyagin M. G. The World after Information. Stability “From the Other Side” [*Mir posle informatsii. Stabilnost “[c] toy storony*”]. Moscow: Institut problem globalizatsii, 2023, 218 p.

УДК 316.423.2

К вопросу о философской и научной обоснованности гипотезы ускорения истории*

Трубицын Олег Константинович – Новосибирский государственный университет, институт философии и права, доцент, кандидат философских наук, Новосибирск, Россия.

Email: trubitsyn77@mail.ru

SPIN: 5197-9813

Авторское резюме

Состояние вопроса: В современных научных и философских реконструкциях истории популярна ее интерпретация как закономерно ускоряющегося процесса. Однако существуют и альтернативные трактовки, которые говорят о том, что история замедляется или скорость ее стабилизируется. В целом гипотеза ускорения истории не вполне прояснена, концептуализирована и обоснована.

Методы исследования: Критика концепции ускорения истории осуществляется разными путями. Один путь – это опровержение гипотезы ускорения истории как последовательного сокращения продолжительности исторических стадий. Оно строится на критике предлагаемых сторонниками данного подхода схем периодизации истории. Другой путь – это указание ограниченности понимания ускорения истории как увеличения частоты существенных изменений. Обычно представление об ускорении истории строится на мировоззренческом фундаменте концепции социального прогресса. Соответственно, еще один вариант критики – это оценка теоретической и практической обоснованности представления об истории как прогрессе.

Результаты: Установлено, что трактовка истории как ускоряющегося процесса допустима лишь как определенная интерпретация истории. То есть ускорение не является объективным свойством самой истории. Из имеющегося многообразия исторических фактов можно построить несколько непротиворечивых и в определенном смысле «истинных» моделей истории, которые будут противоречить друг другу. В одной из них история действительно ускоряется, в других – нет. Выбор угла зрения зависит от целей исследователя, политических и религиозных убеждений. Говоря конкретнее, ускорение наблюдается в той картине истории, которая формируется на основе системного мировоззрения и веры в прогресс. При этом и в рамках такого мировоззрения дальнейшее ускорение истории, а если выражаться точнее, ускорение технико-экономического развития в будущем совершенно не гарантировано и может смениться не только его торможением, но и обращением вспять – деградацией.

Область применения результатов: Результаты исследования позволяют избавить общественное сознание от определенных стереотипов, которые

* © Трубицын О. К., 2024.

проникают в научные модели истории и транслируются через систему образования.

Выводы: Выражение «ускорение истории» является не строгим понятием, а скорее метафорой или, в лучшем случае, незрелым и не проработанным концептом, истинным лишь в рамках определенных субъективных интерпретаций истории.

Ключевые слова: ускорении истории; периодизация истории; исторические изменения; прогресс; сингулярность; философия истории.

On the Philosophical and Theoretical Validity of the Hypothesis of History Acceleration

Trubitsyn Oleg Konstantinovich – Novosibirsk State University, Institute of Philosophy and Law, PhD (Philosophy), Associate Professor, Novosibirsk, Russia.

Email: trubitsyn77@mail.ru

Abstract

Background: In modern theoretical and philosophical reconstructions of history, its interpretation as a naturally accelerating process is popular. However, there are alternative interpretations that suggest that history slows down or its speed stabilizes. In general, the hypothesis of history acceleration is not fully clarified, conceptualized and justified.

Research methods: The concept of accelerating history is criticized in different ways. One way is to disprove the hypothesis of history acceleration as a consistent reduction of historical stage duration. It is based on criticism of the schemes of history periodization proposed by supporters of this approach. Another way is to indicate the limitations of understanding history acceleration as an increase in the frequency of significant changes. Typically, the idea of history acceleration is based on the ideological foundation of the concept of social progress. Accordingly, another option for criticism is an assessment of the theoretical and practical validity of the idea of history as progress.

Results: It is stated that the interpretation of history as an accelerating process is acceptable only as a certain interpretation of history, i. e. acceleration is not an objective characteristic of history itself. From the available variety of historical facts, it is possible to construct several consistent and, in a certain sense, “true” models of history that contradict one another. In one of them, history really accelerates, in others it does not. The choice of the approach depends on the researcher’s goals, political and religious beliefs. More specifically, the acceleration is observed in the picture of history, which is formed based on a systemic worldview and belief in progress. Within the framework of such a worldview, the further acceleration of history, or to be more precise, the acceleration of technical and economic development in the future is not guaranteed and can be replaced not only by its inhibition, but also by its reversal, i. e. degradation.

Implications: The results of the study make it possible to rid the social consciousness of certain stereotypes that penetrate into research models of history and are transmitted through the education system.

Conclusion: The expression “acceleration of history” is a metaphor, rather than a strict concept, or, at best, an immature and not developed concept, true only within the framework of certain subjective interpretations of history.

Keywords: acceleration of history; periodization of history; historical changes; progress; singularity; philosophy of history.

Существует распространенный стереотип массового сознания, утверждающий, что социальная история ускоряется. Подобные идеи возникают у многих людей еще в школьные годы, когда они обращают внимание на последовательное сокращение продолжительности исторических эпох, которое легко обнаружить во многих учебниках по Всемирной истории¹. И действительно, на первый взгляд все очевидно: достижения прогресса в познании и развитии производительных сил обеспечивают кумулятивное развитие общества, порождая все большие объемы достижений за единицу времени, так что история движется все динамичнее.

Для научного сознания такая наглядность еще не является убедительным аргументом, хотя и дает основание для интуитивных предположений. Целый ряд ученых и философов подверг данную идею серьезному разбору, чтобы либо концептуализировать и обосновать подобную картину истории, либо поставить ее под сомнение и опровергнуть. Об ускорении истории писали, в частности, Г. Адамс, Р. Курцвейл, Г. Д. Снукс, С. П. Капица, А. Д. Панов, С. В. Цирель, Н. С. Розов и другие исследователи (впрочем, как будет показано далее, некоторые из этих авторов говорят о наличии пределов ускорения истории, говоря точнее – точки сингулярности, ставящей предел возможности прогнозирования дальнейших событий и тенденций развития).

Помимо этих схожих картин истории, предполагающих ее ускорение, имеются и другие, которые указывают, что история может не только ускоряться, но и замедляться. Причины замедления и даже остановки истории могут быть как пессимистическими с точки зрения прогрессистского мировоззрения, так и оптимистическими. «Хьюбнер называет две возможные причины замедления прогресса: а) определенные направления науки и техники не развиваются из-за того, что они экономически невыгодны; б) способность людей поглощать знания подходит к концу, и в результате делать новые открытия становится все труднее. Он подкрепляет свои суждения графиком количества патентов, где пиком изобретательства оказывается 1915 г.» [2, с. 152]. Ф. Фукуяма [см.: 3] предлагает либерально-оптимистическую интерпретацию замедления истории вплоть до полной ее остановки: человечество наконец нашло наилучшую модель общественного устройства –

¹ В США тема ускорения истории проходит в восьмом классе. И на экзамене ученикам задается вопрос, что такое закон ускорения истории. Предполагается, что ученик должен знать, что каждый последующий этап развития человечества намного короче предыдущего [см.: 1].

либерально-демократическое общество с капиталистической экономикой, так что дальнейшей эволюции больше не будет. Иначе говоря, мы достигли уже, по его мнению, высшей стадии прогресса, которая будет теперь длиться неопределенно долго.

Как указывает Н. С. Розов, «под “ускорением истории” обычно понимают: 1) последовательное сокращение длительности значимых исторических эпох (ступеней антропогенеза, формаций и способов производства и накопления, стадий технологического роста, художественных стилей и т. д.); 2) рост числа существенных изменений в каждом примерно равном последующем отрезке времени в сравнении с предыдущими отрезками» [2, с. 151]. Можно заметить, что из ранее приведенных авторов Ф. Фукуяма, С. П. Капица, А. Д. Панов исходят из первой версии понимания сути ускорения истории, а Дж. Хьюбнер и Н. С. Розов – из второй. В принципе эти два понимания друг другу не противоречат и могут быть совмещены на основе диалектического принципа перехода количественных изменений в качественные. Однако аналитически их лучше развести, поскольку разные авторы делают акцент либо на одно, либо на другое.

Итак, хотя идея ускорения истории кажется на первый взгляд интуитивно верной и очевидной, но философия затем и нужна, чтобы показать контринтуитивную сложность и неоднозначность простых, казалось бы, явлений. Соответственно, наша задача – подвергнуть критическому анализу разные стороны гипотезы ускорения истории. Для этого сначала будут рассмотрены аргументы исследователей (конкретнее, С. П. Капицы и А. Д. Панова), которые исходят из первой версии. Они уже рассматривались нами ранее [см.: 4], так что здесь основные положения предыдущей работы будут повторены с дополнительным обоснованием. Далее будут рассмотрены аргументы за и против второй версии понимания ускорения истории. И, наконец, приведены общие соображения относительно статуса гипотезы ускорения истории, ее мировоззренческого смысла и обоснованности.

* * *

Итак, в качестве примеров такого подхода, когда ускорение истории рассматривается как последовательный процесс «сжатия» исторических эпох, взяты гипотезы С. П. Капицы и А. Д. Панова. Любопытно, что модели ускорения истории данного типа склонны обосновывать ускорение истории синергетической методологией и отсылкой к более широкой модели так называемой «Большой истории», то есть представлению о единстве процесса эволюции Вселенной, частью которого является социальная эволюция.

Сначала рассмотрим концепцию ускорения истории С. П. Капицы, изложенную им в ряде статей [см.: 5; 6] и устных выступлениях и базирующуюся на модели демографического роста. Анализ демографического роста осуществляется им на основе методов системного анализа и синергетики. Предполагается, что данная методология наиболее адекватна для феноменологического описания развития сложных самоорганизующихся и автомодельно эволюционирующих систем, каковой и является, по его мнению,

человечество. Это положение о том, что человечество должно рассматриваться как единая целостная система, является важной предпосылкой модели, построенной С. П. Капицей. Вполне убедительным выглядит его утверждение, что современное человечество можно рассматривать как систему благодаря наличию многочисленных информационных, экономических и прочих связей. Однако возникает сомнение, что человечество могло быть с достаточной адекватностью представлено как система до эпохи Великих географических открытий и возникновения современной капиталистической мировой системы, то есть до XVI века (а скорее даже до XIX века). Тем не менее Капица настаивает, что это было верно и в прошлом: «И в далеком прошлом, когда людей было мало и мир в значительной степени был разделен, все равно его популяции медленно, но верно взаимодействовали» [5, с. 65].

Это утверждение носит критический характер для следующих далее основных исходных положений его гипотезы: 1) сложность системы «человечество» математически определяется квадратом числа одновременно проживающих людей, то есть максимальным количеством связей между ними; 2) скорость демографического роста пропорциональна сложности системы; 3) также сложность системы определяет скорость социально-экономического прогресса, критерием чего является производство и потребление энергии. Отсюда следует, что рост при нелинейном кооперативном взаимодействии в принципе необратим, и все развитие человечества описывается как прогрессивная эволюция саморазвивающейся взаимосвязанной и взаимозависимой системы. Таким образом, С. П. Капица формулирует математическую (логарифмическую) модель гиперболического роста населения, из которой следует ускорение социального развития. Более того, утверждается не просто, что рост населения и социальное развитие параллельно ускоряются, но и что достижение ими определенных пороговых показателей синхронизировано. При достижении определенной численности населения происходит качественный скачок в развитии человечества и переход его на новый уровень. Продолжительность каждого исторического периода определяется тем, что в нем умещаются жизни примерно 9–10 млрд человек. Поскольку скорость роста населения увеличивается, каждый следующий исторический период оказывается короче предыдущего. И это сокращение исторических периодов можно интерпретировать как ускорение истории.

Гиперболическую модель демографического роста человечества предложил в середине XX века Маккендрик, согласно расчетам которого к 2030 г. численность населения Земли должна будет стать близкой к бесконечности. Модель Капицы строится на подобной математической формуле, что по идее должно приводить к выводу, что в текущем веке население продолжит гиперболически возрастать до неопределенно большой величины, а история продолжит ускоряться до неопределенно высокой скорости. Однако Капица признает, что делать подобные выводы просто нелепо, а также учитывает утверждения демографов о происходящем демографическом переходе, который категорически не вписывается в модель. Выход он находит в объявлении нашего времени точкой сингулярности, когда

привычные законы развития коренным образом меняются – в частности, происходит прекращение действия закона демографического роста и стабилизация численности населения, так что дальнейший прогресс (который им просто оптимистически принимается на веру) будет носить не экстенсивный, а интенсивный характер. Ускорение истории в смысле скорости смены исторических эпох достигло своего максимума: когда численность населения Земли приближается к пороговому значению в 9–10 млрд человек, живущих одновременно, историческая эпоха сжимается до продолжительности эффективной жизни одного поколения. Предположение, что история может ускоряться еще более привела бы нас к нелепому допущению, что исторические эпохи сократятся до считанных лет, а затем и еще меньших сроков, что абсурдно.

Предложенный С. П. Капицей подход для анализа человечества как саморазвивающейся системы, которую можно математически моделировать с опорой на методологию синергетики, имеет право на существование как способ феноменологического описания некоторых процессов. Однако возникают сомнения в его полной применимости в данном случае. Как следует из его исходных посылок, сильным ограничением подхода является требование системной целостности человечества. Как уже говорилось, Капица обнаруживает ее признаки уже в глубокой древности, что явно неверно. Стоит согласиться с И. Валлерстайном, что в древности человечество представляло собой набор почти изолированных мини-систем, связи между которыми были крайне эпизодическими и слабыми. А собственно мировая система формируется только после начала эпохи Великих географических открытий, когда устанавливаются связи между обществами разных континентов, а также происходит интенсификация связей между обществами Евразии. Сложно сказать, когда человечество с достаточным уровнем точности может быть квалифицировано как единая система, но это точно относится только к последним векам, а никак не многим тысячелетиям до нашей эры. Получается, что исходная предпосылка подхода С. П. Капицы становится адекватной реальности лишь относительно недавно, а подлинно высокий уровень интеграции мира достигается лишь в самое последнее время, в эпоху глобализации. Получается парадоксальная ситуация: модель Капицы вроде бы хорошо описывает ситуацию первобытной древности, ранних цивилизаций и средневековья, когда ее исходная предпосылка не соответствовала реальности, но перестает работать именно тогда, когда эта предпосылка становится по настоящему адекватной.

Феноменологический подход обнаруживает некоторые внешние закономерности, но не позволяет понять, какие именно факторы и механизмы здесь действуют и каковы границы их действия. В результате подход начинает походить на нумерологию или математический мистицизм неопифагорейцев. Это ярко проявляется в попытке объяснения феномена демографического перехода. Капица признает факт демографического перехода, не вписывающийся в его математическую модель, но дает этому несколько странное объяснение. Он описывает демографический переход как

стабилизацию численности населения мира, которая происходит не равномерно по странам. Эта стабилизация численности вызывается, по его мнению, не какими-то социальными факторами, а закономерностями развития самоорганизующейся системы «человечество». «Распространенным является утверждение о том, что демографический переход определяется исчерпанием ресурсов. Однако растет число указаний на то, что именно системные процессы эволюции дают ключ к пониманию причин перехода, а наивный мальтузианский подход не способен объяснить это явление, имеющее такое значение в наши дни» [5, с. 77].

Стоит согласиться с отказом от мальтузианского варианта объяснения, но и предложенная альтернатива доверия не вызывает. Мальтузианский подход хорош хотя бы тем, что указывает на циклические тенденции в демографии и учитывает именно социальные факторы колебания численности населения. П. Турчин [см.: 7] с опорой на исторические данные показывает, что типичная картина демографии аграрных обществ – чередование фаз роста и падения численности населения, колебания с периодичностью 150–300 лет на фоне постепенного роста. Если С. П. Капица прогнозирует стабилизацию численности населения на уровне 14 [см.: 5] или 10–12 [см.: 6] млрд человек (то есть он уменьшил со временем величину своего прогноза), то П. Турчин уверенно заявляет, что рисуемая в большинстве источников сейчас картина стабилизации численности земель в 10–12 млрд человек неверна и скорее стоит ожидать в текущем веке снижения численности населения.

Правда и в отношении модели Турчина, разработанной для аграрных обществ, возникают сомнения в ее применимости для обществ современных. Действительно, стоит ожидать сокращения численности населения, но механизм здесь будет по всей видимости иной, чем в перенаселенных аграрных обществах. Проблема – в побочных следствиях модернизации. Модернизация предполагает массовую урбанизацию и всеобщее продолжительное образование. Если в средневековом селе ребенок начинал окупать вложенные в него усилия и ресурсы по крайней мере в подростковом возрасте, то в современном городе ребенок в принципе «не рентабелен». С развитием государственной системы социального обеспечения и современной пенсионной системы дети утратили и роль «обеспечителей» родительской старости. Обычно модернизация также сопровождается секуляризацией, что в сочетании с растущим благосостоянием приводит к росту гедонистических настроений, также не способствующих активному деторождению. Влияют, видимо, и современные культурные течения, также поощряющие гедонизм и различные «прогрессивные» ценности, наподобие child-free, не способствующие нормальному репродуктивному поведению. Дело, по всей видимости, состоит в этих и, может быть, каких-то еще конкретных социальных обстоятельствах эпохи модерна, а не в каком-то мифическом синергетическом эффекте, лежащем в основе закона самодостаточности гиперболического демографического роста. В пользу такого предположения говорит и неравномерность демографического перехода, который уже случился в странах, давно прошедших модернизацию, но еще и не начинался в некоторых наиболее

отсталых аграрных странах. Если бы дело было в системных эффектах человечества как целого, то процессы демографического перехода происходили бы синхронно в разных странах, независимо от уровня их развития.

Остается еще один вопрос – а почему же тогда так красиво синхронизированы в модели С. П. Капицы исторические эпохи и накопленные 10 млрд жизней? Ответ состоит в том, что синхронизированы они, по всей видимости, именно только в теоретической модели, но не в реальной истории. Во-первых, численность населения прежних эпох известна нам очень приблизительно, и данные эти получены в основном путем математических расчетов. Не удивительно, что при этом получаются красивые графики, но не ясно, насколько точно они соответствуют действительности. Соответственно, мы не можем уверенно говорить, что с такого-то по такой-то века до нашей эры на планете проживало именно 9 млрд человек, а не 6 или 12. Во-вторых, все стадийные классификации являются определенной условностью, конвенцией, хотя и строятся, как правило, не произвольно, а на основе некоторых существенных признаков. Тем не менее выделение той или иной вехи в качестве границы исторического этапа не является чем-то, осуществляемым с естественнонаучной строгостью. В частности, выделение исторических периодов самим Капицей выглядит в значительной степени произвольным. Он выделяет следующие исторические периоды [см.: 6].

- 1) Галечные культуры *Homo habilis*.
- 2) Заселение Европы и Азии.
- 3) Формирование вида *Homo sapiens*, появление речи и окультуренного огня.
- 4) Заселение Америки.
- 5) Появление технологий изготовления керамики и бронзы.
- 6) Появление городов, сельского хозяйства и древнейших цивилизаций Междуречья и Египта.
- 7) Осевое время, развитие греческой, индийской и китайской цивилизаций.
- 8) Средние века – от падения Рима до эпохи Великих географических открытий.
- 9) Новое время.
- 10) Мировые войны.
- 11) Современный период глобализации, информатизации и демографического перехода.

Можно отметить спорность большинства представленных вех, отделяющих одни исторические эпохи от других. Например, падение Рима – это, конечно, значимая веха в европейской истории, когда на место развитой античной цивилизации пришли варварские королевства. Однако она не выглядит столь же бесспорно значимой в мировом масштабе, если избегать привычного для историков прежнего времени европоцентризма. Глобализация, в отличие от крушения Западной Римской империи, действительно, имеет подлинно всемирное значение. Но выделять ее как историческую эпоху вряд ли стоит. Как уже было отмечено нами [см.: 8], глобализация – это, по существу,

определенный проект мирового порядка, который пытались реализовать в конце XX – начале XXI века и который потерпел крах. Наполеон также пытался создать определенный мировой порядок, и эта попытка также потерпела крах, так что ее справедливо не выделяют в качестве всемирно-исторической эпохи. «Спасти» выделение эпохи глобализации могло бы утверждение, что эта эпоха должна закончиться с достижением точки сингулярности, чего, однако, Капица не делает. Ну и самым спорным моментом в схеме Капицы является то, что формирование вида *Homo sapiens* происходит в его периодизации только на третьем этапе, хотя если речь идет об истории человечества, то это должен быть первый этап. В результате такого расширения понятия «человечество» на иной биологический вид общая продолжительность истории решительно увеличивается. Подобное удлинение истории в сочетании с выделением весьма произвольных с точки зрения всемирной истории вех ведет к тому, что этапы истории подгоняются под данные демографической модели, что, собственно, и создает эффект красивого логарифмического распределения равного числа людей по сокращающимся эпохам в соответствии с синергетической моделью.

Концепция ускорения истории в синергетической перспективе соединяется с концепциями Большой истории и сингулярности. Если сингулярность присутствует и в модели ускорения истории С. П. Капицы, то попытку вписать ускорение социальной истории в Большую историю предпринимают уже другие исследователи.

* * *

Радикальной попыткой рассмотреть Большую историю как последовательно ускоряющийся процесс является работа А. Д. Панова [см.: 9]. Он развивает идеи С. П. Капицы, а также А. П. Назаретяна и И. М. Дьяконова, формулируя собственное видение так называемой планетарной истории. Панов утверждает, что «планетарная история, включающая историю биосферы и цивилизации, представляет собой последовательность эпох и разделяющих их фазовых переходов – революций. Последовательность революций характеризуется явлением «ускорения исторического времени» и образует сходящуюся последовательность точек, обладающую свойством масштабной инвариантности. Ожидаемый предел этой последовательности приходится на 2000–2030 гг. Планетарный цикл Универсальной истории, продолжавшийся 4 млрд лет и характеризовавшийся эффектом ускорения исторического времени, заканчивается у нас на глазах, и эволюция должна будет пойти по совершенно новому пути» [9, с. 122]. В данном подходе синергетическая модель Большой истории рассматривает как саморазвивающуюся систему не только человечество как целое, но биосферу, продолжением линии эволюции которой является развитие человеческой цивилизации: «социальная эволюция продолжает биологическую» [9, с. 131]. Более того, исследователь пытается еще более расширить Большую историю, включив в единую линию эволюции и предбиологическую эволюцию от зарождения Вселенной. Поскольку срок химической эволюции на Земле оказывается слишком коротким, чтобы вписаться в предложенную математическую модель, исследователь вынужден

соглашаться с гипотезой панспермии, что выглядит подгонкой «неправильных» фактов под красивую теорию.

Но в принципе можно пока оставить предбиологическую эволюцию за пределами основной модели, как это делает сам А. Д. Панов, ограничившись единой биосоциальной эволюцией. Здесь он выделяет следующие планетарные революции.

- 0) Возникновение жизни.
- 1) Неопротерозойская революция.
- 2) Кембрийский взрыв.
- 3) Начало мезозойской эры.
- 4) Начало кайнозойской эры (революция млекопитающих).
- 5) Начало неогена (возникновение гоминид).
6. Начало четвертичного периода (антропоген).
7. Олувай.
8. Шелль (появление *Homo erectus*).
9. Ашель (появление *Homo sapiens neandertalensis* и *Homo sapiens sapiens*).
10. Мустье (культурная революция неандертальцев).
11. Верхнепалеолитическая культурная революция кроманьонцев.
12. Неолитическая революция.
13. Начало древнего мира.
14. Железный век, Осевое время.
15. Средневековье (с V–VII веков).
16. Первая промышленная революция XV–XVI веков.
17. Вторая промышленная революция 1830–1840-х гг.
18. Информационная революция 1950-х гг., переход развитых стран в постиндустриальную эпоху.
19. Глобализация с 1991 г.

Таким образом, вся предшествующая биологическая и социальная эволюция вплоть до начала XXI века представляла собой единую последовательность укорачивающихся периодов, сходящуюся к точке сингулярности приблизительно в 2015 г., плюс-минус 15 лет. Эффект ускорения исторического времени достиг в наши дни максимума и дальнейшего ускорения уже не будет, а история далее пойдет по новому, непредсказуемому руслу. Так что «переживаемый сейчас системный кризис цивилизации означает конец четырех миллиардолетнего автомоделного аттрактора земной планетарной эволюции» [9, с. 135].

Автор признает определенную трудность его методологии: «Итак, методика выбора планетарных революций для анализа не проста и не вполне однозначна. Анализ затрудняет прежде всего отсутствие явного, не связанного с мнением экспертов определения качественного различия между разными фазами эволюции планетарной системы» [9, с. 135]. Однако, как представляется, он недооценивает значимость данной проблемы.

Являются ли переход к средневековью, появление компьютеров или окончание холодной войны и глобализация столь значимыми вехами гипотетической универсальной эволюции, чтобы их можно было поставить в

один ряд с зарождением жизни или появлением вида *Homo sapiens*? Это выглядит как крайний антропоцентризм, свойственный скорее средневековой геоцентрической картине мира, чем современной. Но там это имело не только научное, но и религиозное обоснование, оставаясь делом веры. Не очень понятно, почему вся предшествующая эволюция Вселенной до сих пор шла по единой гиперболической линии, ведущей к сингулярности наших дней, связанной с текущими социальными изменениями. Для нас происходящие сейчас события, несомненно, очень значимы, как значимы для каждого поколения те события, которые в его время происходили. Но предполагаемая чрезвычайная значимость нашего времени пока никак ярко не проявляется даже в масштабе человеческой истории². Тем более не понятно космическое значение текущих событий. Его можно было бы вписать в религиозную картину мира, объявив наши дни временем апокалипсиса и конца времен. Однако же предполагается, что это научная модель, а точка сингулярности связана с демографическим переходом и некоторым социальным кризисом. Но пока мы можем констатировать, что текущий кризис не столь уж масштабен, чтобы объявлять его узловым поворотным пунктом истории человечества, равнозначным или даже превосходящим по значимости появление человеческой цивилизации и самого человечества. Конечно, до окончания верхнего предела точки сингулярности по Панову – 2030-го года – еще осталось некоторое время, чтобы мы могли столкнуться со столь радикальной планетарной революцией, которая превзойдет по значимости появление млекопитающих и неолитическую революцию, но основная прогнозная дата – 2015 г. прошла без признаков столь резкого перелома.

Но вернемся к проблеме сложности периодизации человеческой истории. Самый спорный момент касается периодизации древнейших времен. Я не ставлю под сомнение выделение таких эпох как Олувай, Шелль, Ашель, Мустье, Верхний палеолит. Однако возникает вопрос: является ли культурная революция кроманьонцев прямым продолжением линии развития, идущей от культурной революции неандертальцев? Скорее ситуация выглядит так, что два вида некоторое время развивались параллельно, а не так, что одна культурная революция есть развитие другой на более высокой стадии. Есть проблемы и с выделением более поздних эпох. А. Д. Панов, в отличие от С. П. Капицы, осознает европоцентристскую ограниченность традиционного выделения периода средневековья с датировкой его от падения Западной Римской империи. Поэтому он делает датировку перехода к средневековью несколько размытой, относя ее к продолжительному периоду от падения Рима до возникновения ислама. Но полностью это проблемы не решает, поскольку если рассматривать человечество как принципиально единый объект (как это предполагает методология синергетики), то и вехи должны быть

² Проходящие сейчас перемены вполне могут оказаться весьма значимыми, действительно открывающими какой-то новый этап истории. Но по значимости это все же скорее будет, как максимум, аналог процесса модернизации, а не аналог появления человеческого вида. Перспективы создания нового вида разумных существ или роботов с сильным искусственным интеллектом пока остаются достоянием фантастики. По крайней мере до 2030 г. мы почти наверняка не успеем.

общезначимыми. Падение Западной Римской империи и зарождение ислама мало сказались даже на Китае, не говоря уже о цивилизациях Америки. Более того, после падения Рима Восточная Римская империя просуществовала еще несколько веков, что ставит под сомнение фундаментальную общечеловеческую значимость данного события, не говоря уже об эволюции Вселенной. Мы привыкли в марксистской традиции рассматривать переход от рабовладельческой формации к феодальной как прогрессивный скачок в развитии производительных сил и общества в целом. Но, если быть объективными, до начала индустриализации (у Панова значащейся всего лишь как вторая промышленная революция) средневековое и раннее нововременное общество едва ли серьезно превосходили античное по уровню развития производительных сил и не отличались радикально в плане повседневного образа жизни обывателей. Выделение глобализации как особой эпохи может выглядеть достаточно правдоподобным, но только при условии, уже упомянутом выше: данная эпоха в схеме периодов должна закончиться в наши дни. Такая интерпретация может следовать из модели Панова, но только в сочетании с сомнительной идеей сингулярности. Датирование наступления постиндустриальной эпохи с середины XX века – это следование необоснованным теориям постиндустриализма, ложность которых была показана автором ранее [см.: 10; 11]. Таким образом, получается, что математическая точность гиперболического графика, на котором располагаются все социальные революции, образуя красивую картину равномерно ускоряющейся истории, обеспечивается в основном произвольным подбором исторических дат.

В целом можно сказать, что синергетические модели, предполагающие ускорение истории вплоть до достижения точки сингулярности, спасает от подозрения в мистицизме только заявленный феноменологический характер. Интерпретация истории Вселенной или по крайней мере планетарной истории выглядит так, как будто основные события человеческой истории были фатально предопределены от начала времен. Такой вариант был бы приемлем при допущении роли Божественного Провидения, но без такой предпосылки данная модель выглядит еще более утрированным эгоцентризмом (или может лучше сказать хроноцентризмом, имея в виду убеждение в исключительности своего времени), чем гегелевская философия истории в интерпретации С. Л. Франка³.

* * *

Еще одной попыткой связать гипотезу ускорения истории с методологией Большой истории являются работы С. В. Циреля [см.: 13; 14]. Однако их выводы нельзя назвать последовательными. Уважение автора к историческим фактам не позволяет ему втиснуть их в красивую математическую модель, где

³ «Русский философ С. Л. Франк, иронизируя над гегелевской философией истории, так интерпретирует характерную для Гегеля логику. История делится на три этапа: первый - от Адама до моего дедушки (период варварства и зачатков культуры); второй - от дедушки до меня (период подготовки великих достижений); третий - Я и мое время (осуществление цели всемирной истории)» [12].

последовательное ускорение социальной истории является прямым продолжением столь же последовательного ускорения естественной истории. Так, он признает, что замедляющаяся геологическая эволюция не может быть вписана в единый ряд Большой истории. Также для астрофизиков и астрономов более близок взгляд на эволюцию как замедляющийся процесс.

Тем не менее понятие ускорения применимо к Большой истории, если рассматривать ускорение социальной эволюции как продолжение ускоряющегося процесса биологической эволюции. Вместе с тем отмеченное уважение автора к эмпирике не дает ему построить упрощенную модель, где биологическая эволюция, а далее и социальная только ускоряются. Есть два основных паттерна течения процессов эволюции. Первый, характерный скорее для биологической эволюции, «состоит из длительных этапов постепенной эволюции с более или менее постоянной скоростью, разделяемых короткими периодами кризисов или, иными словами, периодами быстрой эволюции» [13, с. 192]. Второй, более характерный для социальной эволюции, «включает в себя как замедляющуюся, так и ускоряющуюся эволюцию» [13, с. 192]. Таким образом, согласно его представлениям, процесс этот скорее волнообразный, когда периоды ускорения сменяются периодами замедления и застоя. Он делает прогноз о том, что «если в ближайшее время не произойдет существенных изменений, касающихся самой природы человека... то в дальнейшем нас ожидает стабилизация или даже некоторое замедление скорости исторических изменений» [13, с. 171].

К тому же феномен ускорения относится до Нового времени к отдельным цивилизациям, а не человечеству в целом, поскольку «при меньшей связности мир-системы до “военной революции” ускорения различных цивилизаций, не вызванные планетарными климатическими изменениями, могли идти как синфазно, так и в противофазе...» [14, с. 124]. В целом же получается, что не существует единой логики эволюции Вселенной, где на одной линии гиперболического графика располагались бы астрономические, геологические, биологические и социальные революции, происходящие в ускоряющемся темпе. Можно говорить лишь о некоторой тенденции ускорения биологической и социальной эволюции, да и то с осторожностью, учитывая и противоположные тенденции.

* * *

Из приведенных выше аргументов не следует, конечно, что концепция ускорения истории не имеет права на жизнь. Но это значит, что подходы, строящиеся на предпосылках синергетической методологии, концепциях Большой истории и сингулярности, а также трактовке ускорения истории как последовательного сокращения длительности значимых исторических эпох выглядят неубедительным вариантом обоснования ускорения истории. Более перспективным представляется другой подход, который строится на трактовке ускорения истории как роста числа существенных изменений в каждом последующем отрезке времени в сравнении с предыдущими отрезками или как увеличения числа инноваций и темпов развития за каждый последующий

астрономический временной период. Именно такой подход будет рассмотрен далее.

В качестве примера этого подхода взяты работы Н. С. Розова [см.: 2; 15]. Данный автор дает следующее исходное определение ускорения истории: «Определим ускорение истории как рост частоты существенных переломов в социальной эволюции, которые в свою очередь детерминируются фундаментальными инновациями в технологиях, политических, экономических, правовых взаимодействиях, в мировоззрении и культуре. Фундаментальными считаются те инновации, которые, становясь частями доминирующего режима, способствуют его распространению за счет вытеснения и ассимиляции других режимов, что и составляет существенный перелом в социальной эволюции» [15, с. 36]. Иначе говоря, ускорение истории связано с ускорением частоты существенных изменений, то есть тех, которые «значимо меняют повседневную жизнь, сознание, поведение больших масс людей, потенциально – всего человечества. В рамках приведенной модели таковы изменения, приводящие те или иные режимы к доминированию за пределами своих начальных носителей – обществ и регионов» [2, с. 153]. Розов исходит из очевидности факта ускорения истории, понимаемого соответствующим образом, в последние 500 лет. Выделяется пять основных причин появления фундаментальных инноваций, учащение которых, собственно, и означает ускорение истории:

- 1) наличие спроса на инновацию;
- 2) концентрация творческих индивидов и групп и конкуренция между ними;
- 3) пересечение нескольких, ранее автономных творческих сетей;
- 4) условия для выживания инноваций;
- 5) достаточная широта и плотность коммуникаций для диффузии.

В свою очередь развитие данных обстоятельств в последние полтысячелетия обусловлено процессом модернизации: «Очевидна связь базовых условий рождения и распространения инноваций с модернизацией. Сам термин “модернизация” весьма размыт, поэтому будем трактовать его как четыре относительно автономных линии социально-эволюционного развития: секуляризация, бюрократизация, капиталистическая индустриализация и демократизация» [15, с. 37]. Далее следует переход к анализу и прогнозу современной социальной ситуации. Розов указывает, что секуляризация «вероятно, исчерпала свой потенциал в плане ускорения инноваций» [15, с. 38]. Влияние бюрократизации имеет противоречивый характер, а «эффект демократизации является исторически временным и ограниченным» [15, с. 39]. И только капиталистическая индустриализация по-прежнему является «мощным двигателем инноваций, причем не только в технологиях, но также в организационных структурах, финансовой сфере, праве» [15, с. 38]. То есть это такой современный вариант социального материализма и прогрессизма, когда развитие производственной, технико-экономической сферы признается главным двигателем социального прогресса, детерминирующим развитие общества в целом. Из этого анализа следует прогноз, что «следует ожидать и

волн усиленного ускорения истории, и периодов спада, торможения. Вполне убедительными выглядят только аргументы в пользу продолжающегося усиления поляризации – разрыва между наиболее продвинутыми, богатыми регионами (Запада в широком понимании) и отсталыми (особенно в Центральной Африке, Северной и Центральной Азии и в центре Южной Америки)» [2, с. 160]. И наконец, общий, несколько неопределенный вывод автора: «Ускорение истории – не миф, но и не абсолютный “закон истории”» [15, с. 41].

* * *

С последним утверждением о том, что ускорение истории не является «железным законом истории», нужно безусловно согласиться. Но существует ли хотя бы устойчивая тенденция подобного рода, если уж ускорение истории – не миф? Если трактовать ускорение истории как увеличение плотности инноваций разного рода, то можно заметить, что подобные периоды в истории отдельных обществ и, после формирования мировой системы, в истории мира в целом сменялись периодами относительной стабильности, когда потенциал очередной инновации осваивался и получал широкое применение. Об этом нам говорят, в частности, циклические модели развития геополитики и технико-экономической сферы.

Существуют разные модели смены геополитических лидеров (циклов гегемонии), но все они не демонстрируют тенденций ускорения процессов перехода гегемонии от одной сверхдержавы к другой. Согласно И. Валлерстайну, будущая держава-гегемон в процессе своего подъема получает превосходство сначала в сфере производства, затем в торговле и финансах. В таком же порядке происходит утрата преимуществ слабеющим гегемоном, теряющим свое лидерское положение. Будущий геополитический лидер сначала опережает другие страны во внедрении неких эффективных инноваций, за счет чего получает существенное преимущество в военном и экономическом плане, которое и воплощается в конце концов в его гегемонии. Затем инновации усваиваются его конкурентами, что уничтожает его преимущество и ведет к утрате лидерства.

Циклические процессы наблюдаются и в динамике возвышения и падения держав (социальных режимов). Об этом нам говорит теория Дж. Глабба, который провел сравнительное исследование ряда ближневосточных держав и сформулировал обобщенную модель типичного жизненного цикла аграрного государства. «Несмотря на превратности судьбы и случайные обстоятельства людской расы в разные эпохи, периоды существования разных империй в различные эпохи показывают значительное сходство» [16, с. 3]. В среднем они существуют по 250 лет, плюс-минус и проходят несколько последовательных стадий (по сути, цикл Ибн Халдуна): от вторжения варваров через расцвет, последующую деградацию и гибель. Расцвет – сначала военный, затем экономический – осуществляется чрез ряд успешных инноваций. По мнению Глабба, эта модель верна в принципе не только для ближневосточных аграрных обществ, но и для любых других, в том числе современных западных. 250 лет –

не обязательно срок жизни какой-то страны, но по крайней мере срок существования определенной ее формы. Например, в истории России можно выделить в качестве последовательных режимов Московское царство, Российскую империю, Советский Союз. И хотя последний просуществовал всего около 70 лет, это говорит не столько об ускорении истории в XX веке, сколько о необычной хрупкости и недолговечности данного режима, не прожившего нормального срока.

Циклические процессы появления, распространения инноваций и исчерпания их потенциала наблюдаются также в сфере производства. Экономическое развитие в индустриальный период отличается в целом более высокими темпами, чем в доиндустриальный период. Но динамика индустриализма с точки зрения внедрения и распространения инноваций имеет равномерный, а не ускоряющийся характер. Модель смены технологических укладов С. Ю. Глазьева [см.: 17] говорит нам о том, что смена этих укладов, то есть поступательное движение к более высоким ступеням технологического развития происходит достаточно равномерно: и в XIX, и в XX веке существование технологических укладов длится примерно по 50–60 лет.

Такой показатель скорости истории, как «существенные изменения», выглядит несколько неопределенным. Крах европейских колониальных империй, как и падение империй прошлого большинство людей сочтет существенными изменениями. То же относится и к большим войнам, особенно гражданским, экономическим кризисам и т. п. Однако падение империи, война, экономический кризис не вписывается в прогрессистскую модель в качестве образца позитивной социальной инновации. Более убедительными показателями скорости истории в прогрессистской модели представляются такие показатели как научные открытия, технологические инновации, экономический рост, в особенности подушевой, рост численности населения, увеличение уровня образованности населения, увеличение скорости передачи информации и перевозки грузов, увеличение объема производимой и потребляемой обществом энергии. Популярное убеждение о тенденции накопления знаний к ускорению и связанным с этим общим ускорением социального развития выразил, в частности, Т. Стоуньер. Он утверждает, что «чем больше знаешь, тем легче познавать новое. Чем больше изобретено, тем больше изобретают. Вот почему ускоряется темп изменений» [18, с. 400]. При этом «в своем постоянном ускорении техническое развитие приносит изменения не только в экономику, но и в общество в целом» [18, с. 401].

Однако, вопреки этим стереотипам, если брать долгосрочные тренды по данным параметрам, то они в основном демонстрируют замедление и даже прекращение роста. Например, как указывалось ранее, по подсчетам Дж. Хьюбнера пик изобретательства приходится на 1915 г., во всяком случае если проводить расчет на душу населения. С учетом замедления роста населения в мире в целом и начавшейся в модернизированных странах депопуляции стоит ожидать существенного замедления темпов развития научного знания и технологических инноваций, а не ускорения, предполагаемого гипотезой технологической сингулярности Р. Курцвейла и

разными вариантами концепции постиндустриального общества. По факту это уже наблюдается в последние десятилетия. «Американские исследователи выяснили, что частота прорывных открытий и изобретений снизилась за последние пятьдесят лет примерно на 90 %, что указывает на фундаментальный сдвиг в характере научно-технического развития человечества» [19].

Ускорение инновационного развития в принципе может стимулироваться, помимо роста численности населения, увеличением уровня образованности населения и увеличением плотности социального взаимодействия. О приближении к пределам увеличения уровня образованности говорят нам аргументы Р. Коллинза [см.: 20]. Он указывает, что в развитых странах не только среднее, но и высшее образование имеют практически все, кто способен на это в интеллектуальном плане. Более того, происходит инфляция дипломов о высшем образовании, когда при устройстве на работу все чаще требуется не просто наличие высшего образования, а наличие нескольких дипломов или ученой степени. При этом такой рост образованности не связан с технологическими изменениями, а скорее служит цели исключения молодежи с рынка труда. Получается, что только в наиболее отсталых странах с массовой неграмотностью еще есть возможности быстрого повышения производительности труда и эффективности экономики за счет повышения уровня образования населения.

Что же касается интенсивности социального взаимодействия, то оно определяется скоростью передачи информации и скоростью перемещения физических объектов, прежде всего людей и товаров. Уже изобретение телеграфа позволило передавать сообщения на большие расстояния с практически бесконечной скоростью (то есть без существенных задержек с точки зрения человеческого восприятия). Информационно-коммуникационная революция сделала мгновенную и масштабную передачу текстовых, аудио и видео сообщений массовой и почти бесплатной услугой. Так что в этой сфере мы уже достигли точки сингулярности, и дальнейшего увеличения скорости данного процесса не предполагается. Тем не менее это пока не привело к революционным социальным последствиям и существенному развитию в сфере материального производства. Смены же логистического уклада, то есть существенного увеличения скорости перевозок или их удешевления в последнее время не происходило.

В результате мы видим ситуацию, когда темпы мирового экономического роста в последние десятилетия не ускоряются, а даже напротив (максимальные темпы роста наблюдались в середине XX века⁴). В целом темпы экономического роста могут быть одним из ключевых показателей «скорости истории» в упрощенной экономоцентрической модели. С этой точки зрения история действительно выглядит как ускоряющийся процесс, когда после веков роста производства на душу населения, близкого к нулю, в Новое время, особенно с начала XIX века он начал идти ускоряющимися темпами. Однако,

⁴ Темпы роста ВВП на душу населения были максимальными в середине XX века и с тех пор постепенно снижаются [см.: 21].

как было отмечено выше, после некоторого ускорения истории, точнее говоря ускорения технико-экономического развития периода активной индустриализации, мы сталкиваемся не с ситуацией успешного постиндустриального перехода, а с ситуацией индустриального кризиса стран первой волны модернизации. Гипотеза Н. С. Розова утверждает, что страны Запада должны развиваться ускоренными темпами, все больше отрываясь от остального мира, а некоторые другие страны, в частности Россия (а кем еще может быть страна Северной Азии из приведенной ранее цитаты?) должны деградировать из-за демодернизации. Но показатели экономического развития нынешнего века демонстрируют нам нечто совершенно иное⁵. Это говорит о том, что потенциал предыдущей волны инноваций уже исчерпал себя в странах Запада, где он начал реализовываться раньше, а новой, равноценной волны успешных инноваций пока не последовало.

Конечно, научное и техническое развитие слабо предсказуемо, и не исключено появление какого-то неожиданного сценария, который приведет к реализации прогноза Розова. Так, некоторые энтузиасты многого ожидают от информационных технологий, в особенности технологии искусственного интеллекта, в развитии которых страны Запада пока еще по-прежнему лидируют. Предполагается, что если, допустим, США смогут первыми создать сильный ИИ, то это станет таким козырем, который побьет все конкурентные преимущества новых индустриальных стран и позволит Америке уйти в непреодолимый отрыв от остальных стран, резко ускорив ее развитие в целом. Но такой вариант представляется пока маловероятным с практической точки зрения. А в теоретическом плане он выглядит крайне односторонней и радикальной версией технологического детерминизма.

* * *

Отмеченные выше соображения ставят под сомнения отдельные второстепенные утверждения Н. С. Розова, но в целом подтверждают его представление о том, что ускорение истории, понимаемое как рост числа успешных инноваций в каждом последующем отрезке времени, действительно а) может происходить в отдельные периоды времени, сменяясь затем противоположными тенденциями, б) касается скорее отдельных обществ, чем мира в целом, следовательно в) не гарантировано для любой данной страны в любой данный период времени. Тем не менее нужно заметить, что данное представление является верным только в рамках определенной парадигмы (картины истории) – научной, материалистической и прогрессистской. Далее мы увидим, что право на существование имеют и другие макроисторические парадигмы – не прогрессистские, не материалистические и вообще не научные.

⁵ Среднегодовой экономический рост в 2000–2012 гг. [см.: 22] составил в США – 0,9 %, Западной Европе – 0,8 %, Японии – 0,7%, странах бывшего СССР – 5,3 %, 2013–2021 гг. составил [см.: 21] в США – 2%, Германии – 1,1 %, Япония – 0,47 %, России – 1,2 %. Хотя в России с 2013 по 2021 гг. темпы экономического роста были ниже, чем в США, но не ниже, чем в других развитых странах, при том, что экономика России подверглась после 2014 г. серьезному санкционному давлению. Тем не менее в текущем веке темпы роста ВВП в России были выше, чем в странах Запада. Темпы роста США и развитых стран в целом в последние десятилетия устойчиво держатся ниже среднемировых.

И в рамках этих подходов ускорение истории либо выглядит совсем иначе, либо вообще является ложным концептом.

Сначала приведем практические аргументы научной критики прогрессизма.

Некоторые ключевые идеи либерального прогрессизма хорошо выразили Е. Гайдар и В. Мау в своей либеральной интерпретации марксистской философии истории [см.: 23]. Прогрессистское мировоззрение держится на нескольких основных положениях, в частности на убежденности в том, что общество от века к веку становится все более сложным, технологически развитым, богатым, справедливым, гуманным и свободным, причем все эти факторы взаимно усиливают друг друга. Так, согласно утверждениям Гайдара и Мау, существует прямая взаимосвязь между разными уровнями развития технологической базы, среднедушевым ВВП и определенными формами политической и социальной организации общества. Страны с сопоставимым уровнем среднедушевого ВВП, как правило, имеют сходные политические системы и параметры, характеризующие другие сферы жизнедеятельности общества. То, что данная модель не соответствует эмпирическим данным достаточно очевидно. Можно, конечно, привести примеры стран, хорошо соответствующих данной схеме, но имеется и немало случаев, не вписывающихся в нее. С одной стороны, имеется ряд стран Восточной и Южной Европы и Латинской Америки, находящихся под плотным контролем международных либеральных структур и демонстрирующих явные успехи по критериям рейтингов, составляемых ими, которые, однако, не демонстрируют сколь-нибудь впечатляющих успехов в технико-экономическом развитии. С другой стороны, мы видим Китай, достигший впечатляющих успехов в этом развитии и достигший приличных показателей в плане производства и дохода на душу населения, но категорически не соответствующий критериям либерального прогресса. Наконец, имеются монархии Персидского залива, где абсолютизм и фундаментализм сочетаются с очень высоким ВВП и доходом на душу населения.

Тем не менее допустим даже, что корреляция такого рода, которой заявляют Гайдар и Мау, существует. И действительно, до последнего времени наблюдалась тенденция технологического развития, экономического роста, повышения качества жизни и либерализации общественных отношений. Будет ли понимаемый подобным образом прогресс в нынешнем веке ускоряться и вообще продолжаться в принципе? Ответ таков: не исключено, но вряд ли. Во всяком случае никаких гарантий этого нет. Рывок в технико-экономическом развитии нашей цивилизации, сделавший доступными массовое образование и здравоохранение, социальные гарантии и высокий уровень потребления произошел благодаря индустриализации. А индустриализацию сделала возможной топливно-энергетическая революция – переход на более высокий энергетический уклад, связанный с освоением углеводородного топлива. В XIX–XX веках именно этот эффективный и дешевый вид энергии обеспечил невиданный ранее рост материального производства, став базисом демографического роста одновременно с ростом подушевых доходов. Выход из

мальтузианской ловушки демонстрируют невиданные прежде темпы роста: в XX веке численность населения Земли выросла почти в 4 раза, а мировой ВВП – почти в 20 раз. Однако даже чтобы просто сохранять прежний темп развития, без дальнейшего увеличения темпов роста, человечеству необходимо постоянно увеличивать потребление энергии. Ограниченность запасов не возобновляемого сырья в сочетании с технологическими трудностями в освоении технологий холодного термоядерного синтеза и печальными результатами попыток развития ВИЭ не дает нам надежды, что обойдется без серьезного кризиса техногенной цивилизации. Еще в 1970-е годы для Римского клуба был подготовлен доклад «Пределы роста», выводы которого позже серьезно корректировались, но принципиально не опровергались. По мнению экспертов клуба даже сокращение темпов роста потребления энергии на душу населения может привести к экономическому кризису. Но основной сценарий предполагает снижение потребления энергии, что уже в середине текущего века может вызвать системный кризис, или скорее даже катастрофу с резким сокращением производства и населения мира.

Иначе говоря, стабилизация с сохранением нынешней численности населения, уровня потребления и качества жизни в условиях продления нынешнего технологического и энергетического уклада невозможна в принципе. Произойдет либо переход на более высокий уровень технико-экономического развития в сочетании с серьезными социальными и моральными изменениями, либо деградация технико-экономического базиса общества, сопровождаемая социальными катаклизмами. Причем первый вариант является важной задачей социального развития, решение которой совершенно ничем не гарантировано. Перспективы ускорения истории, понимаемого как экспоненциальный рост производства и потребления энергии, товаров и социальных услуг, в настоящий момент практически не просматриваются.

* * *

Теперь перейдем к теоретическим аргументам научной критики прогрессизма. Как можно понять из вышесказанного, в основе представления о скорости истории как функции от числа инноваций лежит несколько мировоззренческих предпосылок.

1) Прогрессизм, то есть вера в линейность социальной эволюции, которая идет от относительно простого и плохого к более сложному и лучшему состоянию общества.

2) Перемены – фактор прогресса, а отсутствие перемен означает застой, стагнацию.

3) Технологический детерминизм, то есть убеждение, что основной импульс развития находится в технологической сфере и вектор его направленности задан кумулятивным процессом накопления знаний; таким образом, техносфера имеет тенденцию саморазвиваться и тем стимулировать все прочие сферы социальной жизни двигаться за собой по пути прогресса.

Все эти постулаты крайне спорные.

Не будем здесь подробно рассматривать аргументы за и против технологического детерминизма. Отметим только, что определенный смысл в анализе технологических детерминант развития имеется, но у такого подхода есть и существенные ограничения. Х. Сколимовски [см.: 24] приводит пример Китая XIV века, который достиг высокого уровня развития техники, что не привело, однако, к существенным социальным изменениям. По его мнению, то, что техника не вызвала социальных перемен свидетельствует прежде всего о том, что в них не было нужды. Хотя западные интеллектуалы обычно интерпретируют это так, что это косные социальные институты подавили прогресс, что является явным признаком застоя и отсталости.

По мнению отечественных исследователей А. В. Коротаева, Н. Н. Крадина и В. А. Лынши [см.: 25], эволюция может протекать в виде: а) ароморфоза, то есть развития, изменения от простого к сложному, б) деградации – движения от сложных к простым социальным системам, в) идиоадаптации – структурных сдвигов на одном и том же уровне сложности⁶. Спенсеровская эволюция – это развитие, а понятием прогресса обычно обозначается развитие от плохого к хорошему [см.: 26].

Такая нерасторжимая связь понятия прогресса с оценкой «плохо-хорошо» делает его научный статус сомнительным. Это соображение, а также популярность отказа от системного представления об обществе побуждают многих современных ученых-обществоведов вообще отказаться от концепции социального прогресса как ложной и научно необоснованной. Так, Ч. Тилли [см.: 27] заявляет, что традиционная социология, а с ней и философия истории попала в ловушку гипотез XIX века о том, что общество существует объективно как система, имеют место единый феномен социального развития и восходящая последовательность стадий. Именно эти заблуждения приводят к возникновению ложного представления о прогрессе, которое устраняется, если перейти к более адекватным представлениям, формируемым современной сетевой парадигмой социологии. Она предполагает, что общество – это скорее сеть многочисленных социальных отношений, а вместо одного главного процесса социальных изменений существует множество фрагментарных и разнонаправленных. Соответственно, с точки зрения современных парадигм философии истории – исторической социологии и теории деятельности, – невозможно описать историю как прогресс, линейную смену стадий.

Х. Сколимовски указывает, что в прежние времена перемены считались проклятием и лишь в последнее время мы «уверили себя, что перемена – не проклятье, а благословение, что она – фактор прогресса. Мы уверены также, что отсутствие перемен означает отсутствие прогресса и в конечном счете застой, незавершенность... Перемена является скрытой предпосылкой в нашей метафизике движения: мы всегда идем вперед, даже если идем в никуда»

⁶ Следует уточнить, что выделение ароморфоза, деградации (общей дегенерации) и идиоадаптации как направлений эволюционного процесса основывается на трудах Ч. Дарвина и было подробно разработано российскими биологами-эволюционистами А. Н. Северцовым и И. И. Шмальгаузенем. См., например: И. И. Шмальгаузен. Пути и закономерности эволюционного процесса. Избранные труды. М.: Наука, 1983. – 360 с. (Прим. главного редактора).

[24, с. 240]. Действительно, изменения – не самоцель. Изменения могут быть травматичными, имеющими негативные побочные последствия, могут вести к деградации общества и человека по определенным параметрам, не учитываемым технократическими моделями прогресса. Научно-техническое и экономическое развитие не означает автоматически позитивного развития с точки зрения социальных и моральных критериев. Отсутствие перемен в какой-либо сфере может свидетельствовать не только о застое и закостенелости, но и о реализации эффективной общественной модели, которая пока позволяет решать все возникающие перед обществом задачи. В тоже время у Н. С. Розова «оптимистичными» именуется исключительно сценарии, предполагающие ускорение истории, а торможение воспринимается однозначно негативно.

В условиях, когда перспектива деградации материальной сферы общества становится высоко вероятной, актуальным становится вопрос: как квалифицировать подобные процессы с точки зрения концепции ускорения истории. Нулевая скорость роста – это обозначение стабилизации, отсутствия какого-либо развития или деградации. Деградация – это не замедление развития, не остановка истории с точки зрения прогрессивной схемы. Скорее это то, что А. В. Коротаев [см.: 26] называет «антипрогресс», то есть движение вперед, от старого к новому, характеризующееся ухудшением ситуации по каким-либо значимым критериям социального прогресса. Получается, что это движение с отрицательной скоростью. Будет ли тогда ускоренная деградация вариантом ускорения истории, поскольку значимые изменения происходят все быстрее?

* * *

Наконец, давайте рассмотрим философские аргументы против интерпретации истории как закономерно ускоряющегося процесса. Основной аргумент связан с тем, что подобная интерпретация истории не является объективно-научной, хотя и претендует на это. Она также покоится на определенных субъективных предпосылках, верах и ценностях, как и другие интерпретации, не более, но и не менее истинные. Ранее уже говорилось о хроноцентризме, то есть склонности рассматривать современного человека как меру всех исторических событий. То, что это устойчивый стереотип восприятия хорошо видно из нашей обычной оценки значимости событий, происшедших до нашей эры и в последние сто лет. История древнеегипетской цивилизации сливается для нас в единый нераздельный исторический этап, хотя там происходили весьма значимые для самих египтян события – падения династий и царств, нашествия варваров и оккупация, восстановление государственности, религиозные реформы. То же и с историей древнего Китая. В ней много чего происходило. Так что это дало основания философу-легисту Хань Фэю, жившему еще до нашей эры, разделить историю Китая на древнейший, средневековый и современный периоды. Но для нас это все – одна и та же история древнего Китая. Получается неважно, исходим ли мы из трактовки ускорения истории как смены этапов или как частоты существенных изменений, никаких существенных с нашей точки зрения изменений там не

происходило, значит и смены исторических эпох там не было. Иное дело – наше восприятие истории XX века и наших дней. В качестве фундаментально значимых исторических событий, возможно даже знаменующих переход от одной исторической эпохи к другой, называют начало Первой мировой войны, революцию 1917 г., Великую депрессию, Вторую мировую войну, создание Бреттон-Вудской финансовой системы, создание ООН, появление первых компьютеров, начало освоения космоса, появление персональных компьютеров и сети Интернет, крах советского блока, даты эмансипации женщин и всевозможных меньшинств в разных странах, даже теракт 11 сентября 2001 г. Что ни год, то великое эпохальное событие. Вот нынче ChatGPT запустили.

И ведь нельзя сказать, что это не верно. Но это верно для нашего современного человека, для которого значимы прежде всего экономические процессы, технологические инновации, расширение гражданских прав и, может быть, яркие геополитические события. Но человек другой эпохи или другого, например, религиозного мировоззрения, оценил бы значимость данных событий совсем иначе. Для него существенным было нечто совершенно иное. Это не значит, что концепция ускорения истории не нашла бы никакой поддержки, но интерпретация ее была бы совершенно иной. Имеется в виду картина истории, формируемая индуистской историософией, где ускорение истории заключается в том, что деградация человеческой цивилизации происходит ускоряющимися темпами, когда из четырех юг (эпох) каждая следующая короче и хуже предыдущей. Но в большинстве историософских моделей ускорения истории нет. Так, христианская картина истории не предполагает ни идеи прогресса, ни идеи ускорения истории. Не отрицая возможности материального совершенствования мира в плане достижения жизненных благ и удовольствий, христианство указывает на тенденцию нравственной, духовной деградации человечества, которая ведет нас к катастрофическому концу истории. Для нашей темы здесь важно то, что, с точки зрения христианства, по-настоящему существенными являются вовсе не те события, которые признаются таковыми в материалистической рациональной философии истории. Так что обычно рассматриваемые нами как исторические вехи события в данной картине истории вообще не могут служить основаниями для расчета скорости истории и доказательства ее ускорения или торможения.

Конечно, существует соблазн сказать, что религиозные картины истории – это детские сказки человечества, что для современного научного сознания это не серьезно. Но что тогда серьезно? Современный подросток предложил бы свою версию периодизации истории, исходя из своего стихийно материалистического мировоззрения, своих жизненных забот и ценностей: до появления смартфона – доисторическая эпоха, затем каждая новая модель – новая эпоха. Но чем теоретически нагруженное мировоззрение современного ученого и его картина истории принципиально отличается от этого наивного взгляда гипотетического подростка? Он также объявляет нечто значимое для себя (ну пусть и для какой-то широкой социально-исторической общности – нации, класса, поколения) значимым с общечеловеческой, философско-

исторической точки зрения, и отсюда рисует картину истории, где долгое время ничего не происходило, пока несколько лет (веков) назад ни случилось некое историческое событие, после которого пошел прогресс и все с ускорением. Например, с точки зрения феминистской философии истории, периодизация выглядит так: тысячи лет патриархата и угнетения женщин вплоть до XX века, затем первая волна феминизма, вторая волна, третья... Ускорение налицо!

* * *

Итак, наше исследование не опровергло полностью гипотезы ускорения истории, да и задачи такой не было. Зато показано, что такая трактовка допустима лишь как определенная интерпретация истории, одна из ряда возможных. Иначе говоря, ускорение не является объективным свойством истории. Из имеющегося многообразия исторических фактов можно построить несколько непротиворечивых и в определенном смысле «истинных» моделей истории, которые будут противоречить друг другу. В одной из них история действительно ускоряется, в других – нет. Выбор угла зрения зависит от целей исследователя (исследовательского интереса), политических и религиозных убеждений, которые не могут быть ни доказаны, ни опровергнуты.

Конкретно говоря, ускорение наблюдается в той картине истории, которая формируется на основе системного прогрессистского мировоззрения. Но и здесь выражение «ускорение истории» является не строгим понятием, а скорее метафорой или, в лучшем случае, незрелым, непроработанным концептом. Так что более корректным было бы говорить об ускорении научного, технического и экономического развития определенного общества или об увеличении частоты социальных инноваций в определенный период истории. Действительная тенденция такого локального ускорения обусловлена кумулятивным (в определенных пределах) накоплением знаний и совокупного капитала. Также существует определенная нестрогая корреляция между этими параметрами и ростом численности населения. В таком ограниченном смысле слова можно говорить об ускорении истории в эпоху модерна. Но и здесь более строго нужно говорить не об экспоненциальном общем ускорении истории на всем данном этапе истории, а скорее о цикле локальных ускорений-замедлений. Периодически происходят технологические и социальные революции, способствующие временной резкой интенсификации инноваций, что, собственно, и может в определенной перспективе интерпретироваться как ускорение истории. Это связано с тем, что технические инновации изменяют структуру производительных сил, следовательно, классовую структуру общества, а значит, дестабилизируют политические и прочие социальные отношения. Но это не стоит интерпретировать как прогресс, закономерное и устойчивое движение от низшего к высшему, непременно лучшему состоянию общества.

Соответственно, даже эмпирически наблюдаемое в период Нового времени ускорение научно-технического и экономического развития, сопровождаемое рядом социальных изменений, не стоит интерпретировать как закономерное, неизбежное и строго математически регулярное ускорение

истории. Синергетическая модель ускорения истории предполагает достижение (и, скорее всего, уже в близком будущем) точки сингулярности. Предлагаемая же в данной статье интерпретация приводит к выводу о нелепости подобного предположения. Промышленная и научно-техническая революция дали временный импульс процессам технико-экономических и социальных изменений. Исчерпание импульса со временем ведет к замедлению процессов развития вплоть до перехода на траекторию технологического регресса. От такого сценария нас может избавить непредсказуемое начало новой революции, которая спровоцирует новую волну изменений (совершенно не обязательно «прогрессивных» в широком смысле слова). Так что и в рамках такого материалистического мировоззрения дальнейшее продолжение ускорения истории, случившееся в эпоху модерна, а если выразаться точнее, ускорение технико-экономического развития в дальнейшем совершенно не гарантировано и может смениться не только его торможением, но и обращением вспять – деградацией. Таким образом, говорить о существовании универсального «железного» закона ускорения истории, описываемого строгой гиперболической функцией или графически отражаемого кривой экспоненциального роста, не приходится.

Список литературы

1. The Law of Acceleration of History: Definition, Examples, Proof and Refutation // All about Everything: Answers to Frequently Asked Questions. – URL: <https://stuklopechat.com/obrazovanie/82055-zakon-uskoreniya-istorii-opredelenie-primery-dokazatelstvo-i-opроверzhenie.html> (дата обращения 08.06.2023).
2. Розов Н. С. Ускорение истории: причинные механизмы и пределы // Общественные науки и современность. – 2015. – № 6. – С. 151–163.
3. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134–147.
4. Трубицын О. К. Критика обоснования ускорения истории при помощи синергетики и концепции «Большой истории» // Сибирский философский журнал. – 2023. – № 2. – С. 36–46. DOI: 10.25205/2541-7517-2023-21-2-36-46
5. Капица С. П. Феноменологическая теория роста населения Земли // Успехи физических наук. – 1996. – Т. 166. – № 1. – С. 63–80.
6. Капица С. П. Об ускорении исторического времени // Новая и новейшая история. – 2004. – № 6. – С. 3–16.
7. Turchin P. Long-Term Population Cycles in Human Societies // R. S. Ostfeld, W. H. Schlesinger (Eds.) / The Year in Ecology and Conservation Biology (Annals of the New York Academy of Sciences). – 2009. – Vol. 1162. – Pp. 1–17.
8. Трубицын О. К. Закончилась ли глобализация? // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2022. – № 3. – С. 12–37. URL: <http://fikio.ru/?p=5151> (дата обращения 08.06.2023).
9. Панов А. Д. Сингулярная точка истории // Общественные науки и современность. – 2005. – № 1. – С. 122–137.

10. Трубицын О. К. Критерии выхода общественного развития на стадию постмодерна // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2020. – № 3 (29). – С. 18–35. URL: <http://fikio.ru/?p=4125> (дата обращения 08.06.2023).

11. Трубицын О. К. Оценка сильной версии концепции постиндустриального общества // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2020. – № 4 (30). – С. 83–103. URL: <http://fikio.ru/?p=4219> (дата обращения 08.06.2023).

12. Обществознание: учебное пособие для абитуриентов, электронное издание сетевого распространения / Г. Г. Кириленко, М. В. Кудина, Л. Б. Логунова и др.; под ред. Ю. Ю. Петрунина. – М.: «КДУ», «Добросвет», 2018. – 656 с. – URL: <https://bookonline.ru/node/1041> (дата обращения 08.06.2023).

13. Цирель С. В. Скорость эволюции: пульсирующая, замедляющаяся, ускоряющаяся // Универсальная и глобальная история (эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества): хрестоматия. – Волгоград: Учитель, 2012. – С. 167–196.

14. Цирель С. В. Big History и Singularity как метафоры, гипотезы и прогноз // Эволюция: Эволюционные грани сингулярности. – 2020. – № 10. – С. 102–125.

15. Розов Н. С. Социальные условия творчества, линии модернизации и ускорение истории // Сибирский философский журнал. – 2015. – Том 13. – № 3. – С. 36–42.

16. Glubb J. The Fate of Empires and Search for Survival. – Edinburg: William Blackwood & Sons Ltd, 1978. – 24 p.

17. Глазьев С. Ю. Геноцид. – М.: ТЕРРА, 1998. – 320 с.

18. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 392–409.

19. Темпы научно-технического прогресса снизились за последние полвека на 90% // Наука – ТАСС. – URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/16724369> (дата обращения 08.06.2023).

20. Коллинз Р. Технологическое замещение и кризисы капитализма: выходы и тупики // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – 2010. – № 1. – С. 35–50.

21. Темпы роста мировой экономики в ретроспективе // Статьи для высших учебных заведений. – URL: https://bstudy.net/686670/ekonomika/tempy_rosta_mirovoy_ekonomiki_retrospektiv_e (дата обращения 08.06.2023).

22. List of Countries by Real GDP Growth Rate // Wikipedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_real_GDP_growth_rate (дата обращения 08.06.2023).

23. Гайдар Е., Мау В. Марксизм: между научной теорией и «светской религией» (либеральная апология) (окончание) // Вопросы экономики. – № 6. – 2004. – С. 28–56. DOI: 10.32609/0042-8736-2004-6-28-56

24. Сколимовски Х. Философия техники как философия человека // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 240–249.

25. Коротаев А. В., Крадин Н. Н., Лынша В. А. Альтернативы социальной эволюции (вводные замечания) // Альтернативные пути к цивилизации: коллективная монография. – М.: Логос, 2000. – С. 24–83.

26. Коротаев А. В. Социальная эволюция: факторы, закономерности, тенденции. – М.: Восточная литература, 2003. – 278 с.

27. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

References

1. *The Law of Acceleration of History: Definition, Examples, Proof and Refutation*. Available at: <https://stuklopechat.com/obrazovanie/82055-zakon-uskoreniya-istorii-opredelenie-primery-dokazatelstvo-i-oproverzhenie.html> (accessed 08 June 2023).

2. Rozov N. S. Acceleration of History: Causal Mechanisms and Limits [Uskorenie istorii: prichinnye mekhanizmy i predely]. *Obschestvennye nauki i sovremennost* (Social Sciences and Contemporary World), 2015, no. 6, pp. 151–163.

3. Fukuyama F. The End of History? [Konets istorii?]. *Voprosy filosofii* (Problems of Philosophy), 1990, no. 3, pp. 134–147.

4. Trubitsyn O. K. Criticism of the Justification of History Acceleration with the Help of Synergetics and the Concept of “Big History” [Kritika obosnovaniya uskoreniya istorii pri pomoschi sinergetiki i kontseptsii “Bolshoy istorii”]. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal* (Siberian Journal of Philosophy), 2023, no. 2, pp. 36–46. DOI: 10.25205/2541-7517-2023-21-2-36-46

5. Kapitsa S. P. The Phenomenological Theory of World Population Growth [Fenomenologicheskaya teoriya rosta naseleniya Zemli]. *Uspekhi fizicheskikh nauk* (Physics-Uspekhi. Advances in Physical Sciences), 1996, vol. 166, no. 1, pp. 63–80.

6. Kapitsa S. P. On the Acceleration of Historical Time [Ob uskoreнии istoricheskogo vremeni]. *Novaya i noveyshaya istoriya* (Modern and Contemporary History), 2004, no. 6, pp. 3–16.

7. Turchin P. Long-Term Population Cycles in Human Societies. *The Year in Ecology and Conservation Biology (Annals of the New York Academy of Sciences)*, 2009, vol. 1162, pp. 1–17.

8. Trubitsyn O. K. Is Globalization Over? [Zakonchilas li globalizatsiya?]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* (Philosophy and Humanities in Information Society), 2022, no. 3, pp. 12–37. Available at: <http://fikio.ru/?p=5151> (accessed 08 June 2023).

9. Panov A. D. Singular Point of History [Singulyarnaya tochka istorii]. *Obschestvennye nauki i sovremennost* (Social Sciences and Contemporary World), 2005, no. 1, pp. 122–137.

10. Trubitsyn O. K. Criteria for Entering the Postmodern Stage of Social Development [Kriterii vykhoda obschestvennogo razvitiya na stadiyu postmoderna]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* (Philosophy and

Humanities in Information Society), 2020, no. 3 (29), pp. 18–35. Available at: <http://fikio.ru/?p=4125> (accessed 08 June 2023).

11. Trubitsyn O. K. Evaluation of a Strong Version of the Post-Industrial Society Concept [Otsenka silnoy versii kontseptsii postindustrialnogo obschestva]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* (Philosophy and Humanities in Information Society), 2020, no. 4 (30), pp. 83–103. Available at: <http://fikio.ru/?p=4219> (accessed 08 June 2023).

12. Kirilenko G. G., Kudina M. V., Logunova L. B.; Petrunin Y. Y. (Ed.) Social Studies: A Textbook for Applicants [*Obschestvoznaniye: uchebnoye posobie dlya abiturientov*]. Moscow: “KDU”, “Dobrosvet”, 2018, 656 p. Available at: <https://bookonlime.ru/node/1041> (accessed 08 June 2023).

13. Tsirel S. V. The Speed of Evolution: Pulsating, Slowing Down, Accelerating [Skorost evolyutsii: pulsiruyuschaya, zamedlyayuschayasya, uskoryayuschayasya]. *Universalnaya i globalnaya istoriya (evolyutsiya Vselennoy, Zemli, zhizni i obschestva): Khrestomatiya* (Universal and Global History (Evolution of the Universe, Earth, Life and Society): Chrestomathy). Volgograd: Uchitel, 2012, pp. 167–196.

14. Tsirel S. V. Big History and Singularity as Metaphors, Hypotheses and Forecasts [Big History i Singularity kak metafory, gipotezy i prognoz]. *Evolyutsiya: Evolyutsionnye grani singulyarnosti* (Evolution: Evolutionary Facets of the Singularity), 2020, no. 10, pp. 102–125.

15. Rozov N. S. Social Conditions of Creativity, Lines of Modernization, and Acceleration of History [Sotsialnye usloviya tvorchestva, linii modernizatsii i uskorenie istorii]. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal* (Siberian Journal of Philosophy), 2015, vol. 13, no. 3, pp. 36–42.

16. Glubb J. *The Fate of Empires and Search for Survival*. Edinburg: William Blackwood & Sons Ltd, 1978, 24 p.

17. Glazyev S. Yu. Genocide [*Genocid*]. Moscow: TERRA, 1998, 320 p.

18. Stonier T. The Wealth of Information: A Profile of the Post-Industrial Economy [Informatsionnoye bogatstvo: profil postindustrialnoy ekonomiki]. *Novaya tekhnokraticheskaya volna na Zapade* (New Technocratic Wave in the West). Moscow: Progress, 1986, pp. 392–409.

19. The Pace of Scientific and Technological Progress Has Decreased by 90 % over the Past Half Century [*Tempy nauchno-tekhnicheskogo progressa snizilis za poslednie polveka na 90 %*]. Available at: <https://nauka.tass.ru/nauka/16724369> (accessed 08 June 2023).

20. Collins R. Technological Displacement and Capitalist Crises Escapes and Dead Ends [Tekhnologicheskoe zameschenie i krizisy kapitalizma: vykhody i tupiki]. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy* (The Political Conceptology: Journal of Metadisciplinary Research), 2010, no. 1, pp. 35–50.

21. The Growth Rates of the World Economy in Retrospect [*Tempy rosta mirovoy ekonomiki v retrospektive*]. Available at: https://bstudy.net/686670/ekonomika/tempy_rosta_mirovoy_ekonomiki_retrospektiv_e (accessed 08 June 2023).

22. *List of Countries by Real GDP Growth Rate*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_real_GDP_growth_rate (accessed 08 June 2023).

23. Gaidar E., Mau V. Marxism: Between the Scientific Theory and “Secular Religion” (Liberal Apologia) [Marksizm: mezhdru nauchnoy teoriey i “svetskoy religiiy” (liberalnaya apologiya) (okonchanie)]. *Voprosy ekonomiki* (Questions of Economics), 2004, no. 6, pp. 28–56. DOI: 10.32609/0042-8736-2004-6-28-56

24. Skolimowski H. Philosophy of Technology as a Philosophy of Man [Filosofiya tekhniki kak filosofiya cheloveka]. *Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade* (New Technocratic Wave in the West). Moscow: Progress, 1986, pp. 240–249.

25. Korotaev A. V., Kradin N. N., Lynsha V. A. Alternatives to Social Evolution [Alternativy sotsialnoy evolyutsii (vvodnye zamechaniya)]. *Alternativnye puti k tsivilizatsii: kollektivnaya monografiya* (Alternative Paths to Civilization: Collective Monograph). Moscow: Logos, 2000, pp. 24–83.

26. Korotaev A. V. Social Evolution: Factors, Patterns, Trends [*Sotsialnaya evolyutsiya: faktory, zakonomernosti, tendentsii*]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2003, 278 p.

27. Sztompka P. The Sociology of Social Change [*Sotsiologiya sotsialnykh izmeneniy*]. Moscow: Aspekt Press, 1996, 416 p.

УДК 316.644

Исследование восприятия обществом роботов на примере роботов-доставщиков*

Земский Сергей Александрович – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Институт машиностроения, материалов и транспорта, студент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: zemskiy13@mail.ru

Авторское резюме

Состояние вопроса: Развитие технологий способствовало внедрению роботов в повседневную жизнь человека. Одним из проявлений этого стало использование автономных роботов-доставщиков. Автономность робота означает способность самостоятельного решения поставленной задачи без участия человека. Данное отличие заставляет людей относиться к роботу как чему-то большему, чем просто новое техническое средство.

Методы исследования: Количественно-качественный анализ публикаций, содержащий описание взаимодействия человека с роботом-доставщиком. Основными критериями анализа стали наличие у робота элементов поведения живого существа, обстоятельства встречи, количество проявленных человеком эмоций и общий посыл публикации.

Результаты: Степень «оживленности» роботов-доставщиков влияет на отношение человека. Количество случаев безэмоционального отношения уменьшается при добавлении элементов поведения или внешнего вида живого существа. При этом наличие человеческого голоса у робота влияет на количество эмоций больше, чем визуальные элементы.

При штатной работе люди в 61 % публикаций не проявляли эмоций, однако, помогая роботу при авариях, они зачастую наделяли робота человеческими чувствами. Четверть публикаций была посвящена активному взаимодействию с роботом, при котором всегда проявлялись эмоции. Но не всегда реакция человека на робота была положительной: 5 % публикаций содержали агрессивную реакцию на роботов.

Область применения результатов: Полученные результаты могут быть использованы для установления причин различного отношения к роботам-доставщикам и экстраполированы на другие типы роботов.

Выводы: Взаимодействие человека с роботами-доставщиками можно охарактеризовать положительно: проявлялся не только интерес, но и эмоции, что не имеет места в отношениях к прочим техническим средствам. Причинами этого могут стать наличие у роботов элементов сходства с живым существом и способность к самостоятельному решению задач.

Ключевые слова: робот; робот-доставщик; социальные сети; взаимодействие человека с роботом.

* © Земский С. А., 2024.

A Study of Public Perception of Delivery Robots

Zemsky Sergey Aleksandrovich – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Institute of Mechanical Engineering, Materials and Transport, student, Saint Petersburg, Russia.

Email: zemskiy13@mail.ru

Abstract

Background: The development of technology contributed to the introduction of robots into human everyday life. One manifestation of that is the use of autonomous delivery robots. Autonomy of a robot is the ability to solve a given task independently, without human intervention. This difference makes people treat the robot as something more than just a new technical tool.

Research methods: Quantitative and qualitative analysis of publications containing a description of human interaction with the delivery robot. The main criteria for the analysis were the presence of elements of a living being behavior in the robot, the circumstances of the meeting, the number of emotions shown by humans and the general message of the publications.

Results: The degree of “animation” of delivery robots influences human attitudes. The number of cases of unemotional attitude decreases when adding elements of behavior or appearance of a living being. Moreover, the presence of a human voice in a robot affects the amount of emotions more than visual elements.

In 61 % of cases, at regular work people did not show emotions, however, when helping a robot in accidents, they often endowed it with human feelings. A quarter of the publications were devoted to active interaction with the robot, in which emotions were always expressed. Nevertheless, the human reaction to the robot was not always positive: 5 % of publications contained an aggressive reaction to them.

Implications: The results obtained can be used to explain the reasons for different attitudes towards delivery robots and extrapolated to other types of robots.

Conclusion: Human interaction with delivery robots can be characterized positively: not only interest was shown, but also emotions, which is not the case with other technical means. The reasons for that is the presence of elements of a living being in robots and the ability to solve problems independently.

Keywords: robot; delivery robot; social media; human-robot interaction.

Роботы постепенно становятся все более распространенной частью жизни современного человека. Помимо роботов-манипуляторов, складских роботов и других их разновидностей, с которыми люди сталкиваются в ходе профессиональной деятельности, растут возможности случайной встречи с роботами в обыденной жизни. Человек вступает в эпоху сосуществования с роботами, что создает уникальную возможность проследить, как оно реализуется на практике. Многие исследователи сегодня высказываются о необходимости нового подхода к пониманию роли робота в современном мире [см.: 1]. Известный японский робототехник Хироси Исигуро утверждает, что роботы представляют как бы новый вид, с которым человечество должно

проживать в гармонии, получая от них помощь в своей повседневной жизни [см.: 2]. Марк Кокельберг отмечал, что внешний вид роботов, а также особенности используемого языка и сценариев взаимодействия определяют сценарии развития человеко-машинных отношений [см.: 3]. Таким образом, анализ того, как люди взаимодействуют с роботами, как и что говорят на текущем начальном этапе «знакомства» имеет важное значение. Наиболее значимой сегодня является дискуссия о том, является ли робот объектом или субъектом взаимодействия: «обманщиком», претендующим на незаслуженное место в обществе [см.: 4], «субъектом», выражающим образ «квази-человека» [см.: 5] или гибридом, продолжающим функции человека [см.: 6]. В рамках акторно-сетевого подхода возможно снятие объектно-субъектной дихотомии: агентность перестаёт быть привилегией субъекта и начинает рассматриваться как «эффект взаимодействия между акторами» [см.: 7]. При этом мы должны понимать, что проникновение роботов в обыденный мир человека меняет последний. Как писал русский философ Н. А. Бердяев в своем эссе «Человек и машина», мы не знаем, насколько разрушительна для человека та атмосфера, которая создается его собственными техническими открытиями и изобретениями [см.: 8]. Сложно предсказать, каковы будут последствия развивающейся технологизации общества, но важно наблюдать за происходящими явлениями. Как отмечают исследователи, приходит время, когда наши творения смогут перехитрить нас, а человечество само утрачивает характер, который отличал бы его от его машин [см.: 9].

В данной статье материалы рассматриваются с учетом их временной метки, что позволяет проследить изменение отношения к роботам с течением времени. Такой анализ можно провести на примере проекта «HitchBOT» [см.: 10] ученых из Канады. Группа исследователей создала человекоподобного робота, задачей которого было путешествие автостопом. Робот был похож на человека, обладал голосом, благодаря чему люди помогали роботу, подзаряжали и подвозили его. Создателей интересовало, может ли робот доверять людям. Проект стартовал 27 июля 2014 года в Канаде, однако после был успешно проведен в 2015 году в Германии и Нидерландах. После этого робот начал новое путешествие из Бостона, однако, когда внимание к проекту снизилось, на 400-ом километре своего пути робот был расчленен неизвестными. В данной истории не были раскрыты личности преступников и их мотивация: ненависть к роботам, корыстные цели или же просто хулиганство, так как создатели отказались от расследования. Несмотря на трагичный конец проекта, его цель достигнута: робот ответил на поставленный вопрос – доверять робот может только своим датчикам.

Одним из наиболее часто обсуждаемых за последнее время роботов стал робот-доставщик [см.: 11], способный доставлять продукты питания из супермаркетов или кафе. В ряду причин бурного развития данной технологии стоит эпидемия COVID-19 [см.: 12], во время которой люди старались сократить количество контактов друг с другом. В социальной сети Instagram¹

¹ Признана в РФ экстремистской организацией

найден более 5000 публикаций с хэштегом #deliveryrobot, уступая лишь роботу-пылесосу #robotcleaner с 12000 публикаций и беспилотному автомобилю #driverless с 27000 публикаций.

Объектом исследования стали 100 публикаций на видеохостинге YouTube и в социальной сети Instagram. В ходе исследования были рассмотрены публикации: короткие видео (shorts в YouTube и reels в Instagram) и фотографии с текстовыми подписями.

Наибольшее количество публикаций было сделано в США – 48 %, 31 % из России, 9 % из Британии, 4 % из Китая, 2 % из ОАЭ и Эстонии, по 1 % из Японии, Канады, Финляндии и Южной Кореи. Первые намерения по разработке роботов для доставки были озвучены в 2014 году латвийской компанией Starship, а уже в 2016 году был произведен первый тестовый запуск в США и Великобритании. После успешного тестирования компания в 2017 году запустила проект в штатном режиме. Поэтому самое раннее упоминание (1 %) из рассмотренных датируется 2017 годом, 1 % в 2018, 2 % в 2019, 1 % в 2020, и далее количество публикаций резко увеличивается: 19 % в 2021, 24 % в 2022, 26 % в 2023, 25 % в 2024. Увеличение публикаций свидетельствует о том, что все больше людей сталкиваются с роботами-доставщиками, однако при этом они все еще продолжают восприниматься как интересная новинка, достойная внимания.

Несмотря на то, что основная часть конструкции у всех роботов-доставщиков схожа, многие производители стремятся выделить своего робота, добавляя к нему элементы живого существа. Одним из примеров выделения робота является робот «Ровер» российской компании «Яндекс» в трех версиях. В 43 % публикаций фигурировали роботы, схожие скорее с умной телегой, как первые две версии «Ровера», и в 45 % публикаций речь шла о роботах, визуально схожих с живым существом посредством нарисованных глаз, как у третьего прототипа «Ровера». Еще один пример выделения – добавление элементов человеческой одежды, как у вертикальных роботов в отелях, которым дорисовывают обязательные элементы обслуживающего персонала: пиджак и рубашку. 7 % роботов обладали человеческим голосом, робот говорил такие фразы как «Hello», «I love you, you are so pretty». 5 % роботов обладали и визуальными элементами, и голосом.

Типы отношения людей к роботам можно разделить на 3 категории.

1. Как к техническому устройству. В 38 % публикаций у людей не были выявлены признаки каких-либо взаимоотношений с роботом. При этом люди могут интересоваться и удивляться действиям роботов. Например, человек удивляется тому, что робот определяет цвет светофора: «Дождлся зелёного цвета светофора и поехал», «Перевозит до 20 килограмм веса».

2. С эмоциями – 25 % публикаций. В этой категории роботы вызывали у людей эмоции: люди могли погладить робота, как животное, или посмеяться над роботом. Это означает, что человек уже не относится к роботу как к техническому инструменту, но и не начинает с ним общение, как с человеком. Такое отношение, например, могут вызывать ошибки, совершаемые роботом. В одном из видео главный герой выталкивает робота, после чего робот повторяет

свою ошибку и снова застревает. Человек второй раз помогает и в конце шлепает его, как ребенка, который только учится ходить.

3. Наделение роботов человеческими чувствами – 37 % публикаций. В таких материалах люди не только сами показывали эмоции, но и явно демонстрировали признаки человеческого взаимодействия: наделяли роботов человеческими чувствами, такими как холод, страх, благодарность. Например, после помощи роботу человек недоволен тем, что его не поблагодарили за помощь: «She had to say “Thank You”». В других случаях люди просто пытались разговаривать с роботом. Так, один из авторов пошел дальше и дополнил видео закадровым голосом. На вопрос «Francisco, say “What is up?”» закадровый голос от имени робота отвечает: «Ае, is this for TV or YouTube channel?».

Для анализа отношения людей к роботам в целом была рассмотрена зависимость эмоционального отношения от наличия признаков (элементов) живых существ. На основе данных была построена соответствующая гистограмма, изображенная на рисунке 1. Разделение на типы соответствует описанным ранее параметрам. Так как в собранной статистике разное количество публикаций для каждой ситуации, то гистограмма приведена нормированной, то есть в ней приведены проценты соотношений эмоционального отношения для каждого из типов конструкций, а не их количество.

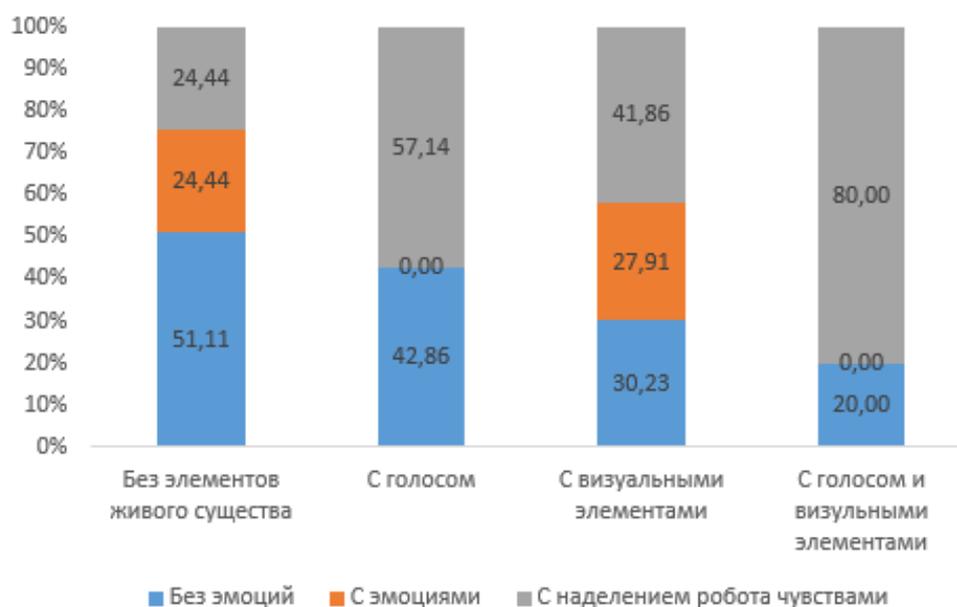

Рисунок 1 – Нормированная гистограмма распределения количества эмоций в зависимости от типа робота.

В данной гистограмме прослеживается несколько тенденций.

1. С добавлением элементов живого существа уменьшается количество публикаций без эмоций от 51,11 % до 20 %. При этом добавление визуальных элементов влияет сильнее, чем голос, о чем свидетельствует падение с 42,86 % до 30,23 %.

2. С добавлением элементов живого существа увеличивается количество публикаций, в которых люди приписывали роботам человеческие чувства от

24,44 % до 80 %. При этом, в отличие от первого пункта, наличие человеческого голоса у робота влияло больше: 57,14 % у роботов с голосом против 41,86 % у роботов с исключительно визуальными атрибутами. Одной из причин этой закономерности является то, что человеческий голос вызывает большее количество ассоциаций с человеком, чем внешние признаки. Наличие голоса вынуждает людей вступать в разговор, в ходе которого люди подсознательно задумываются о чувствах собеседника, забывая, что он не человек.

Помимо оживленности робота на восприятие его человеком влияет и ситуация, при которой произошла встреча. Так как для робота есть только одна задача – доставить заказ, то в 46 % случаев запечатлена штатная работа робота, например, человек снимает то, как подъезжает робот, и после забирает заказ. 24 % публикаций содержало аварийные ситуации для робота, например робот застрял в сугробе, а дети его откапывают. В 25 % публикаций наблюдалось активное взаимодействие с роботом: преследование робота или остановка робота из-за человека, который его фотографирует и т. д. В одном из видео робот проезжает по улице, на которой много людей. Хотя робот может проехать самостоятельно, человек помогает ему, отгоняя людей: «Keep the distance, man». Оставшиеся 5 % публикаций – нападения, рассмотренные отдельно далее.

Для выявления причин разного отношения к роботам можно рассмотреть зависимости эмоционального отношения от обстоятельств встречи, описанных ранее. Для этого была построена гистограмма, изображенная на рисунке 2. Аналогично предыдущей данная гистограмма является нормированной.

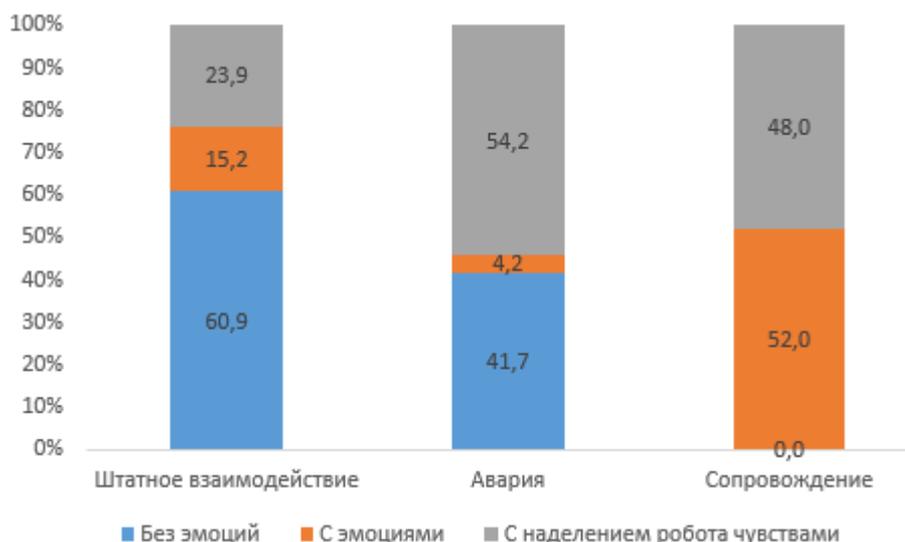

Рисунок 2 – Нормированная гистограмма распределения эмоционального отношения людей в зависимости от обстоятельств встречи.

До этого было дано описание критериев, далее приведены примеры каждой подкатегории для понимания отличий в публикациях.

1. Штатное взаимодействие.

1.1. Без эмоций. Человек забирает посылку, а единственная озвученная эмоция – недовольство временем доставки: «Почему так долго едет?».

1.2. С эмоциями. Человек встречается на дороге робота. При этом на видео слышен смех, а в речи прослеживаются следующие слова: «Здорово», «удивляет».

1.3. Наделение робота чувствами. Человек забирает посылку, но при этом ведет разговор с роботом: «Hello», «Thank You, Mister Robot». Очевидно, что на работу робота никак не влияют эти слова, но несмотря на это люди ведут с ним диалог как с человеком.

2. Аварийные ситуации и помощь при них.

2.1. Без эмоций. Робот не может проехать из-за снежного бугра. Дворник молча убирает снег, робот проезжает. На этом видео заканчивается.

2.2. С эмоциями. Человек помогает застрявшему на поребрике роботу. После этого человек с улыбкой говорит «Simply», обозначая, что это было легко, и поглаживает робота. Так человек выражает собственные эмоции, не ожидая ответных.

2.3. Наделение робота чувствами. Аварийная ситуация: узкий тротуар, на котором встретились 2 робота, которые мешают проехать друг другу. При съемке автор утверждает, что «один прогоняет другого», «один сильнее», «ему надоело», «не могут найти общий язык», «когда будет драка». Очевидно, что человек проецирует на роботов человеческие эмоции, которые могут возникнуть в такой ситуации.

3. Активное взаимодействие.

3.1. Без эмоций. Таких публикаций нет, так как без эмоций нет мотивации преследовать робота.

3.1. С эмоциями. Человек гуляет с собаками и встречается робота. Собаки подбегают к роботу, останавливают его, а затем начинают идти за ним. Человек посмеивается и добавляет шутку: «Стой, кто идет? Собачий патруль не дремлет».

3.2. Наделение робота чувствами. Женщина пожилого возраста переводит робота через дорогу, при этом она подзывает его жестами руками, чтобы тот поторопился. Женщина вела себя с роботом как с живым человеком, не задумываясь о том, что он не распознает ее знаки.

В получившейся статистике выявлены следующие закономерности.

1. При штатном взаимодействии в 60,9 % публикаций люди не показывали никакие эмоции. При аварийных ситуациях процент публикаций без эмоций сократился до 41,7 %, а при активном взаимодействии до 0 %.

2. При аварийных ситуациях люди лишь в 4,2 % публикаций ограничивались собственными эмоциями, а в 54,2 % наделяли и робота таковыми.

3. При активном взаимодействии с роботом процент публикаций, в которых их наделяли чувствами, всего лишь 48 % при 52 % проявлении собственных эмоций.

Не менее важным критерием анализа стал эмоциональный посыл публикации. Выявлено, что в 51 % случаев робот вызывал умиление, которое

выражалось такими словами, как «милый», «крутой» или похожая реакция, описанная с помощью эмодзи. Например, девушка при получении заказа говорит: «We love it, you are so sweet». В 30 % прослеживалась насмешка над роботами: от внешнего вида до создания мемов. Например, было высмеяно: «40 лет назад думали, что люди будут передвигаться на летающих автомобилях, но пока что имеем только застрявшего робота-доставщика». Еще в 14 % публикаций авторы размышляли о технических характеристиках роботов, юридических проблемах и т. д. В одном из видео произошла авария с участием робота и автомобиля. Автор, будучи юристом, размышлял о юридических вопросах аварии робота с автомобилем: «Is the car liable for robot damage?».

Отдельным пунктом можно выделить случаи публикаций преступлений, совершенных в отношении роботов. Таких было 5 %, 100 % из которых произошло в США. На одном из видео парень сломал крышку, достал еду и перевернул робота. Сложно выяснить причину такого поведения, так как недостаточно информации о содеянном. При анализе таких материалов начинает прослеживаться аналогия с проектом HitchBOT: со временем люди начинают меньше восторгаться, привыкая к роботам. Данные случаи подтверждают результаты экспериментов HitchBOT: робот не может быть уверенным в своей безопасности, находясь рядом с людьми.

Так как люди склонны придумывать дополнительные имена оживленным предметам, то логично предположить, что и роботам зачастую давали имена. Однако результаты показали, что так делали далеко не все: 29 % не указывали имя вовсе; 20 % обращались «robot»; 26 % использовали такие слова, как «Bro», «Guy», «Friend» и т. д.; 3 % называли именами киногогероев «R2D2», «WALL-E», «Киборг-убийца»; 2 % шутливо называли «Mister Robot».

Заключение

Роботы постепенно становятся частью нашей жизни, и анализ ситуации первых робото-человеческих взаимодействий позволяет найти некоторые закономерности.

Было выявлено, что антропоморфные или зооморфные признаки роботов-доставщиков (такие как визуальные признаки вроде глаз, носа, элементов одежды, или способность говорить) могут влиять на демонстрируемое отношение. Отсутствие эмоций в наибольшей степени характерно по отношению к роботам-телегам (51,1 %) и снижается до 20 % у роботов с голосом и элементами живого существа; наличие голоса у робота несколько больше влияет на частоту наделяния роботов чувствами, чем наличие визуальных элементов — 57,1 % против 41,9 % соответственно.

Помимо конструкционных параметров робота на опыт общения влияют обстоятельства встречи с роботом: при штатном взаимодействии люди в 60,9 % случаев не испытывают эмоций. Однако при аварийных случаях люди в 54,2 % случаев начинают проецировать человеческие чувства на робота. Самое большее количество эмоций возникает в ситуациях, в которых люди самостоятельно преследуют роботов и активно взаимодействуют — 48 % проявленных эмоций и 52 % спроецированных на роботов. Однако, как

показывает полученная статистика и пример с HitchBot, роботы могут вызывать не только положительные эмоции. В 5 % публикаций было зафиксировано нападение на робота с ограблением содержимого.

Анализ публикаций, демонстрирующих в большинстве своем первичный опыт встречи с роботами-доставщиками, показывает, что робото-человеческое взаимодействие происходит по большей части позитивно, люди демонстрируют любопытство и интерес, готовность помочь появившимся на улицах города активным техническим объектам. При этом очевидно, что отношение к ним принципиально отличается от отношения к иным техническим системам, включая более эмоциональное отношение и сопереживание. В целом можно сказать, что играет роль как внешний вид и способность к речи [см.: 13], так и их способность к автономному и интеллектуальному выполнению задач [см.: 14].

Список литературы

1. Liggieri K., Tamborini M. The Body, the Soul, the Robot: 21st-Century Monism // *Technology and Language*. – 2022. – № 3(1). – Pp. 29–39. DOI: 10.48417/technolang.2022.01.04
2. Jiang H., Cheng L., Ishiguro H. The Blurring of the Boundaries between Humans and Robots Is a Good Thing and a New Species Would Be Born: An Interview with Hiroshi Ishiguro // *Technology and Language*. – 2022. – № 3(1). – Pp. 40–46. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2022.01.05>
3. Кекельберг М. Ты, робот: о лингвистическом конструировании искусственных других // *Technology and Language*. – 2022. – № 3(1). – С. 57–75. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2022.01.07>
4. Pezzica L. On Talkwithability. Communicative Affordances and Robotic Deception // *Technology and Language*. – 2022. – № 3(1). – Pp. 104–110. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2022.01.10>
5. Ullmann L. The Quasi-Other as a Subject // *Technology and Language*. – 2022. – № 3(1). – Pp. 76–81. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2022.01.08>
6. Гаврилина Е. А. Как люди взаимодействуют с роботами: между теоретическими поисками и эмпирическими исследованиями // *Технологос*. – 2020. – № 2. – С. 5–14. DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.2.01
7. Гаврилина Е. А. Взаимодействие людей и не-человеков: особенности цифрового дискурса // *Гуманитарный вектор*. – 2022. – № 17(4). – С. 16–23. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-16-23
8. Berdyaev N. A. Man and Machine (the Problem of Sociology and the Metaphysics of Technology) // *Technology and Language*. – 2023. – № 4(2). – Pp. 7–26. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2023.02.02>
9. Trimble W. Reading Nikolai Berdyaev’s ‘Man and Machine’ // *Technology and Language*. – 2023. – № 4(2). – Pp. 27–38. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2022.04.03>
10. Smith D. H., Zeller F. The Death and Lives of HitchBOT: The Design and Implementation of a Hitchhiking Robot // *Leonardo*. – 2017. – № 50(1). – Pp. 77–78. DOI: 10.1162/LEON_a_01354

11. Abrar M. M., Islam R., Shanto M. A. H. An Autonomous Delivery Robot to Prevent the Spread of Coronavirus in Product Delivery System // 2020 11th IEEE Annual Ubiquitous Computing, Electronics & Mobile Communication Conference (UEMCON). – New York. – 2020. – Pp. 0461–0466.

DOI: 10.1109/UEMCON51285.2020.9298108

12. Kraemer M. U. G., Yang C.-H., Gutierrez B., Wu C.-H., Klein B., Pigott D. M., Open COVID-19 Data Working Group, du Plessis L., Faria N. R., Li R., Hanage W. P., Brownstein J. S., Layan M., Vespignani A., Tian H., Dye C., Pybus O. G., Scarpino S. V. The Effect of Human Mobility and Control Measures on the COVID-19 Epidemic in China // *Science*. – 2020. – № 368(6490). – Pp. 493–497.

DOI: 10.1126/science.abb4218

13. Coeckelbergh M. The Grammars of AI: Towards a Structuralist and Transcendental Hermeneutics of Digital Technologies // *Technology and Language*. – 2022. – № 3(2). – Pp. 148–161. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2022.02.09>

14. Bylieva D., Nordmann A., Lobatyuk V., Nam T. Social Interaction with Non-Anthropomorphic Technologies // *Technologies in a Multilingual Environment. PCSF 2022. Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 636. – Cham: Springer, 2022. – Pp. 47–58. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-26783-3_6

References

1. Liggieri K., Tamborini M. The Body, the Soul, the Robot: 21st-Century Monism. *Technology and Language*, 2022, no. 3(1), pp. 29–39. DOI: 10.48417/technolang.2022.01.04

2. Jiang H., Cheng L., Ishiguro H. The Blurring of the Boundaries between Humans and Robots Is a Good Thing and a New Species Would Be Born: An Interview with Hiroshi Ishiguro. *Technology and Language*, 2022, no. 3(1), pp. 40–46. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2022.01.05>

3. Kekelberg M. You, Robot: On the Linguistic Construction of Artificial Others [Ty, robot: o lingvisticheskom konstruirovanii iskusstvennykh drugikh]. *Technology and Language*, 2022, no. 3(1), pp. 57–75. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2022.01.07>

4. Pezzica L. On Talkwithability. Communicative Affordances and Robotic Deception. *Technology and Language*, 2022, no. 3(1), pp. 104–110. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2022.01.10>

5. Ullmann L. The Quasi-Other as a Subject. *Technology and Language*, 2022, no. 3(1), pp. 76–81. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2022.01.08>

6. Gavrilina E. A. How People Interact with Robots: Between Theory and Empiric Studies [Kak lyudi vzaimodeystvuyut s robotami: mezhdru teoreticheskimi poiskami i empiricheskimi issledovaniyami]. *Tekhnologos (Tekhnologos)*, 2020, no. 2, pp. 5–14. DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.2.01

7. Gavrilina E. A. The Humans and Non-Humans Interaction: The Features of Digital Discourse [Vzaimodeystvie lyudey i ne-chelovekov: osobennosti tsifrovogo diskursa]. *Gumanitarnyy vektor (Humanitarian vector)*, 2022, no. 17(4), pp. 16–23. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-16-23.

8. Berdyaev N. A. Man and Machine (the Problem of Sociology and the Metaphysics of Technology). *Technology and Language*, 2023, no. 4(2), pp. 7–26. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2023.02.02>

9. Trimble W. Reading Nikolai Berdyaev's 'Man and Machine'. *Technology and Language*, 2023, no. 4(2), pp. 27–38. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2022.04.03>.

10. Smith D. H., Zeller F. The Death and Lives of HitchBOT: The Design and Implementation of a Hitchhiking Robot. *Leonardo*, 2017, no. 50(1), pp. 77–78. DOI: [10.1162/LEON_a_01354](https://doi.org/10.1162/LEON_a_01354)

11. Abrar M. M., Islam R., Shanto M. A. H. An Autonomous Delivery Robot to Prevent the Spread of Coronavirus in Product Delivery System. *2020 11th IEEE Annual Ubiquitous Computing, Electronics & Mobile Communication Conference (UEMCON)*. New York, 2020, pp. 0461–0466. DOI: [10.1109/UEMCON51285.2020.9298108](https://doi.org/10.1109/UEMCON51285.2020.9298108)

12. Kraemer M. U. G., Yang C.-H., Gutierrez B., Wu C.-H., Klein B., Pigott D. M., Open COVID-19 Data Working Group, du Plessis L., Faria N. R., Li R., Hanage W. P., Brownstein J. S., Layan M., Vespignani A., Tian H., Dye C., Pybus O. G., Scarpino S. V. The Effect of Human Mobility and Control Measures on the COVID-19 Epidemic in China. *Science*, 2020, no. 368(6490), pp. 493–497. DOI: [10.1126/science.abb4218](https://doi.org/10.1126/science.abb4218).

13. Coeckelbergh M. The Grammars of AI: Towards a Structuralist and Transcendental Hermeneutics of Digital Technologies. *Technology and Language*, 2022, no. 3(2), pp. 148–161. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2022.02.09>

14. Bylieva D., Nordmann A., Lobatyuk V., Nam T. Social Interaction with Non-Anthropomorphic Technologies. *Technologies in a Multilingual Environment. PCSF 2022. Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 636. Cham: Springer, 2022, pp. 47–58. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-26783-3_6

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 175

Троллинг в Интернете: разновидности и влияние*

Анисимов Никита Дмитриевич – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт, студент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: anisim_555@mail.ru

Смотрин Антон Олегович – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт, студент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: antonsot17@gmail.com

Авторское резюме

Состояние вопроса: Значимость интернет-коммуникации и включенность в нее людей постоянно возрастают. Все многочисленнее и агрессивнее становятся виды троллинга – провокационных, обидных, оскорбительных комментариев, цель которых – вывести из равновесия жертву или вызвать негодование у аудитории.

Методы: Исследовались видеоматериалы, размещенные пользователями в популярных русскоязычных и англоязычных социальных сетях, троллинговые комментарии к ним и реакции на эти комментарии. Проведен анализ относительно объектов троллинга, темы, формы и интонации. Реакция аудитории оценивалась с точки зрения интенсивности и отношения.

Результаты: Выяснилось, что объектами троллинга становятся человек, тенденция в обществе или конкретная ситуация, причем человек – как вследствие провокативного поведения, так и случайно. Чаще всего троллинговые высказывания несут в себе провокацию, сарказм или прямое оскорбление, их основная интонация – утверждение. Чуть более половины таких высказываний получают активный отклик, и только их пятая часть – однозначное неодобрение. Также встречаются и реакции поддержки. Прямые оскорбления троллями одних пользователей мало возмущают других, большее возмущение вызывают нападки на общечеловеческие ценности.

Область применения результатов: Исследование призвано способствовать снижению напряженности эмоционального фона сети. Его результаты могут быть применены в работе модераторов, в разработке программных алгоритмов определения нежелательных высказываний. Они могут быть положены в основу просветительской работы по распознаванию троллинга среди уязвимых групп пользователей – детей и пожилых людей.

* © Анисимов Н. Д., Смотрин А. О., 2024.

Выводы: Троллинг постепенно становится нормой общения. Социальное неодобрение таких действий выражается вяло, особенно в случаях троллинга отдельных людей. Эмоциональный фон в социальных сетях нуждается в оздоровлении.

Ключевые слова: троллинг; комментарии; реакции; отзывы; контент; общение; цифровая коммуникация; информационное общество; Интернет.

Trolling on the Internet: Types and Influence

Anisimov Nikita Dmitrievich – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Institute of Civil Engineering, student, Saint Petersburg, Russia.

Email: anisim_555@mail.ru

Smotrin Anton Olegovich – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Institute of Civil Engineering, student, Saint Petersburg, Russia.

Email: antonsot17@gmail.com

Abstract

Background: The importance and involvement of people in Internet communication constantly increase. Types of trolling – provocative, offensive and insulting comments, the purpose of which is to unbalance the victim or cause indignation among the audience – become more numerous and more aggressive.

Methods: Video materials posted by users on popular Russian and English social networks, trolling comments and reaction to them were studied. An analysis was carried out in terms of trolling objects, themes, form and intonation. Audience reactions concerning intensity and attitude were assessed.

Results: It turned out that the objects of trolling are a person, a trend in society or a specific situation, and a person – both because of provocative behavior and by chance. Most often, trolling statements deliver provocation, sarcasm or direct insult; their main intonation is affirmative. Slightly more than half of such statements receive an active response, and only a fifth of them receive unequivocal disapproval. There are also reactions of support. Direct insults by trolls to some users do little to outrage others; attacks on universal human values cause more indignation.

Implications: The study is to help reduce the tension of the emotional background of the network. Its results can be used by moderators, in the development of software algorithms for identifying objectionable statements, and form the basis of instructions to recognize trolling among vulnerable groups of users, namely children and elderly people.

Conclusion: Trolling is gradually becoming the norm of communication. Social disapproval of such actions is expressed weakly, especially in case of trolling individuals. The emotional background on social networks needs to be improved.

Keywords: trolling; comments; reactions; reviews; content; communication; digital communication; Information society; Internet.

Введение

В современном информационном обществе Интернет стал неотъемлемой частью повседневной жизни. Интернет дает нам возможность получать информацию, общаться, обмениваться мнениями и участвовать в дискуссиях. Однако наряду с положительными сторонами Интернет стал также платформой для негативного поведения, в частности вандализма.

Троллинг – это явление намеренного раздражения, провоцирования или оскорбления других пользователей Интернета. Троллинговые комментарии могут нанести значительный вред не только конкретным пользователям, но и обществу в целом, создавая негативную атмосферу, разрушая доверие и потенциально вызывая конфликты. Троллинг признается мощным видом социальной коммуникации [см.: 1].

Цель данного исследования – проанализировать троллинговые комментарии в Интернете, чтобы понять их характеристики, мотивы и последствия. Основная задача – выявить тенденции в поведении троллинга и оценить его влияние на пользователей и сообщества на онлайн-платформах.

Для достижения целей и задач исследования был проведен обширный анализ троллинговых комментариев на различных популярных онлайн-платформах. Комментарии анализировались на предмет их текста, содержания, структуры, эмоционального оттенка и реакции других пользователей.

В рамках исследования были поставлены следующие задачи.

1. Изучить типичные характеристики троллинговых комментариев – на чем построен троллинг, тема, объект троллинга, интонация, реакция.

2. Выявить основные мотивы троллей, такие как стремление привлечь внимание, повысить самооценку или вызвать эмоциональный отклик у других пользователей.

3. Предложить рекомендации и решения по предотвращению и искоренению интернет-вандализма.

Благодаря этому исследованию мы надеемся получить более глубокое представление о троллинговых комментариях в Интернете и их влиянии на пользователей и сообщества. Это позволит разработать эффективные стратегии по предотвращению и искоренению вандализма и создать более безопасную и конструктивную онлайн-среду.

Информационная этика – одно из самых молодых направлений философского знания, формирующееся со второй половины XX века, а сеть Интернет еще моложе и функционирует как структура социальной коммуникации с начала XXI века [см.: 2]. **Троллинг** как деструктивное коммуникативное поведение появился, как только первые пользователи освоили первые площадки для общения в сети, и с самого начала вызвал научные дискуссии о причинах и особенностях данного явления. Исследователи отмечают как темную сторону троллинга, вызывающую возрастание агрессии, так и продолжение в нём традиции карнавальной смеховой культуры [см.: 3].

В целом значимость и включенность людей в интернет-коммуникацию все время возрастает, охватывая все больше социальных областей и практик

[см.: 4; 5], меняется и облик троллинга. Виды троллинга становятся все многочисленнее с явным трендом агрессивности [см.: 6], приобретая иногда черты онлайн-преследования [см.: 7]. Возникает проблема правовой ответственности за троллинг, реальные случаи привлечения к ней в зарубежной и российской судебной практике описаны исследователями [см.: 8].

Динамичное развитие цифровых технологий порождает расширение круга исследуемых объектов и явлений. Например, вначале пользователям была предоставлена возможность размещать в сети созданный ими видеоконтент. Затем добавилась функция отправки комментариев к этому контенту. И, наконец, появилось комментирование комментариев или реагирование на них. Последнее явление в числе других подвергается специальному анализу в настоящей работе, что представляется достаточно новым, поскольку в других исследованиях не встречалось, а также существенным дополнением к ним, поскольку позволяет не только охарактеризовать троллинг как негативное явление, но и статистически оценить реакцию на него реальных участников дискуссии.

Методы исследования

1. Поиск комментариев, которые могут быть отнесены к категории троллинговых, в социальных сетях и форумах.

Чтобы избежать «однобокости», мы запустили поток случайных видеороликов в трех популярных социальных сетях – VK, YouTube и Instagram². Анализ комментариев под этими видео показал, что троллингу подвергаются материалы, касающиеся личности людей, их внешнего вида, интеллекта и т. п., тогда как ролики, например, о животных, троллям не интересны.

К троллинговым мы относили комментарии провокационные, обидно-сравнительные, обесценивающие, дискредитирующие, оскорбительные, цель которых – вывести из равновесия жертву или ее сторонников или, возможно, вызвать негодование у аудитории.

2. Составление сводной таблицы, содержащей все отобранные комментарии. Мы отобрали видеоролики, у которых число язвительных комментариев составило как минимум 4. Релевантными явились 100 реплик, относящихся к 17 русскоязычным и англоязычным (примерно поровну) видеороликам. Эти 17 роликов распределились так:

– ролики от первого лица с хвастовством или жалобами – 7 эпизодов (женщина рекламирует бодипозитив, девушка хвастается накачанными губами, мужчина жалуется на повышение температуры и т. п.);

– ролики-наблюдения за другими людьми и опросы – 7 эпизодов (фигурируют люди с косоглазием, живущий в изоляции мужчина, опросы людей на знание географии; герои в этих случаях не формировали информационный повод умышленно и не предлагали обсудить себя);

² Принадлежит компании Meta, запрещенной в РФ

– ролики-нарезка из фрагментов разных событий – 3 эпизода (про девочек, одна из которых плачет из-за того, что животных убивают ради еды, а другая с аппетитом ест мясо, про президентов США, рассуждения про отдельные группы людей). «Отдельной группой людей» для целей настоящего исследования мы назвали группу людей, имеющих заметные внешние или незаметные, но объявленные, общие черты, которые подверглись троллингу (избыточный вес, вегетарианство или веганство).

3. Категоризация комментариев – комментарии, соответствующие определенному критерию исследования, помечены в таблице знаком «+». Этих критериев пять:

- объект троллинга (человек, ситуация, тенденция),
- тема (отдельные группы людей, глупость/недалекость, стереотипы),
- характер или форма (преувеличение, прямое оскорбление, провокация, сарказм, пародия),
- интонация (смех, вопрос, уверенность),
- реакция на них собеседников (поддержка, отрицание/гнев, бурная, без внимания).

Мы предусмотрели поливариантную оценку критериев (так, злая реплика может быть одновременно провокационной и саркастичной), поэтому доля ответов по каждому критерию больше или равна 100%. В частности, по критерию «Характер» 100 комментариев получили 131 оценку. Лишь по параметру «Реакция на троллинг» данные имелись не всегда.

4. Анализ полученных данных.

Объекты троллинга

Как сказано выше, объектом троллинга является человек. В подавляющем большинстве случаев – в 69 % – насмешки касаются внешности, интеллекта, привычек и предпочтений конкретного действующего лица. Пример: «Чуть не задохнулся, пока думал» (комментарий к видео, герой которого имеет избыточный вес).

Но выявились также две другие крупные группы объектов троллинга:

- тенденции – собрали 20 % злобных комментариев. «God people are getting stupider» («Боже, люди тупеют» – чат-рулетка просит респондентов назвать известные им страны Азии, что удастся не всем);
- ситуации – 12 %. «The orange 🤡, always a 🤡» («Оранжевый клоун – всегда клоун» – нарезка из видео, в которых Барак Обама соблюдает речевые нормы, а Дональд Трамп шутит и допускает некорректность речи).

Тема троллинга

По 38 % издевок касаются отдельных групп людей и глупости/недалекости (как людей, так и тенденций, и ситуаций):

- «Vegans unhappy = happy society» («Веганы несчастны = общество счастливо» – видео про девочек и мясо);
- «Покормила и опять на улицу спать в будке» (жена накладывает мужу в тарелку блюдо сомнительного вида).

На тему стереотипов высказываются 23 % шутников: «Americans brain = Indian 5 year old kid brain 🧠» («Мозг американца = мозг пятилетнего индийского ребенка»).

Характер (форма) троллинга

Почти в трети случаев (34 %) тролли пытаются спровоцировать автора и собеседников: «Is education banned in USA?» («в Америке запрещено образование?») – по поводу героини ролика, безуспешно пытающейся соотнести флаг со страной).

Доля саркастических высказываний – 24 %: «Просили просто спеть, а не превзойти» (о девушке, исполнившей песню Моргенштерна).

Самый грубый вид троллинга – прямое оскорбление – встречается в 21 % реплик: «Her face spells stupid» («Ее лицо источает тупость»), а преувеличения – в 16 %: «С такой температурой мой муж даже разговаривать не может» (герой видео жалуется на температуру 36,7°C).

Отмечен и такой редкий (3 %) жанр троллинга, как пародия: гиф с девушкой с отклонениями в здоровье в ответ на аналогичное видео.

Интонация троллинга

Тролли беспощадны и в 63 % случаев высказываются с интонацией уверенности, что считывается по утвердительным предложениям и отсутствию смайлов: «Повороты выруби» (о косоглазии).

В 22 % случаев троллинг смягчен смайлами: «Even the cat was shocked 😂😂😂» («Даже кот был шокирован» – о женщине, утверждающей, что Луна больше Земли). Смайлы в целом служат для передачи тех или иных интонаций чаще, чем смыслов [см.: 9], поэтому теоретически могут как смягчать, так и усугублять передаваемое. Однако указание на улыбку или смех, как правило, свидетельствует о неагрессивном настрое комментатора.

Вопрос, чаще всего риторический, содержится в 12 % злобных реплик: «Завещание-то хоть успел написать?» (о том же видео про температуру у мужчины).

Также исследование выявило разницу в «градусе озлобленности» пользователей сетей YouTube и Instagram: комментарии на YouTube значительно «добрее», чем в Instagram. Есть даже шуточные видео, демонстрирующие это явление – к одинаковому видео в YouTube мы видим комментарии поддержки, а в Instagram – самый настоящий троллинг. И наиболее ярко это выражено в западном сегменте Интернета. Там даже сложилась определенная лексика, которую вряд ли можно встретить хоть где-то, кроме комментариев к видео Instagram: «womp womp cry about it» – «ну-ну, еще поплачь об этом». Очевидно, что столь негативной интонации комментариев способствует слабость модерации сети.

Реакция на троллинг

Самый интересный материал для анализа – ответные реплики на троллинг. Мы оценивали как отношение собеседников к троллям, так и частоту их реакций.

Интересно, что в 21 % случаев слова троллей получили поддержку. Мы проанализировали, в каких случаях это произошло, и выявили отсутствие закономерностей. Аудитория согласилась с 1–2 из каждых 4–6 критических замечаний практически под каждым видео.

Отрицательную (гневную) оценку получили всего 18 % заявлений троллей, однако тут явно выделяются резонансные темы. Это насмешки над веганами (7 из 8 насмешек получили отпор аудитории) и над мужчинами, боящимися за свою жизнь (несогласие получили все 4 язвительных комментария). Также неодобрение слышали тролли по вопросам права мужчин избегать совместной жизни с женщинами (2 из 5) и сравнения Трампа и Обамы (2 из 6).

По степени интенсивности ответов мы выделили два вида:

– резонансные реплики троллей – их 54 % (причем бурно обсуждались как язвительные высказывания, так и проблематика роликов, из чего следует вывод: часть провокаций имела успех);

– и реплики троллей, оставшиеся без внимания публики – 29 % (сюда мы отнесли реплики, получившие не более трех невнятных или разнонаправленных откликов или не получившие реакции вовсе). Этот показатель будем считать позитивным, так как зачастую имеет смысл проигнорировать негативные заявления, тем самым «не кормить тролля».

Посмотрим, велика ли совокупная доля комментариев, вызвавших протест и оставшихся без внимания. Этот показатель активного или пассивного несогласия с троллингом можно считать импульсом для оздоровления коммуникационного климата. Он составил 47 %.

Троллинг в сети – явление однозначно негативное, это подтверждается и приведенными выше исследованиями, и ощущениями – нашими собственными и наших друзей. Почему же его социальное неодобрение выражено так вяло?

Возможные причины этого:

– собеседники избегают «связываться с неадекватными»;

– собеседники не хотят вызвать волну негатива к себе со стороны других;

– собеседники считают, что перевоспитывать троллей бесполезно («дуракам закон не писан»);

– собеседники не относятся к обсмеянной категории, поэтому насмешки их не задевают.

Выявление закономерностей в троллинге

Имея достаточную базу для анализа, мы сопоставили распределение ответов по одним критериям в рамках ответов на вопросы по другим и пришли к следующим выводам.

1. Как мы помним, оживление в сети вызвали более половины фактов троллинга – 54 %. При этом бурная реакция на троллинг в 7 % случаях была

поддержкой троллей, в 17 % – гневом на них, в 9 % собрала разнонаправленные отклики, в остальных случаях люди реагировали не на троллей, а на суть контента.

2. Чаще всего бурную реакцию вызывали провокационные заявления – 61 % от всех бурных реакций (провокаторы действовали профессионально), далее следуют прямые оскорбления с процентным весом 19 %.

3. В свою очередь, бурная реакция на провокации являлась поддержкой в 13 % случаев, гневом на троллей – в 11 %, бурной реакцией обоих видов – в 9 %, то есть троллям удалось «расшевелить болото».

4. Прямые оскорбления получили 29 % несогласий, 10 % одобрений, а в 61 % не получили никакой внятной реакции – это одно из самых тревожных наблюдений, когда страдания жертв мало кого огорчают.

5. Троллинг людей в 47 % эпизодов вызвал оживленную реакцию (из них 28 % с гневом и 19 % с одобрением), а в 53 % – оставил читателей равнодушными. Троллинг по поводу ситуаций бурно обсуждался в 71 % случаев, однако это было реакцией не на троллей, а на сами ситуации, что логично, так как ситуации не нуждаются в защите, в отличие от людей – жертв троллинга. Троллинг тенденций задел за живое в 38 % случаев, и практически всегда это был отпор троллям. Аудитория посчитала обсмеянные ценности близкими себе и встала на их защиту.

6. В какой форме издеваются над отдельными группами людей? В 58 % это провокации, по 20 % пришлось на сарказм и преувеличение, 9 % – на прямые оскорбления. При этом всего лишь 16 % издевок над отдельными группами людей вызывают протест, а 19 % даже получили поддержку. В подавляющем же большинстве – 63 % – отдельные группы людей подверглись дальнейшему обсуждению без какой-либо реакции на троллей. Очевидно, что пользователи Интернета не склонны отождествлять себя с отдельными группами людей, и их проблемы волнуют пользователей меньше, чем, например, насмешки над тенденциями.

Выводы

Исследование показало, что вызов эмоционального отклика является основной, но не единственной целью троллей: обильное внимание получают лишь 54 % комментаторов, 17 % комментаторов получают в ответ пару–тройку сообщений, обычно представляющих смайлик или другую достаточно скупую реакцию. 29 % комментаторов остаются вообще без внимания. Таким образом, можно утверждать, что троллинг «успешно» справляется со своей задачей лишь в 54 % случаев. Более того, наиболее часто комментаторы встречались с поддержкой (21 %), а с гневом или несогласием в отношении себя сталкивались лишь 18 %. То есть получается, что вероятность получить заведомую негативную реакцию – всего 18 %. Выходит, что создание провоцирующего комментария отнюдь не всегда приведет к гневу или обиде.

Поэтому можно предположить, что троллинг стал стилем общения, в то время как обычные «добрые» комментарии выглядят по меньшей мере странно

на фоне огромного количества шуток и оскорблений. Это ясно видно на примере двух ресурсов – YouTube и, в большей степени, Instagram.

Негативное влияние такой формы общения очевидно. Мы видим, что часть авторов размещают ролики заведомо провокационного содержания, привлекая как позитивное, так и негативное внимание. Здесь троллинг не оправдан, но, по крайней мере, предполагается. Однако в другой части случаев герои попали под волну нападков случайно, и обидные комментарии становятся для них деструктивными, тем более что, как показывает исследование, заступаться за таких людей мало кто спешит.

Подводя итоги, можно «сконструировать» усредненный троллинговый комментарий в сети – скорее всего, это провоцирующее (а, возможно, напрямую оскорбляющее) высказывание, написанное уверенно, на тему с равной вероятностью – чьей-нибудь глупости, стереотипов или обращенное к отдельным группам людей. Такое высказывание, вероятно, не останется незамеченным, но, скорее всего, его поддержат и не станут спорить. Объект же троллинга в подавляющем большинстве случаев – случайный человек. Если учесть количество комментариев, подобных описанному, можно сделать вывод: Интернет – скорее агрессивная среда. Однако можно отметить стремление ряда людей изменить сложившуюся ситуацию – почти половина злобных комментариев получают активное или пассивное несогласие.

Отсюда следуют способы противодействия троллингу. Это усиление модерации на интернет-площадках, правовая оценка и соответствующие правовые последствия для троллей, и самое доступное – формирование позитивного коммуникационного фона самими пользователями.

Список литературы

1. Егошина Е. М., Слюсарева О. А. Троллинг в социальных сетях // Вестник магистратуры. – 2019. – №3-1 (90). – С. 27–29.
2. Толстикова И. И. Информационная этика современного общества // Культура и технологии. – 2018. – Т. 3. – Вып. 3. – С. 58–64. DOI: 10.17586/2587-800X-2018-3-3-58-64
3. Булатова Е. И. Сетевые коммуникативные стратегии: троллинг // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2017. – № 2 (31). – С. 75–78.
4. Mehnert W. Wording Worlds – From Writing Futures to Building Imaginary Worlds // Technology and Language. – 2023. – Vol. 12. – № 3. – Pp. 85–104. DOI: 10.48417/technolang.2023.03.07
5. Lovink G., Lin N. Optimist by Nature, Pessimist by Design: Writing Network Cultures // Technology and Language. – 2023. – Vol. 12. – № 3. – Pp. 118–128. DOI: 10.48417/technolang.2023.03.09
6. Мельникова А. Ю. Троллинг как новая форма острашения в молодежной культуре // Человек. Культура. Образование. – 2018. – №1 (27). – С. 49–59.

7. Борисова А. С. Троллинг как новое социальное явление в системе интернет-коммуникации // Теория и практика общественного развития. – 2019. – №8 (138). – С. 13–16. DOI: 10.24158/tipor.2019.8.1

8. Дементьев О. М., Дубровина М. М. Интернет – троллинг – шалость, правонарушение или преступление? // Science Time. – 2015. – №10 (22). – С. 80–86.

9. Agranovskiy D., Avilova A. Emojis as a Language of Their Own // Technology and Language. – 2021. – Vol. 2. – № 3. – Pp. 111–128. DOI: 10.48417/technolang.2021.03.09

References

1. Egoshina E. M., Slyusareva O. A. Trolling on Social Media [Trolling v sotsialnykh setyakh]. *Vestnik magistratury* (Bulletin of the Magistracy), 2019, no. 3-1 (90), pp. 27–29.

2. Tolstikova I. I. Information Ethics of Modern Society [Informatsionnaya etika sovremennogo obschestva]. *Kultura i tekhnologii* (International Culture & Technology Studies), 2018, vol. 3, is. 3, pp. 58–64. DOI: 10.17586/2587-800X-2018-3-3-58-64

3. Bulatova E. I. Online Communicative Strategies: Trolling [Setevye kommunikativnye strategii: trolling]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Instituta Kultury* (Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture), 2017, no. 2 (31), pp. 75–78.

4. Mehnert W. Wording Worlds – From Writing Futures to Building Imaginary Worlds. *Technology and Language*, 2023, vol. 12, no. 3, pp. 85–104. DOI: 10.48417/technolang.2023.03.07

5. Lovink G., Lin N. Optimist by Nature, Pessimist by Design. Writing Network Cultures. *Technology and Language*, 2023, vol. 12, no. 3, pp. 118–128. DOI: 10.48417/technolang.2023.03.09

6. Melnikova A. Y. Trolling as a New Form of Exclusion in Youth Culture [Trolling kak novaya forma ostraneniya v molodezhnoy kulture]. *Chelovek. Kultura. Obrazovanie* (Human. Culture. Education), 2018, no.1 (27), pp. 49–59.

7. Borisova A. S. Trolling as a New Social Phenomenon in the Internet Communication System [Trolling kak novoe sotsialnoe yavlenie v sisteme internet-kommunikatsii]. *Teoriia i praktika obschestvennogo razvitiia* (Theory and Practice of Social Development), 2019, no. 8 (138), pp. 13–16. DOI: 10.24158/tipor.2019.8.1

8. Dementev O. M., Dubrovina M. M. Is Internet Trolling a Prank, an Offense, or a Crime? [Internet – trolling – shalost, pravonarushenie ili prestuplenie?]. *Science Time*, 2015, no. 10 (22), pp. 80–86.

9. Agranovskiy D., Avilova A. Emojis as a Language of Their Own. *Technology and Language*, 2021, vol. 2, no. 3, pp. 111–128. DOI: 10.48417/technolang.2021.03.09

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

УДК 796.35

История зарождения и развития фловотена в Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения*

Сидоренко Александр Сергеевич – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра физической культуры и спорта, доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: thesis@internet.ru

SPIN: 2897-3075

ORCID: 0000-0002-1563-5047

Scopus ID: 57190945341

Авторское резюме

Состояние вопроса: В стенах Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения зародилась новая спортивная игра с клюшкой и мячом – фловотен. За несколько лет она завоевала популярность среди студентов вуза. Профессорско-преподавательский состав кафедры физической культуры сыграл решающую роль в создании правил нового вида спорта, организации и проведении соревнований, включении фловотена в учебный процесс. Формируется особая философия игры, затрагивающая основные принципы образования и воспитания молодежи.

Результаты: Зарождение фловотена относится к сентябрю 2018 года, когда несколько преподавателей в качестве практической подготовки к играм по флорболу придумали новую игру на счёт. До конца 2018 года были окончательно сформированы правила фловотена. В течение 5 лет было проведено 6 чемпионатов ГУАП по фловотену, в том числе один среди девушек. Новая игра систематически включается в учебные занятия студентов на всех курсах обучения, причем она подходит даже для студентов специальной медицинской группы.

Область применения результатов: Включение фловотена в обязательные и факультативные занятия студентов по дисциплине «Физическая культура», проведение внутри- и межвузовских соревнований.

Выводы: Личный пример преподавателей кафедры и их заинтересованность в результатах своего труда способствовали зарождению и развитию в ГУАП новой спортивной игры. Она нашла своих поклонников в рядах студенческой молодежи и активно развивается в настоящее время, решая важные задачи оздоровления и образования молодежи.

* © Сидоренко А. С., 2024.

Ключевые слова: фловотен; физическая культура; студенты вуза; ГУАП.

History of the Origin and Development of Flovoten at Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Sidorenko Alexander Sergeevich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Physical Education and Sports, Associate Professor, PhD (Pedagogy), Associate Professor, Saint Petersburg, Russia.

Email: thesis@internet.ru

Abstract

Background: At Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation a new sports game with a club and ball – flovoten – originated. In a short period of time it gained popularity among university students. The teaching staff of the Department of Physical Education played a decisive role in formulating the rules of the new sport, organizing and conducting competitions, and including flovoten in the educational process. A special philosophy of the game is formed from the point of view of youth's education.

Results: The origin of flovoten dates back to September 2018, when several teachers came up with a new stroke play as a practical training for floorball games. At the end of 2018 the flovoten rules were finally formulated. Over the course of 5 years six University championships in flovoten were held, one of which was among girls. Flovoten is systematically included in the training sessions of students in all academic courses, and it is suitable even for students with disabilities.

Implications: Inclusion of flovoten in the compulsory and elective training in the discipline “Physical Education”, holding intra- and interuniversity competitions.

Conclusion: The personal example of the department's teachers and their interest in the results of the work contributed to the emergence and development of the new sports game at Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation. The game found its fans among students. It develops, solving important problems of youth health and education.

Keywords: flovoten; physical education; university students; SUAI.

Спортивные и подвижные игры являются одной из важных составляющих учебного процесса по физической культуре в учебных заведениях разного уровня. Проведение учебного занятия в игровой форме позволяет существенно повысить его эмоциональную составляющую, поднимает настроение занимающихся, способствует выполнению ими двигательных действий с большей самоотдачей, что позволяет эффективнее развивать свои физические возможности. Игры выполняют и важную социальную функцию, позволяя сплотить группу молодых людей общей идеей, улучшая качество межличностного общения. Это особенно важно в учебных заведениях с точки зрения налаживания коммуникации между студентами, улучшения микроклимата в учебных группах, повышения чувства

коллективизма и ответственности. Благодаря соревнованиям и играм значительно повышается интерес к занятиям физической культурой, особенно если на игровой площадке оказываются вместе юноши и девушки.

С древних времен сам процесс игры является движущей силой физического воспитания и развития. Без игры физическая культура потеряла бы свою притягательную силу, перестала бы быть живым механизмом и в итоге во многом утратила бы свою социальную привлекательность.

Вследствие всего вышесказанного спортивные игры являются обязательным разделом программы по физической культуре для студентов 1–3 курсов ГУАП. Наряду с классическими играми, такими как баскетбол, волейбол и флорбол, и более экзотическими алтимат-фрисби и сепактакрау среди студентов культивируется фловотен – совершенно новая спортивная игра с клюшкой и мячом, которая была придумана преподавателями кафедры физической культуры и спорта ГУАП и в настоящее время активно развивается в стенах вуза и за его пределами.

В сентябре 2018 года несколько преподавателей кафедры физической культуры, активные члены сборной команды преподавателей по флорболу, в процессе одной из тренировок при совершенствовании техники ударов с разных дистанций решили оживить занятие путем соревнования в выполнении на счёт поочередных ударов мяча в пределах волейбольной площадки до совершения ошибки. Данное занятие настолько увлекло представителей профессорско-преподавательского состава, что вскоре оно превратилось в игру, которая стала проводиться в конце каждой тренировки. В течение нескольких месяцев доценты кафедры Пригода Г. С. и Сидоренко А. С. окончательно сформировали правила новой игры, которая получила свое название фловотен – по первым буквам других спортивных игр – флорбола, волейбола и тенниса, в той или иной степени определивших её основу. Базис техники фловотена составляют технические приемы из флорбола, игра проводится на разметке стандартной волейбольной площадки, а ведение счета осуществляется, как и в большом теннисе.

По своей сути игра стала аналогом большого тенниса, где игроки выполняют удары по мячу не ракеткой, а клюшкой, что технически оказывается намного сложнее, учитывая небольшие размеры крюка клюшки и нелинейную траекторию полёта мяча, допускающую при этом его прыжки по полу, кручение и отскоки в разные стороны.

Как и в теннис, во фловотен могут играть два человека в одиночном разряде или четыре в парном. Но игры во фловотен в отличие от тенниса могут проводиться также и в формате 3 на 3, допуская нахождение на площадке сразу 6 играющих. Другим отличием фловотена от тенниса является отсутствие разделительной сетки, то есть удары по мячу на сторону соперника можно проводить как по воздуху, так и по полу. Также не ограничено количество касаний мяча зачетной зоны соперника [см.: 1]. На рисунке 1 отображена разметка игровой площадки для игры во фловотен.

которые сумели замотивировать студентов своим личным примером, выходя на игровую площадку вместе с ними, что явилось для молодых людей дополнительным стимулом. Игра студентов вместе с педагогами, а тем более против них, всегда имеет совершенно другую эмоциональную окраску и заставляет молодых людей играть с полной самоотдачей. Такие игры, как правило, лучше запоминаются и повышают у молодёжи интерес к данному виду спорта и физической культуре в целом.

Весной 2022 года было принято решение о проведении I Чемпионата ГУАП по фловотену, который состоялся 14 мая в формате 2*2. Не совсем удачно выбранное время проведения турнира непосредственно перед зачетной неделей, жаркая погода и боязнь некоторых молодых людей, уступающих в классе, неудачно проявить себя перед более опытными педагогами понизили возможный состав участников турнира. В итоге в I Чемпионате вуза приняли участие 3 пары игроков: две пары преподавателей и пара студентов. Более подготовленные педагоги, как и ожидалось, оказались сильнее (таблица 1).

Таблица 1 – Итоги I Чемпионата ГУАП по фловотену 2*2 14 мая 2022 г.

№	команда	1		2		3		очки	геймы	место
1	Борисенок А. Борисенок Н.	X		6:1	5:7	7:6	6:0	9	24-14	1
2	Пригода Г. Сидоренко А.	1:6	7:5	X		6:2	6:1	8	20-14	2
3	Герцог А. Ульрих П.	6:7	0:6	2:6	1:6	X		1	9-25	3

Прошедший чемпионат, несмотря на не самый представительный состав участников, тем не менее дал толчок к дальнейшей популяризации фловотена в ГУАП. В социальной сети «ВКонтакте» было сформировано сообщество «Фловотен», где стали размещаться результаты игр, фото и видео лучших моментов, комментарии, подробные правила игры, методика подготовки [см.: 4]. О новой игре заговорили, и уже со следующего 2022–2023 учебного года стали проводиться еженедельные тренировки и игры любителей фловотена, собиравшие до 10–12 человек.

В процессе естественного спортивного отбора стало очевидно, что фловотен – это не та игра, которая может быть рассчитана на большую аудиторию занимающихся. Фловотен имеет свою особую философию и свой особый стиль, который нужно понять и принять. От большого тенниса фловотен перенял полную демократичность и открытость, интеллигентность и взаимное уважение к сопернику, судьям и зрителям.

Важным преимуществом игры является возможность нахождения в одной команде игроков разного уровня подготовленности, которые при этом не мешают и даже, наоборот, дополняют друг друга. С одной стороны, новичку очень легко за одно занятие овладеть элементарной и достаточной для участия в игре техникой, с другой стороны, в арсенале более продвинутых игроков

имеются технически сложные приёмы выполнения ударов и обработки мяча из разных положений.

Фловотен привлекает тем, что красота игры часто превалирует над результатом, и чем выше мастерство игроков команды соперника, тем больше возможностей будет у тебя продемонстрировать все свои умения и навыки, тем длиннее и качественнее будут розыгрыши мяча, и эстетичнее будет смотреться сама игра. Поэтому участники поединка изначально позиционируют себя не как противники, а как партнёры, которые больше радуются успешным технико-тактическим действиям соперников, чем их ошибкам и неудачам.

При таком подходе очевидно, что тем молодым людям, для которых победа в спорте в любом случае важнее участия, и цель соревнования заключается в достижении превосходства над соперником, фловотен не особо интересен. Также игра может показаться скучной для любителей более активных игр с большим количеством перемещений по площадке и наличием контактной борьбы. Поэтому нет смысла привлекать к занятиям молодых людей, которые не смогли войти в игру и понять её уникальность. Те же, кто по-настоящему зажегся фловотеном, уверенно чувствуют себя на площадке вне зависимости от текущего уровня своей физической и технической подготовленности. Дело в том, что при проведении командных игр возможно так распределить роли играющих, что каждый из них будет выполнять на площадке свои сильные функции, не снижая при этом качество игры в целом и её динамику, поддерживая интерес остальных играющих.

Наиболее распространённым является вариант, при котором в игре 2 на 2 или 3 на 3 менее подготовленный начинающий игрок обычно находится в передней части своей зачётной зоны и принимает лёгкие мячи, перемещаемые в основном по полу, а находящиеся на задней линии более опытные партнёры страхуют его и выполняют удары по более сложным верхним или прыгающим мячам [см.: 3]. Этим фловотен выгодно отличается от других спортивных игр с мячом, в которых игрок, являющийся слабым звеном, тянет команду назад.

В командных играх по фловотену, особенно в формате 3 на 3, возможно использовать различные тактические варианты, что наглядно продемонстрировал II Чемпионат вуза, который состоялся 5 ноября 2022 года. В турнире приняли участие уже 9 человек: 4 преподавателя и 5 студентов, которые сформировали 3 смешанные команды по 3 игрока в каждой. Каждая команда сыграла с каждой в 2 круга. Всего на турнире состоялось 6 игр (таблица 2).

Все игры турнира запомнились упорной бескомпромиссной борьбой с заранее непредсказуемым результатом, чему способствовали как грамотно сформированные составы команд, так и повышение мастерства игроков, практиковавшихся и принимавших систематическое участие в тренировках и играх по фловотену в течение нескольких месяцев. Каждая из команд применила отличный от других тактический рисунок, что продемонстрировало многообразие возможностей игроков при использовании своего физического и технического потенциала.

Таблица 2 – Итоги II Чемпионата ГУАП по фловотену 3*3 5 ноября 2022 г.

№	команда	1		2		3		очки	геймы	место
1	Борисенок А. Борисенок Н. Лопатников С.	X		6:2	5:6	6:3	6:5	9	23-16	1
2	Пригода Г. Сидоренко А. Герцог А.			2:6	6:5	X		6:2	6:5	7
3	Грищенко И. Татаров Р. Задорожный П.	3:6	5:6	2:6	6:6			X		2

Турнир показал, что во фловотене, как и в любой спортивной игре, грамотно выбранная стратегия и тактика способны нивелировать недостаток технической и физической подготовленности отдельных игроков. К тому же не стоит забывать, что командные игры являются хорошей основой для сплочения коллектива, развития волевых качеств и взаимовыручки. Особенно когда в одной команде играют студенты и педагоги.

Командный турнир имел значительный успех в студенческой среде, и многие фловотенисты захотели проверить свои личные возможности в данном виде спорта. Было принято решение о проведении III Чемпионата вуза по фловотену 1*1. Заявки на участие в индивидуальном турнире подали 10 фловотенистов ГУАП – 3 преподавателя и 7 студентов, представляющие 4 факультета вуза. Учитывая большой интерес к предстоящему чемпионату, формат и сроки его проведения, жеребьевка турнира состоялась не непосредственно перед его началом, а заранее – 25 декабря 2022 года. Трансляция жеребьевки проходила в сети Интернет в прямом эфире и осуществлялась с помощью программы Zoom. 10 участников были разделены на 3 группы по 3–4 человека. Сам турнир был проведен в течение 3-х недель в период с 10 по 31 января 2023 года. На предварительном этапе игроки провели матчи друг с другом в 2 круга в своих отборочных группах. Далее по два лучших фловотениста из каждой группы образовали три полуфинальные пары, победители которых организовали финальную группу и в двухкруговом турнире разыграли медали чемпионата (таблица 3).

Почти все 37 игр чемпионата прошли в равной напряженной борьбе. Было очевидно, что все игроки совершенно с другим настроем, крайне мотивированными вышли на личный турнир, и никто не хотел уступать. Особенно драматичными по накалу борьбы выдались полуфинальные поединки, в каждом из которых студент противостоял преподавателю. Во всех трех отборочных группах победили преподаватели, однако в полуфиналах в двух случаях из трех сильнее оказались студенты, которые в итоге заняли 2 место (Герцог А.) и 3 место (Лопатников С.) на чемпионате. А победителем турнира стал один из его главных фаворитов – старший преподаватель кафедры Борисенок А. А.

Таблица 3 – Итоги III Чемпионата ГУАП по фловотену 1*1, 10–31 января 2023 г.

Предварительный раунд

Группа А (23.01.2023)

№	игрок	1		2		3		очки	геймы	место
1	Сидоренко А.	X		6:2	3:6	6:2	6:2	9	21-12	1
2	Герцог А.	2:6	6:3	X		6:3	6:4	9	20-16	2
3	Задорожный П.	2:6	2:6	3:6	4:6	X		0	11-24	3

Группа В (10.01.2023)

№	игрок	1		2		3		4		очки	геймы	место
1	Борисенок А.	X		6:1	6:5	6:2	6:4	6:3	6:3	17	36-18	1
2	Лопатников С.	1:6	5:6	X		6:5	6:1	6:2	3:6	9	27-26	2
3	Акулинкин Н.	2:6	4:6	5:6	1:6	X		6:4	6:2	7	24-30	3
4	Бабичев Д.	3:6	3:6	2:6	6:3	4:6	2:6	X		3	20-33	4

Группа С (24.01.2023)

№	игрок	1		2		3		очки	геймы	место
1	Пригода Г.	X		6:2	6:3	6:0	6:0	12	24-5	1
2	Грищенко И.	2:6	3:6	X		5:6	6:3	4	16-21	2
3	Татаров Р.	0:6	0:6	6:5	3:6	X		2	9-23	3

Полуфинальный раунд

24.01.2023	Сидоренко А.	Лопатников С.	5:6	6:2	2:6
27.01.2023	Борисенок А.	Грищенко И.	6:2	6:2	-
27.01.2023	Пригода Г.	Герцог А.	6:0	2:6	-:+

Финальный раунд (31.01.2023)

№	игрок	1		2		3		очки	геймы	место
1	Борисенок А.	X		6:2	6:2	6:1	6:4	12	24-9	1
2	Герцог А.	2:6	2:6	X		6:2	6:0	6	16-14	2
3	Лопатников С.	1:6	4:6	2:6	0:6	X		0	7-24	3

В конце весеннего семестра 2023 года состоялось сразу два чемпионата ГУАП по фловотену. Сначала на игровую площадку впервые на официальном уровне вышли 4 девушки, представители экономического и гуманитарного факультетов вуза. Этот чемпионат запомнился очень зрелищным и крайне эмоциональным финальным матчем (Поспелова А. – Тугарина Д.), который по мнению многих специалистов стал лучшей игрой за всю небольшую историю фловотена, как женского, так и мужского (таблица 4).

Таблица 4 – Итоги I Чемпионата ГУАП по фловотену 1*1 среди девушек, 13 мая 2023 г.

№	игрок	1	2	3	4	очки	геймы	место
1	Поспелова А.	X	6:0	6:2	6:0	9	18-2	1
2	Тугарина Д.	0:6	X	6:2	6:0	6	12-8	2
3	Иорга Н.	2:6	2:6	X	6:2	3	10-14	3
4	Богданова Д.	0:6	0:6	2:6	X	0	2-18	4

Финал	Поспелова А.	Тугарина Д.	6:4
-------	--------------	-------------	-----

А через неделю после турнира девушек завершением сезона стал VI Чемпионат ГУАП по фловотену, который состоялся в формате 2 на 2. Этот турнир собрал уже 12 участников – 4 преподавателя и 8 студентов, представляющих 5 факультетов. Сразу 3 игрока принимали участие в турнире впервые. Чемпионат состоялся в один день 20 мая 2023 года. 2 команды педагогов и 4 команды студентов были разделены жребием на 2 предварительные группы. По два лучших коллектива из каждой группы вышли в полуфинал и разыграли места чемпионата (таблица 5). В итоговой таблице педагоги оказались на 1 и 3 позициях, а пара студентов Грищенко И. – Акулинкин Н. неожиданно заняли 2 место (рисунок 2).

Таблица 5 – Итоги IV Чемпионата ГУАП по фловотену 2*2 20 мая 2023 г.

Предварительный раунд							
-----------------------	--	--	--	--	--	--	--

Группа А

№	команда	1	2	3	очки	геймы	место
1	Пригода Г. Сидоренко А.	X	6:4	6:5	5	12-9	1
2	Татаров Р. Задорожный П.	4:6	X	6:3	3	10-9	2
3	Герцог А. Лопатников С.	5:6	3:6	X	1	8-12	3

Группа В

№	команда	1	2	3	очки	геймы	место
1	Грищенко И. Акулинкин Н.	X	6:2	6:2	6	12-4	1
2	Борисенок А. Перельман М.	2:6	X	6:0	3	8-6	2
3	Денисов П. Фадеев А.	2:6	0:6	X	0	2-12	3

полуфинал	Пригода Г. Сидоренко А.	Борисенок А. Перельман М.	2:6
полуфинал	Грищенко И. Акуликин Н.	Татаров Р. Задорожный П.	6:3
матч за 5 место	Герцог А. Лопатников С.	Денисов П. Фадеев А.	6:4
матч за 3 место	Пригода Г. Сидоренко А.	Татаров Р. Задорожный П.	+:-
ФИНАЛ	Борисенок А. Перельман М.	Грищенко И. Акуликин Н.	6:2

Рисунок 2 – Финальный матч IV Чемпионата ГУАП по фловотену.

Несколько лет активной подготовки и систематических тренировок не прошли даром. Ведущие фловотенисты показали качественную интересную игру с минимальным процентом технического брака и невынужденных ошибок. Фловотен окончательно оформился в самостоятельный и очень увлекательный вид спорта со своей особой философией и широкими возможностями для совершенствования своего технического мастерства.

Однако в следующем учебном семестре осенью 2023 года турниры по фловотену не проводились по более чем уважительной причине. Лучшие флорболисты и фловотенисты ГУАП после 3–4 лет подготовки в стенах вуза организовали свою команду и приняли участие в студенческой лиге Санкт-Петербурга по флорболу. У молодых людей не стало хватать времени и физических сил на участие в турнирах внутри вуза. А доценты Пригода Г. С. и Сидоренко А. С. занялись подготовкой новых игроков из числа студентов младших курсов. К тому же в этот период произошло еще одно знаковое событие: фловотен вышел из стен ГУАП и стал распространяться в других учебных заведениях Санкт-Петербурга – в частности, в Санкт-Петербургском

государственном университете и Российском государственном университете правосудия (рисунок 3).

Рисунок 3 – Матч по фловотену среди студенток СПбГУ.

Однако при первой же возможности после окончания семестра состоялся очередной, V Чемпионат ГУАП. Это произошло 27 января 2024 года. Турнир был посвящён 80-й годовщине полного снятия блокады Ленинграда. В чемпионате, который прошёл в формате 2 на 2, приняли участие 4 команды: 1 преподавателей и 3 студентов, которые сыграли друг с другом по круговой системе (таблица 5). Впервые в чемпионате вуза победу одержала команда студентов.

Таблица 5 – Итоги V Чемпионата ГУАП по фловотену 2*2 27 января 2024 г.

№	команда	1	2	3	4	очки	геймы	место
1	Герцог А. Лопатников С.	X	6:2	6:1	6:0	9	18-3	1
2	Пригода Г. Сидоренко А.	2:6	X	6:0	6:0	6	14-6	2
3	Грищенко И. Татаров Р.	1:6	0:6	X	6:3	3	7-15	3
3	Денисов П. Шипуля К.	0:6	0:6	3:6	X	0	3-18	4

По прошествии пяти с половиной лет с момента появления фловотена на основании личного практического опыта автора можно однозначно констатировать, что фловотен состоялся как самостоятельный вид спорта,

который продолжает активно развиваться в нашем университете и делает первые шаги за его пределами. Рассматривается вопрос о проведении открытого чемпионата по фловотену среди вузов Санкт-Петербурга. Коллеги преподаватели из других учебных заведений поддерживают данную идею. То есть имеются все предпосылки для выхода фловотена на новый уровень и расширения его популярности.

В студенческой среде в рамках учебного заведения игра имеет ряд преимуществ перед остальными спортивными играми. Самым важным из них является возможность собрать в одной команде игроков совершенно разного уровня подготовленности и состояния здоровья, так, чтобы каждый из них выполнял свою роль, внося посильную лепту в общий успех команды. Наиболее эмоционально привлекательными выглядят игры смешанных команд, состоящих из юношей и девушек. Фловотен учит коммуникабельности и взаимоуважению и способен сплачивать учебный коллектив.

Игра учит уважительному отношению к соперникам, фловотен стал интеллигентным видом спорта, где правилом хорошего тона считается уступка сопернику в спорной ситуации, желание подбодрить коллегу, который допустил ошибку, и обязательно похвалить соперника, который сумел «взять тяжелый мяч». Чем лучше и разнообразнее играет соперник, тем качественнее становится и твоя собственная игра, тем быстрее ты сможешь научиться. Красота игры создается общим коллективом игроков и часто превалирует над результатом. Важно, чтобы заложенное игрой уважительное отношение молодых людей друг к другу и решение любых сложных вопросов в вежливой форме аккумулировалось их сознанием и стало нормой в обычной жизни.

Игра во фловотен предполагает много перемещений по площадке, выполнение ударов клюшкой на силу, постоянный контроль мяча глазами, что способствует развитию всех физических качеств занимающихся, развивая при этом все основные мышечные группы, повышая подвижность в суставах, улучшая реакцию и внимание. Занятия фловотеном способствуют повышению технического мастерства игроков при работе с клюшкой, улучшают чувство «видения площадки» и пространственной координации. Особенно это касается приёма и нанесения ударов по мячу, летящему по воздуху. Практически доказано, что после занятий фловотеном молодые люди намного увереннее чувствуют себя при игре во флорбол.

Помимо физической подготовки игра учит тактическому мышлению, способности максимально быстро принимать решения, мыслить на несколько шагов вперёд, предугадывать действия соперника, разрабатывать стратегию в зависимости от уровня подготовленности и возможностей других игроков. В этом аспекте фловотен можно сравнить с шахматами и другими интеллектуальными играми [см.: 2].

Фловотен очень удобен для включения в учебный процесс по физической культуре в учебных заведениях разного уровня. Для проведения игр необходимы только клюшки и мячи для флорбола, а также разметка волейбольной площадки, которая присутствует практически во всех спортивных залах. И главное, что игра является бесконтактной, так как

соперники располагаются строго на своей половине площадки на большом расстоянии друг от друга, что делает игру максимально безопасной. А легкий пластиковый мяч до минимума снижает вероятность травмирования при попадании в тело игрока.

Отдельная тема – это включение фловотена в занятия со студентами специальной медицинской группы. Игра имеет гибкие правила, позволяющие подстраиваться под конкретный контингент занимающихся и по своим характеристикам практически не имеет противопоказаний относительно их состояния здоровья. В каждой игре можно задать определённый уровень сложности для отдельных игроков и регулировать объём двигательной нагрузки. Особенно эффективно использовать фловотен молодым людям со слабым зрением, так как игра предполагает постоянный контроль мяча глазами.

Единственным существенным минусом фловотена является малое число игроков, которые могут одновременно находиться на площадке, что создает сложности с организацией игр на учебных занятиях. Однако этот недостаток компенсируется высокой динамикой игры, когда за небольшой промежуток времени её участники получают достаточную физическую нагрузку, и можно свободно проводить ротацию играющих, чередуя их нахождение на площадке и паузы для отдыха.

Опыт развития фловотена в ГУАП показал, что данная спортивная игра позитивно воспринимается молодыми людьми и приносит им положительные эмоции, с каждым годом привлекая в свои ряды все больше поклонников. Становление фловотена происходило при непосредственном участии студентов, которые одарили его особой энергетикой и динамикой, и, постоянно развиваясь и совершенствуясь, смогли задать вектор развития самой игре. В этом и проявляется главная оздоровительная, образовательная и объединяющая ценность физической культуры, призванная воспитывать физически здоровую и гармонически развитую личность.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что успех развития фловотена в ГУАП стал возможен, прежде всего, в результате активной позиции и инициативы, проявленной преподавателями кафедры физической культуры, их личного примера и заряженности на здоровый образ жизни, грамотной и доступной организации соревнований и тренировочного процесса. Включение фловотена в учебные планы по физической культуре ГУАП способствовало значительному повышению интереса студентов к учебным занятиям, причём не только среди молодых людей, но и среди девушек. Новая спортивная игра – фловотен – успешно зарекомендовала себя в стенах ГУАП, позволяя надеяться, что у игры хорошее будущее и за его пределами.

Библиографический список

1. Пригода Г. С., Сидоренко А. С. Фловотен – новая спортивная игра, как производное от флорбола и большой тенниса // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2020. – № 11 (189). – С. 420–423.
2. Сидоренко А. С. Философия фловотена // Десятая международная научно-практическая конференция: Философия и культура информационного

общества: тезисы докл. 17–19 ноября 2022 года. – СПб.: ГУАП, 2022. – С. 439–441.

3. Сидоренко А. С., Борисенко А. А., Борисенко Н. А. Формирование определяющих двигательных навыков игроков во фловотен на начальном этапе обучения // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 11 (213). – С. 501–504.

4. Фловотен // ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/flovoten> (дата обращения: 25.02.2024).

References

1. Prigoda G. S., Sidorenko A. S. Flovoten – a New Sports Game, as Derived from Floorball and Tennis [Flovoten – novaya sportivnaya igra, kak proizvodnoye ot florbola i bolshogo tennisa]. *Uchenyye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta* (Scientific Notes of the University Named after P. F. Lesgaft), 2020, no. 11 (189), pp. 420–423.

2. Sidorenko A. S. Philosophy of Flovoten [Filosofiya flovotena]. *Desyataya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: Filosofiya i kultura informatsionnogo obschestva: tezisy dokladov* (X-th International Scientific and Practical Conference “Philosophy and Culture of the Information Society”: Collected Reports). St. Petersburg: SUAI, 2022, pp. 439–441.

3. Sidorenko A. S. Borisenok A. A., Borisenok N. A. Formation of Main Motor Skills of Flovoten Player in the Initial Stage of Training [Formirovaniye opredelyayuschikh dvigatelnykh navykov igrokov vo flovoten na nachalnom etape obucheniya]. *Uchenyye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta* (Scientific Notes of the University Named after P. F. Lesgaft), 2022, no. 11 (213), pp. 501–504.

4. Flovoten [*Flovoten*]. Available at: <https://vk.com/flovoten> (accessed 25 February 2024).

УДК 796.011.3

Организация занятий по физической культуре в Ленинградском техникуме авиационного приборостроения и автоматики в советский период*

Сидоренко Александр Сергеевич – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра физической культуры и спорта, доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: thesis@internet.ru

SPIN: 2897-3075

ORCID: 0000-0002-1563-5047

Scopus ID: 57190945341

Сидоренко Валентина Сергеевна – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, факультет среднего профессионального образования, преподаватель высшей квалификационной категории, Санкт-Петербург, Россия.

Email: sidspb@yandex.ru

SPIN: 2591-4336

Авторское резюме

Состояние вопроса: В настоящее время уделяется большое внимание вопросам эффективного управления учебным процессом по дисциплине «Физическая культура» в средних специальных учебных заведениях. Для качественного обучения студентов необходимо аккумулировать лучшие наработки прошлого и адаптировать их к современным реалиям. Интересный опыт построения учебных занятий по физической культуре был накоплен в советский период в Ленинградском техникуме авиационного приборостроения и автоматики. Он имел свои исторические особенности по сравнению с занятиями современных студентов.

Результаты: Спецификой советской системы физического воспитания в средних и средних специальных учебных заведениях являлась её ориентация на подготовку молодых людей к службе в вооружённых силах, что сказывалось на всей организации работы. Дисциплина охватывала широкий спектр изучаемых видов спорта и была отмечена большим количеством контрольных нормативов (12–13 в семестр), многие из которых оценивали силовые способности обучаемых, имели прикладной характер и соответствовали нормативами ГТО того времени.

Область применения результатов: Построение учебных и факультативных занятий по дисциплине «Физическая культура» для студентов средних специальных учебных заведений с учётом накопленного советского опыта, текущих условий, уровня физической подготовленности занимающихся и их интересов.

* © Сидоренко А. С., Сидоренко В. С., 2024.

Выводы: В настоящее время возврат к советской системе физического воспитания объективно невозможен и нецелесообразен. Однако для улучшения качества подготовки современных студентов среднего профессионального образования необходимо использовать её ценный опыт при формировании рабочих программ и учебных планов по дисциплине «Физическая культура». Среди конкретных приемов, которые целесообразно было бы перенять для физической подготовки студентов эпохи информационного общества, можно отметить силовые армейские нормативы на перекладине, обучение метанию гранаты, кроссовую подготовку, возрождение системы туристских походов и производственную гимнастику.

Ключевые слова: физическая культура; организация учебных занятий; студенты среднего специального образования; СССР; Ленинградский техникум авиационного приборостроения и автоматики.

Arranging Physical Education Classes at Leningrad College of Aviation Instrumentation and Automation During the Soviet Period

Sidorenko Alexander Sergeevich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Physical Education and Sports, Associate Professor, PhD (Pedagogy), Associate Professor, Saint Petersburg, Russia.

Email: thesis@internet.ru

Sidorenko Valentina Sergeevna – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Faculty of Secondary Vocational Education, teacher of the highest qualification category, Saint Petersburg, Russia.

Email: sidspb@yandex.ru

Abstract

Background: Much attention is paid to the issues of effective management of the educational process in the discipline “Physical Education” in secondary vocational schools. For high-quality training of students, it is necessary to accumulate the best practices of the past and adapt them to modern realities. Interesting experience in giving physical education classes was accumulated during the Soviet period at Leningrad College of Aviation Instrumentation and Automation. It had its own historical characteristics in comparison with the activities of modern students.

Results: The specificity of the Soviet system of physical education in comprehensive and vocational secondary schools has its focus on training young people for service in the armed forces, which affected its organization. The discipline included a wide range of sports studied and had a large number of control standards (12–13 per semester), many of which assessed the strength abilities of students, were of an applied nature and corresponded to the GTO (Ready for Labor and Defense) standards of that time.

Implications: Arranging obligatory and elective classes in the discipline “Physical Education” for students of secondary vocational schools, taking into

account the accumulated Soviet experience, current conditions, the level of physical fitness of students and their interests.

Conclusion: At present, a return to the Soviet system of physical education is objectively impossible and inappropriate. However, to improve the quality of students' training in secondary vocational schools (technical colleges) it is necessary to use the valuable experience of the Soviet system in the formation of the curriculum and syllabus in the discipline "Physical Education". Among the specific techniques that would be advisable to adopt for students' physical training in the era of information society, one can note army strength standards on the horizontal bar, grenade throwing, cross-country training, the revival of the hiking and industrial gymnastics.

Keywords: physical education; arrangement of physical training classes; students of secondary vocational education; The USSR; Leningrad College of Aviation Instrumentation and Automation.

В наше непростое время, когда в обществе происходит переоценка ценностей и многие старые тенденции стремительно теряют свою актуальность, в различных областях нашей жизни люди все чаще стараются «отмотать назад» киноленту истории, вспомнить и переосмыслить советский опыт, найти в нем что-то положительное и уникальное – то, что можно было бы применять в современной действительности. Одной из наиболее обсуждаемых областей является система образования, начиная с начальных классов и заканчивая магистратурой и докторантурой. Не прекращаются споры об эффективности продолжения использования в высшем образовании Болонской системы, западной многоуровневой системы обучения, которая вытеснила классическую советскую. «Физическая культура», или в старых советских, более правильных, как кажется, терминах – «Физическое воспитание» является одним из краеугольных камней образования, напрямую влияющим на здоровье нации. Это та обязательная учебная дисциплина, которую нужно постоянно развивать и совершенствовать и которую нельзя отодвигать на задний план в общей системе подготовки на всех стадиях образовательного процесса.

К сожалению, оценивая начальный уровень общей физической подготовленности студентов, поступающих на факультет среднего профессионального образования ГУАП, приходится констатировать, что он неуклонно снижается. Те контрольные нормативы, отражающие развитие основных физических качеств молодого человека, которые ещё 20–25 лет назад выполнялись большинством студентов учебной группы, сегодня покоряются только единицам. В разы возросло число студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья и ограничения к занятиям физическими упражнениями. Если в конце 80-х годов XX века в специальную медицинскую группу по состоянию здоровья в среднем зачислялось по 1 студенту из учебной группы, а полностью освобождённых от физкультуры набиралось не более 4–5 на весь курс, то сегодня число студентов, которые не могут выполнять стандартную

физическую нагрузку на учебных занятиях по медицинским показателям составляет до 30 % учебной группы [см.: 5].

К основным причинам, ухудшающим здоровье подрастающего поколения, в настоящее время можно отнести проблемы с экологией, некачественные продукты питания, снижение двигательной активности молодёжи вследствие повсеместной компьютеризации и автоматизации, снижение зрения из-за систематического использования мобильных устройств, убыстрения темпа жизни, когда не хватает времени на отдых и восстановление.

На качество здоровья учащихся и студентов негативное влияние оказывает и современная образовательная система. Советская система образования на всех уровнях уделяла серьезное внимание сохранению здоровья обучаемых, она была сбалансирована и включала в себя стабильное расписание занятий с разумным распределением труда и отдыха, обязательный обеденный перерыв с горячим питанием, физкультурные паузы в перерывах между занятиями и «дни здоровья» в выходные дни [см.: 6].

Сегодня же многие студенты вынуждены оплачивать свое обучение и, соответственно, вынуждены подрабатывать в свободное от учебы, а то и в ночное время, затрачивая при этом много физических сил, не высыпаясь и нарушая режим и баланс питания. Значительно увеличивающийся объем изучаемых дисциплин, плюс к этому различные дополнительные курсы ведут к серьезной умственной перегрузке обучаемых, также отрицательно сказываясь на их самочувствии.

Проблема поддержания и укрепления здоровья молодёжи является крайне актуальной и требует к себе комплексного подхода, в котором физическое воспитание в учебном заведении должно играть важную роль. Для того чтобы оптимизировать систему физической подготовки в учебных заведениях разного уровня необходимо, в том числе, обращаться и к положительному советскому опыту, хотя совершенно очевидно, что полностью копировать его в современных реалиях практически невозможно и не имеет смысла. Однако к некоторым вопросам организации учебного процесса в то время следует внимательно присмотреться и возможно взять их на вооружение.

Рассмотрим организацию системы физического воспитания в Ленинградском техникуме (колледже) авиационного приборостроения, будущем факультете СПО ГУАП, которая в 70–80-ые годы XX века была одной из лучших в Ленинграде, подтверждением чего являются многочисленные победы на смотр-конкурсах, дипломы, грамоты и переходящие кубки. А сборные команды техникума по разным видам спорта неоднократно становились чемпионами различных соревнований всесоюзного масштаба.

Как отмечалось выше, советская система физического воспитания уделяла большое внимание комплексному гармоничному физическому развитию обучаемых. Поэтому в учебные планы входило много спортивных дисциплин разной направленности и большое число зачетных нормативов [см.: 4]. Особенностью организации физического воспитания в системе среднего профессионального образования являлась подготовка молодых людей к службе в вооружённых силах, поэтому за качеством физической

подготовленности юношей старших курсов помимо преподавателей осуществляли контроль и представители райвоенкоматов, что также влияло на качество занятий.

Дисциплина «Физическое воспитание» преподавалась на всех 4 курсах обучения, 2 раза в неделю на 1–3 курсах и 1 раз в неделю на 4 курсе.

На 1–3 курсах занятия проходили по единому плану, которых включал в себя годичный цикл учебного процесса, разделённый на 9 этапов примерно по 1 месяцу на каждый [см.: 1].

На первом занятии в начале учебного года каждый учащийся выполнял входное контрольное тестирование, состоящее из 3-х нормативов (бег 60 м, 500/1000 м (юн/дев), подтягивание на высокой/низкой перекладине), которое определяло его начальный уровень подготовленности и позволяло преподавателю понять общий уровень подготовленности учебной группы с целью выработки стратегии дальнейшей работы.

На первом этапе в течение сентября месяца на стадионе «Волна» проходили занятия по лёгкой атлетике, во время которых обучаемые развивали преимущественно скоростно-силовые качества и осваивали технику основных легкоатлетических видов: бега, прыжков и метаний, а в конце должны были выполнить на оценку 4 зачетных норматива в беге на 100 м, 500/1000 м, прыжках в длину с разбега и метании мяча/гранаты.

Октябрь месяц был посвящён кроссовой подготовке и развитию выносливости и заканчивался выполнением норматива в беге на 2000/3000 м. При этом в любую погоду, за исключением сильного дождя, занятия проходили на открытом воздухе в Московском парке Победы, выполняя, помимо прочего, ещё и закаливающую функцию.

Занятия в спортивном зале начинались с начала ноября и включали в себя комплексную общефизическую подготовку с большим количеством прыжковой работы, направленной на повышение силы мышц нижних конечностей и освоение техники прыжка в высоту. Контрольными нормативами в конце данного этапа были прыжок в длину с места, прыжок в высоту с разбега, а также подтягивание на высокой/низкой перекладине.

Декабрь месяц был посвящён силовой подготовке и изучению элементов спортивной гимнастики, развивающих помимо силы мышц координацию движений и подвижность в суставах. Каждый юноша в конце данного этапа должен был уметь выполнять специальные армейские нормативы: переворот в упор и выход силой, а также опорный прыжок через коня, комплекс вольных упражнений и акробатическую комбинацию на гимнастических матах [см.: 2]. Для девушек зачетные требования ограничивались комплексом гимнастических упражнений, опорным прыжком через гимнастического козла, сгибанием рук в упоре лёжа.

Кроме вышеперечисленного для каждой учебной группы по графику 4 раза в семестр организовывались специальные занятия по плаванию в бассейне «Волна», на которых неумеющие плавать осваивали навыки держания на воде, а остальные выполняли норматив комплекса ГТО в плавании на 50 м и осваивали технику прыжка в воду с 3-метровой вышки.

После зимних каникул с середины января по середину февраля учащихся ожидала лыжная подготовка в парках Пушкина или Павловска. Специально для этих целей изменялось общетехникумовское расписание занятий так, чтобы каждая учебная группа имела одно совмещенное занятие по физическому воспитанию в неделю длительностью 4 часа. Помимо обучения технике лыжного хода данный вид занятий был направлен на достижение оздоровительного эффекта тренировки при нахождении на свежем воздухе, повышение уровня функциональных возможностей организма, достижение более высокого уровня общей физической подготовленности учащихся, развитие основных физических качеств. По окончании курса лыжной подготовки юноши должны были преодолеть на лыжах на время дистанцию 5 км, а девушки 3 км.

После лыжной подготовки с середины февраля по начало апреля занятия проводились в спортивном зале. В феврале и первой декаде марта основным направлением подготовки была силовая, с акцентом на комплексное укрепление всех мышечных групп, после прохождения которой обучаемые выполняли нормативы в тройном прыжке с места, броске медицинбола из-за головы на дальность и юноши в рывке гири. Также в данный период особое внимание уделялось развитию гибкости.

Следующий месяц был посвящён спортивным играм, баскетболу на 1–2 курсах и волейболу на 3 курсе. Учащиеся должны были научиться выполнять элементарные технические элементы и уметь применять их в процессе двухсторонней игры. Зачетные нормативы по спортивным играм включали: броски по кольцу с линии штрафного броска, передачи мяча партнёру от груди, ведение мяча от центральной линии с последующей атакой кольца с двух шагов в баскетболе, передачи мяча партнёру над головой, подачи мяча в определённую зону площадки, приём мяча снизу в волейболе.

Со второй декады апреля занятия по физической культуре переходили на открытый воздух и ставили целью повышение общей физической подготовленности и общей выносливости занимающихся, основным средством достижения которых являлась кроссовая подготовка в Московском парке Победы. В конце апреля обучаемые сдавали норматив в беге на 2000/3000 м и подтягивание на высокой/низкой перекладине.

Май месяц полностью повторял учебный план по легкой атлетике сентября с теми же зачетными нормативами, за исключением того, что вместо метания гранаты учащиеся изучали и выполняли технику толкания ядра.

Для студентов 1–2 курсов в мае месяце было предусмотрено обязательное занятие по туризму. Оно проходило в одно из воскресений в течение всего дня. Туристическая подготовка предполагала спортивную, оздоровительную и культурно-просветительскую составляющие. Поход протяженностью 16–20 км проводился по маршруту Комарово-Зеленогорск по особо охраняемой территории заказника «Озеро Щучье» и включал в себя привал длительностью 4-5 часов, во время которого учащиеся должны были приобрести и закрепить элементарные навыки туриста (укладка походного рюкзака, установка палатки, укладка и розжиг костра, переправа по бревну, организация и рацион

походного питания), изучить правила оказания первой медицинской помощи, овладеть навыками пожаротушения при нахождении в лесу, выполнить норматив по спортивному ориентированию, ознакомиться с природным ландшафтом, флорой и фауной. По пути следования маршрута предполагались две обязательные остановки: посещение мемориального кладбища «Комаровский некрополь» для знакомства с захоронением поэтессы А. Ахматовой и осмотр остатков оборонительных сооружений Советско-финской войны, то есть кроме физической нагрузки дополнить свои знания по истории и литературе [см.: 8].

Таким образом, для того чтобы получить положительную оценку по предмету, каждый учащийся 1–2 курса должен был в течение года успешно выполнить 23 контрольных норматива из 8 видов спорта (11 в осеннем семестре и 12 в весеннем), многие из которых копировали нормативы IV–V ступеней ГТО 1972 года [см.: 7]. На 3 курсе число нормативов было уменьшено до 18. Для сравнения сегодня число контрольных нормативов по физической культуре в системе среднего-профессионального образования в среднем составляет 5–7 за учебный семестр. Правда, в нынешних реалиях уменьшено и количество обязательных учебных часов по предмету на 1–3 курсах до 1 раза в неделю [см.: 3].

Занятия у учащихся 4 курса проходили по особому плану и у юношей имели более прикладной характер с уклоном на армейскую подготовку. Обучение на 4 курсе проходило только один семестр. Для того, чтобы оценить уровень подготовленности, которым должны были обладать выпускники техникума, стоит посмотреть на таблицу зачетных требований для юношей 4 курса.

Таблица 1 – Контрольные нормативы для студентов ЛТАПиА (1983 г.)

Норматив	ед.изм.	«3»	«4»	«5»
Бег 400 метров	сек	1.15	1.10	1.05
Бег 4*100 метров	сек	1.20	1.16	1.12
Бег 1000 метров	мин	3.35	3.25	3.20
Бег 6000 метров	сек	29.10	28.20	27.40
Подтягивание	раз	11	13	14
Выход силой	раз	3	5	7
Подъём переворотом	раз	3	5	7
Челночный бег 10 *10 м	сек	28.5	27.5	26.5
Прыжок в высоту	см	1.30	1.40	1.45
Сгибание рук в упоре лёжа	раз	30	35	40
Толчок гири 16 кг	раз	28	32	35
Комплексное упражнение	раз/мин	45	50	55
Угол в упоре на гимнастической стенке	сек	9	11	15

Каждый юноша на последнем курсе обучения должен был как минимум по 3 раза выполнять на перекладине сложные армейские нормативы, такие как

подъём переворотом и выход силой. Большие сложности у всех юношей вызывал норматив на выносливость – челночный бег 4x100 м, в котором от испытуемого требовалось продемонстрировать предельный максимум всех своих возможностей.

Стоит отметить, что, не выполнив хотя бы один из перечисленных нормативов, молодой человек не мог рассчитывать даже на оценку «удовлетворительно» в конце семестра, были случаи, когда учащегося отчисляли из техникума только из-за долга по физкультуре. Молодые люди это прекрасно знали и поэтому старались начиная с 1 курса повышать уровень своих физических кондиций. А для слабо подготовленных учащихся были организованы дополнительные факультативные занятия.

Оценивать уровень подготовки учащихся старших курсов систематически приходили представители районного военного комиссариата, которые, в свою очередь, давали оценку работы преподавательского состава и администрации учебного заведения.

Кроме непосредственных занятий по физкультуре в рамках расписания, в свободное время проводилось много соревнований между учебными группами по различным видам спорта. А в середине учебного дня для всех находящихся в аудиториях учащихся в течение 5 минут проводился транслируемый по радио комплекс производственной гимнастики, важный для поддержания тонуса мышц и функционирования сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем организма.

Перестройка, рыночные отношения и изменившаяся система ценностей напрямую коснулись системы образования в целом и, естественно, затронули дисциплину «Физическая культура». Направленность физической культуры в техникуме, который стал колледжем, стала смещаться с прикладной к более оздоровительной. Администрации учебного заведения стало экономически невыгодно арендовать спортивные объекты, вследствие чего пришлось отказаться от проведения занятий по плаванию и лыжным гонкам. Однако, несмотря на сложный период перемен и изменения в модели образовательного процесса, преподавателям физической культуры и руководству учебного заведения совместными усилиями удавалось удерживать высокую планку обучения по предмету вплоть до присоединения колледжа к ГУАП в качестве его структурного подразделения. В целом были сохранены учебные планы и система контрольного тестирования, хотя сами величины нормативов время от времени упрощались, а некоторые из них заменялись менее сложными, учитывая постоянно снижающийся уровень физической подготовки молодых людей, поступающих в колледж после школы. Удалось сохранить систему однодневных туристских походов, единую спортивную форму для всех обучаемых, факультативные занятия для отстающих.

В непростое время постсоветского периода многие из выпускников техникума-колледжа проходили военную службу в горячих точках, и, по их собственному признанию, высокий уровень физической подготовленности, приобретённый в стенах учебного заведения, помог им увереннее чувствовать

себя на службе в вооружённых силах, а в отдельных случаях помог сохранить жизнь и здоровье.

В сегодняшних реалиях, учитывая многие факторы, такие как значительно более низкий общий уровень физической подготовленности подростков по сравнению с советским периодом, ослабленное здоровье многих студентов, коммерциализация современного фитнеса, с одной стороны, но при этом более комфортные условия для занятий – с другой, недостаточная материальная база многих учебных заведений, значительно более высокий уровень загруженности студентов учебными занятиями, нехватка спортивных объектов общего пользования для массовых занятий и другие, совершенно очевидно, что какой-либо возврат к советской системе физического воспитания сегодня невозможен. Ну и в полной мере он не нужен.

Однако сегодня, когда беспокойная обстановка в мире и другие вызовы современности требуют более серьёзного подхода к повышению уровня физической подготовленности молодежи, в программу по физической культуре для студентов СПО целесообразно вернуть силовые армейские нормативы на перекладине, обучение метанию гранаты, кроссовую подготовку.

Возрождение системы туристских походов позволит решать сразу несколько задач: оздоровления и укрепления организма, повышения общей выносливости; патриотического воспитания и лучшего познания родного края, его истории и культуры; приобщения молодежи к природе; лучшей коммуникации студентов внутри учебной группы, чего так не хватает сегодня.

Было бы разумно и возродить практику производственной гимнастики между учебными парами, учитывая то, что молодые люди в течение дня малоподвижны и очень ограничены в движениях.

Учебные планы по дисциплине «Физическая культура» не должны иметь устоявшийся характер. Они должны постоянно изменяться в зависимости от текущих условий и возможностей, уровня подготовленности занимающихся, их интересов и других факторов и учитывать накопленный опыт предыдущих поколений с целью достижения одной единственной задачи укрепления здоровья молодых людей и повышения уровня их физической и функциональной подготовленности.

Список литературы

1. Календарно-тематические планы по предмету «Физическое воспитание». – Л.: ЛТАПиА, 1983. – 38 с.
2. Маланичев В. И. Гимнастика: учебно-методическое пособие. – М.: Военное издательство, 1985. – 74 с.
3. Рабочая программа учебной дисциплины «Физическая культура» для специальности 40.02.01. Под ред. Сидоренко В. С. – СПб.: ГУАП, 2022. – 14 с.
4. Самоуков Ф. И., Столбов В. В., Торопов Н. И. Физическая культура и спорт в СССР. – М: Физкультура и спорт, 1967. – 352 с.
5. Сидоренко А. С., Сидоренко В. С. Организация учебных занятий по физической культуре со студентами, обучающимися по программам среднего

профессионального образования, имеющими отклонения в здоровье: учебное пособие. – СПб.: ГУАП, 2021. – 147 с.

6. Сидоренко А. С., Анциферов А. Н., Пригода Г. С. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов экономического факультета ГУАП: учебно-методическое пособие. – СПб.: ГУАП, 2019. – 43 с.

7. Сидоренко А. С., Сидоренко В. С. Самостоятельные занятия студентов для подготовки к сдаче норм комплекса ГТО: учебно-методическое пособие. – СПб.: ГУАП, 2016. – 68 с.

8. Сидоренко А. С. Основы спортивного туризма в высших и средних-специальных учебных заведениях: учебно-методическое пособие. – СПб.: ГУАП, 2017. – 96 с.

References

1. Calendar-Thematic Plans for the Subject “Physical Education” [*Kalendarnotematicheskiye plany po predmetu “Fizicheskoye vospitaniye”*]. Leningrad: LTAPiA, 1983, 38 p.

2. Malanichev V. I. Gymnastics [*Gimnastika: Uchebno-metodicheskoye posobiye*]. Moscow: Voennoe izdatelstvo, 1985, 74 p.

3. Sidorenko V. S. (Ed.) The Work Program of the Academic Discipline “Physical Culture” for the Specialty 40.02.01 [*Rabochaya programma uchebnoy distsipliny “Fizicheskaya kultura” dlya spetsialnosti 40.02.01*]. St. Petersburg: GUAP, 2022, 14 p.

4. Samoukov F. I., Stolbov V. V., Toropov N. I. Physical Culture and Sport in the USSR [*Fizicheskaya kultura i sport v SSSR*]. Moscow: Fizkultura i sport, 1967, 352 p.

5. Sidorenko A. S., Sidorenko V. S. Organization of Training Sessions in Physical Culture with Students Studying Under the Programs of Secondary Vocational Education with Deviations in Health [*Organizatsiya uchebnykh zanyatiy po fizicheskoy kulture so studentami, obuchayuschimisya po programmam srednego professionalnogo obrazovaniya, imeyuschimi otkloneniya v zdorovye: uchebnoe posobiye*]. St. Petersburg: GUAP, 2021, 147 p.

6. Sidorenko A. S., Antsiferov A. N., Prigoda G. S. Professional-Applied Physical Training of Students of the Economic Faculty of the SUAI [*Professionalno-prikladnaya fizicheskaya podgotovka studentov ekonomicheskogo fakulteta GUAP: uchebno-metodicheskoye posobiye*]. St. Petersburg: GUAP, 2019, 43 p.

7. Sidorenko A. S., Sidorenko V. S. Self-Study of Students to Prepare for the Delivery of the Norms of the GTO Complex [*Samostoyatelnyye zanyatiya studentov dlya podgotovki k sdache norm kompleksa GTO: uchebno-metodicheskoye posobiye*]. St. Petersburg: GUAP, 2016, 68 p.

8. Sidorenko A. S. Fundamentals of Sports Tourism in Higher and Secondary Specialized Educational Institutions [*Osnovy sportivnogo turizma v vysshikh i srednikh-spetsialnykh uchebnykh zavedeniyakh: uchebno-metodicheskoye posobiye*]. St. Petersburg: GUAP, 2017, 96 p.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Институт философии НАН Беларуси

**Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(Технический университет)**

Сетевой журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»

21–23 ноября 2024 года

ДВЕНАДЦАТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»

ПЕРВОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Уважаемые коллеги!

21–23 ноября 2024 года Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения совместно с Институтом философии НАН Беларуси, Санкт-Петербургским государственным технологическим институтом (Техническим университетом) и сетевым журналом «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» проводит **Двенадцатую международную научно-практическую конференцию «Философия и культура информационного общества»**. Задача конференции – изучение опыта исследования современного общества, развития российской цивилизации, философских, культурологических, социологических, политологических и психологических аспектов теории постиндустриального (информационного, цифрового) общества, её оценка с позиций философского материализма.

Планируется провести конференцию **в очном формате**. Возможно также **заочное участие** с публикацией тезисов.

Конференция проводится в рамках Международного научно-культурного форума «Дни философии в Санкт-Петербурге – 2024». **21 ноября** все участники имеют возможность посетить пленарное заседание в Институте философии СПбГУ. Мероприятия в Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения будут проходить **22–23 ноября 2024**.

Предполагается затронуть широкий круг проблем:

- новый взгляд на фундаментальные проблемы философии – концепции материи (бытия), развития и человека – в эпоху информационного общества;
- актуальные проблемы истории и культуры в информационном обществе;
- роль историко-философских и историко-культурных традиций в решении проблем современного общества;
- развитие философии в России и в Китае: традиции и взаимодействие;
- российская философия и проблемы информационного общества;
- особенности развития российской цивилизации: прошлое, настоящее, будущее;
- политика и геополитика в информационном обществе;
- мир до COVID-19 и после: пандемия и реальности информационного, цифрового общества;
- компьютерная техника, цифровые технологии, кибернетическая картина мира и их влияние на общественное развитие;
- изменения в культуре и искусстве информационного общества;
- современные проблемы развития науки и образования;
- человек в информационном обществе;
- тенденции развития физического воспитания студентов вуза в условиях формирования информационного общества;
- творчество в условиях информационного общества;
- человеческое творчество и эвристики искусственного интеллекта.

22 ноября 2024 г. планируются пленарное заседание и работа следующих секций (список секций может быть изменён и дополнен в соответствии с предложениями участников конференции).

1. Философия в информационном обществе (руководитель – доктор философских наук, профессор Орлов С. В., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

2. Русская и китайская философия: общие традиции и различия (руководитель – доктор экономических наук, профессор Лосев К. В., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

3. Эстезис и логос в горизонте современности (руководитель – кандидат философских наук, доцент Секацкий А. К., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

4. Политика и геополитика эпохи информационного общества (руководитель – заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор Исаев Б. А., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

5. Актуальные проблемы истории и культуры в информационном обществе (руководитель – доктор исторических наук, профессор Смирнова Т. М., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

6. Междисциплинарные исследования культуры в эпоху информационного общества (руководитель – кандидат культурологии, доцент Выжлецова Н. В., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

7. Наука и русская философия: человек, информация, космос (руководители – доктор философских наук, доцент Коробкова С. Н., кандидат философских наук, доцент Коломийцев С. Ю., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

8. Современное образование: философия, психология, педагогика (руководитель – доктор философских наук, доцент Колычев П. М., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

9. Модусы и лики идентичности человека в информационной цивилизации (руководитель – кандидат философских наук, доцент Быданов В. Е., Санкт-Петербургский государственный технологический институт (Технический университет)).

10. Тенденции развития физического воспитания студентов вуза в условиях формирования информационного общества (руководитель – доктор педагогических наук, профессор Башкин В. М., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

11. Современное состояние и перспективы развития студенческого спорта (руководитель – кандидат педагогических наук, доцент Карпова С. Н., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

23 ноября 2024 г. планируется проведение двух круглых столов.

1. Круглый стол «Дисциплина философии как системно-понятийное знание о мире в целом» (руководитель – председатель Российского Онтологического общества, доктор философских наук, доцент Колычев П. М., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

2. Круглый стол по итогам конференции (руководитель – доктор философских наук, профессор Орлов С. В., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

Сборник тезисов докладов будет размещён и проиндексирован в системе РИНЦ. Тезисы должны кратко выражать основные идеи доклада. Правила оформления тезисов:

– объём – до **10 000 знаков с учётом пробелов**, заглавия, аннотации, списка литературы, информации об авторе и пр.;

– необходимо применять следующее форматирование: шрифт – Arial, размер – 8 (заголовки – 10, буквы заглавные), формат листа – А5, боковые поля – 1,7 см, верхнее поле – 1,5 см, нижнее поле – 2 см, красная строка в основном тексте – 0,5 см, информация перед текстом – без красной строки, выравнивание основного текста по ширине, включена расстановка переносов, интервал –

обычный, смещение – нет, отступы от полей – 0 см, междустрочные интервалы перед и после абзаца – 0 пт, междустрочный интервал – одинарный;

– между сокращениями, инициалами, после цифр в библиографическом списке и т. п. ставится неразрывный пробел (Shift + Ctrl + пробел);

– в случае наличия рисунков необходимо **письменное согласие автора рисунка на его использование в сборнике и размещение в Интернете**;

– в библиографическом списке для каждого источника (кроме электронного), должны быть указаны полные данные: город, издательство, год, общее число страниц, DOI (в случае наличия); необходимо указывать выходные данные первоисточников (например, названия книг и журналов с указанием номеров страниц), а не сайтов, на которых они выложены (например, Киберленинка, eLibrary, Wikireading и др.);

– ссылки в тексте даются в квадратных скобках, для цитат должен быть указан номер страницы (см. пример);

– не использовать автоматическую нумерацию, проставлять номера в библиографическом списке и в тексте вручную;

– **имена файлов тезисов и заявки** должны начинаться с фамилии и инициалов автора (**для нескольких авторов необходим один общий файл заявки**);

– статья должна **обладать научной новизной**, быть оформлена аккуратно, написана грамотным языком, соответствовать тематике конференции и её секций, **не быть ранее опубликована**;

– список источников не должен состоять из преимущественно только своих работ.

Шаблон для оформления статей можно скачать по ссылке: <http://fikio.ru/wp-content/uploads/2024/06/shablon.doc>.

Пример оформления тезисов и библиографического списка:

Иванов Пётр Петрович

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: ivanov@rambler.ru (SPIN-код: 0000-0000)

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ

Аннотация. Попытки теоретически осмыслить информационное общество постоянно наталкиваются на необходимость решения новых фундаментальных философских проблем, порожденных этой эпохой.

Ключевые слова: информационное общество, труд.

Ivanov Petr Petrovich

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY AS A RESEARCH PROJECT

Abstract. The attempts to understand information society always result in some new philosophical problems, the modern stage of civilization development causes.

Keywords: Information society, labour.

Вопрос об изменениях природы человеческого труда в информационную эпоху остаётся спорным [см.: 1]. Компьютерный труд пытаются охарактеризовать как современную форму всеобщего труда, возникновение которого было замечено еще К. Марксом [см.: 2]. Тем не менее вопрос о природе труда в информационную эпоху ещё далек от своего решения, а его «...проявления творческого потенциала человека чрезвычайно разнообразны» [3, с. 19].

Библиографический список

1. Басалаева О. Г. К вопросу об антропологическом будущем НБИКС-общества // Информационное общество. – 2018. – № 1. – С. 19–24.

2. Васильева Т. С. Философия экономики: монография. – Пермь: ПГНИУ, 2013. – 268 с.

3. Вольфрам С. Распутывая историю Ады Лавлейс. URL: <https://habr.com/ru/company/wolfram/blog/303552/> (дата обращения: 10.10.2019).

От одного автора принимается не более двух тезисов, включая работы в соавторстве. Заявки на участие в конференции и тезисы выступлений просим высылать **двумя файлами до 5 октября 2024 г. одновременно на две электронные почты:**

orlov5508 @ rambler.ru – Орлову Сергею Владимировичу,
kolomiytsev @ yandex.ru – Коломийцеву Сергею Юрьевичу.

Форма заявки в оргкомитет научно-практической конференции.

- 1) Название доклада
- 2) Желаемая секция (доклад должен соответствовать тематике)
- 3) Фамилия, имя, отчество.
- 4) Учёная степень и ученое звание.
- 5) Место работы и должность.
- 6) Электронный адрес и контактный телефон.

7) Требуется ли официальное приглашение (в случае, если приглашение требуется, необходимо сообщить, какая информация в нём должна быть обязательно указана, на чьё имя оно должно быть оформлено и т. п.)?

8) Требуется ли сертификат участника?

9) Требуется ли проектор или другая аппаратура для презентации?

10) Указать ФИО и место работы тех людей, которые могут приехать с вами в качестве слушателей, для оформления пропуска на территорию ГУАП.

Статьи, подготовленные на основе материалов конференции, могут быть размещены до или после её проведения в сетевом журнале «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» (входит в РИНЦ, доменное имя сайта в интернете: www.fikio.ru, адрес для переписки: orlov5508 @ rambler.ru), главным редактором которого является заместитель председателя оргкомитета конференции С. В. Орлов. Правила оформления статей указаны на сайте журнала: http://fikio.ru/?page_id=85.

Приглашения на конференцию будут высланы её участникам электронной почтой до **30 октября 2024 г.** Для иногородних участников дата заезда – **20 ноября 2024 г.** Можем рекомендовать проживание в нескольких гостиницах, расположенных недалеко от университета.

Контактные данные:

Орлов Сергей Владимирович, orlov5508 @ rambler.ru;
Коломийцев Сергей Юрьевич, kolomiytsev @ yandex.ru.

С уважением,

заместитель председателя оргкомитета, декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор Лосев Константин Викторович,
заместитель председателя оргкомитета, профессор кафедры истории и философии ГУАП, доктор философских наук, профессор Орлов Сергей Владимирович,

учёный секретарь оргкомитета, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии ГУАП Коломийцев Сергей Юрьевич.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Требования к оформлению статей

Журнал оформляется в соответствии с требованиями ВАК к ведущим научным изданиям и с требованиями крупнейшей зарубежной базы данных SCOPUS. Аналитическая база данных SCOPUS позволяет наладить обмен информацией между ведущими научными журналами мира, вычислять индекс цитирования учёных. Шаблон для оформления статьи можно скачать по ссылке: [шаблон](#). Более подробная информация о требованиях приводится ниже.

1) Редакция рецензируемого научного сетевого журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» принимает материалы объёмом, как правило, до 80 000 знаков (2 а. л.). Материалы, размещённые в электронном журнале, считаются опубликованными и являются объектами авторского права. Редакция журнала не принимает статьи, опубликованные ранее или находящиеся на рассмотрении в других журналах, а публикуемая статья должна обладать научной новизной и актуальностью. При повторном опубликовании материалов в других изданиях ссылка на журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» обязательна. Все материалы, представленные для публикации в Журнале, подлежат рецензированию. Рецензирование может осуществляться в двух формах: внешнее (сопроводительная рецензия-рекомендация к материалу, представленному для публикации в Журнале) и внутреннее (организуется Редакционной коллегией Журнала). Внешнее рецензирование является обязательным для материалов, представленных аспирантами или соискателями учёной степени кандидата наук; к таким материалам должен прилагаться отсканированный отзыв-рекомендация научного руководителя, заверенный подписью и печатью организации. Статьи аспирантов принимаются, как правило, в соавторстве с научным руководителем, в таком случае внешняя рецензия не требуется. Внутреннее рецензирование осуществляется в течение двух недель с момента получения статьи. Подписанный рецензентом и заверенный печатью оригинал рецензии хранится в редакции три года; автору рецензируемых материалов по его запросу предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.

Плата за публикации с авторов не взимается. Авторское вознаграждение не выплачивается. Точка зрения членов редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Редакторы имеют право вносить в статьи исправления, не меняющие их смысл.

2) Основной текст:

- формат листа – А4, ориентация – книжная
- формат файла – doc или rtf

- шрифт – Times New Roman
- масштаб – 100%
- интервал – обычный
- смещение – нет
- отступы от полей – 0 см
- междустрочные интервалы перед и после абзаца – 0 пт
- междустрочный интервал – одинарный
- размер шрифта – 14 пт
- поля – по 2,0 см со всех сторон
- абзацный отступ – 1,25 см

3) Перед статьёй указываются:

Сначала слева пишется индекс УДК. Ниже приводится заголовок (размер шрифта 16, полужирный, выравнивание по центру). Точка в конце заголовка не ставится. Ниже слева – ФИО авторов полностью. Далее для каждого автора: полное название организации (не аббревиатура), место работы в именительном падеже, должность, учёная степень, звание, город, страна. Ниже справа указываются электронная почта, ниже – коды автора (при наличии): SPIN, ResearcherID, ORCID, ScopusID. Далее приводятся авторское резюме (обычно 100-250 слов – подробнее см. пункт 7) и ключевые слова, разделяющиеся точкой с запятой. Данная информация, кроме УДК и кодов автора, приводится сначала на русском, потом – на английском языках.

4) Примечания оформляются в виде постраничных сносок 10 шрифтом.

5) Список литературы в конце статьи оформляется в двух вариантах: русском и английском. Русский вариант должен быть выполнен в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 и ГОСТ 7.32–2017. Английский вариант должен быть выполнен в соответствии с иностранным стандартом, принимаемым аналитической базой данных SCOPUS.

При оформлении списка литературы следует обратить внимание на некоторые особенности. Необходимо указывать всех авторов издания, не ограничиваясь тремя или четырьмя, для того, чтобы они все учитывались в аналитической системе. Запятая между фамилией автора и инициалами не ставится. В английском варианте списка литературы для разделения информации должны использоваться только знаки «.», «,» и «:». Знаки «–», «/», «//» не применяются.

При написании названия русской книги, статьи, журнала, конференции и т. п. на английском языке желательно использовать общепринятый перевод, если таковой существует (например, роман Н. Г. Чернышевского в английском переводе называется «What Is to Be Done?», а не «What to Do?»). Использование сокращений нежелательно (например, правильное написать не «J Clin Endocrinol», а «Journal of Clinical Endocrinology & Metabolism»). Пожалуйста, сверяйтесь с официальными сайтами конференций, РИНЦ, англоязычной

Википедией и другими источниками, которые могут содержать англоязычные названия.

Помните, что в любом случае, даже если у Вас возникает вопрос по оформлению документа, например, потому что он не подходит ни под один из рассмотренных ниже вариантов, главное, что должно быть понятно иностранному читателю, не знакомому с русским языком, – это авторы и источник. Транслитерация обязательно должна сопровождаться переводом.

Правила транслитерации для оформления списка литературы:

а	б	в	г	д	е	ё	ж	з	и	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	э	ю	я
a	b	v	g	d	e	e	zh	z	i	y	k	l	m	n	o	p	r	s	t	u	f	kh	ts	ch	sh	sch		y		e	yu	ya

Для помощи в транслитерации рекомендуем воспользоваться сайтом <https://translit.ru>: в поле «мой транслит» в окошке в верхнем правом углу ввести номер настроек 45848 и нажать кнопку «Войти» (при переходе по приведённой гиперссылке данные настройки загружаются автоматически), ввести в основное окно текст на русском языке, нажать на кнопку «В транслит» и получить необходимый текст.

Русские имена можно транслитерировать либо по приведённым правилам (например, «Ivanov», «Orlov»), либо по другим, если их иное написание является более распространённым и встречается в англоязычных источниках или документах автора (например, «Sergei» вместо «Sergey», «Ignatyev» вместо «Ignatev»). Иностранные фамилии должны писаться в общепринятой европейской форме (например, «Agazzi», а не «Agatstsi», «Marx», а не «Marks»).

Обратите внимание, что по правилам русского языка в заголовках только первое слово пишется с заглавной буквы, а по правилам английского языка с заглавной буквы пишутся все значащие слова (то есть все слова, кроме артиклей, сочинительных союзов, коротких предлогов и частиц).

При составлении списка литературы желательно не пользоваться автоматической нумерацией, а проставлять цифры вручную.

Шаблон для описания книги в русском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги. – Город: Издательство, год. – количество страниц.

Примеры:

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 956 с.

Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. – Пермь: Издательство Пермского университета, 2005. – 264 с.

Соединение достижений НТР с преимуществами социализма. – М.: Мысль, 1977. – 190 с.

Шаблон для описания книги в английском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги на английском языке [*Транслитерированное название книги курсивом*]. Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Bell D. The Coming of Post-industrial Society: A Venture of Social Forecasting [*Gryadushee postindustrialnoe obschestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya*]. Moscow: Academia, 1999, 956 p.

Connection of Achievements of a Scientific and Technological Revolution with the Advantages of Socialism [*Soedinenie dostizheniy NTR s preimuschestvami sotsializma*]. Moscow: Mysl, 1977, 190 p.

Orlov V. V., Vasileva T. S. Philosophy of Economics [*Filosofiya ekonomiki*]. Perm: Izdatelstvo Permskogo universiteta, 2005, 264 p.

Шаблон для описания главы из книги или книги из собрания сочинений в английском варианте:

Имена авторов. Название книги или главы на английском языке [*Транслитерированное название книги*]. *Транслитерированное название собрания сочинений или книги курсивом* (Название собрания сочинений или книги). Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Leybnits G. V. Monadology [*Monadologiya*]. *Sochineniya. Tom 1* (Works. Vol. 1). Moscow: Mysl, 1982, 636 p.

Marx K. A Contribution to the Critique of Political Economy [*К критике политическоy ekonomii*]. *Sochineniya. T. 13* (Works. Vol. 13). Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1960, pp. 1–784.

Pavlov I. P. Physiology and pathology of Higher Nervous Activity. Twenty-Year Experience of Objective Studying of Higher Nervous Activity of Animals [*Fiziologiya i patologiya vysshey nervnoy deyatelnosti. Dvadsatiletniy opyt obektivnogo izucheniya vysshey nervnoy deyatelnosti (povedeniya) zhivotnykh*]. *Polnoe sobranie sochineniy. T. III. Kn. 2* (Complete Works. Vol. III. Book 2). Moscow – Leningrad: AN SSSR, 1951, pp. 383–408.

Ukhtomskiy A. A. Principle of a Dominant [*Printsip dominanty*]. *Sobranie sochineniy. T. 1* (Collected Works. Vol. 1). Leningrad: LGU, 1950, pp. 197–201.

Шаблон для описания статьи из журнала в русском варианте:

Имена авторов. Название статьи // Название журнала. – год. – номер. – страницы статьи.

Пример:

Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 3–19.

Шаблон для описания статьи из журнала в английском варианте:

Имена авторов. Название статьи на английском языке [Транслитерированное название статьи]. *Транслитерированное название журнала курсивом* (Название журнала на английском языке), год, номер, страницы.

Пример:

Agazzi E. The Idea of a Knowledge-Based Society [Ideya obschestva, osnovannogo na znaniyakh]. *Voprosy filosofii* (Problems of Philosophy), 2012, no. 10, pp. 3–19.

Шаблон для описания материалов конференции в русском варианте:

Имена авторов. Название выступления // Название конференции. – Город. – год. – страницы.

Примеры:

Пигров К. С. Материализм в современной российской философии как нравственная проблема // Проблемы материализма в социальной философии: Сборник статей, посвященный 70-летию профессора СПбГУ П. Н. Хмылева / отв. ред. В. М. Лукин. – СПб.: СПбГУ. – 2008. – С. 109–116.

Игнатъев М. Б., Пинигин Г. И. Астрономия с лунной базы // Международная научная конференция «Применение ПЗС-методов для исследования солнечной системы». – Николаев. – 2003. – С. 98–106.

Шаблон для описания материалов конференции в английском варианте:

Имена авторов. Название выступления на английском языке [Транслитерированное название выступления]. *Транслитерированное название конференции курсивом* (Название конференции на английском языке). Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Pigrov K. S. Materialism as a Moral Issue in Modern Russian Philosophy [Materializm v sovremennoy rossiyskoy filosofii kak нравstvennaya problema]. *Problemy materializma v sotsialnoy filosofii: Sbornik statey, posvyaschenny 70-letiyu professora SPbGU P. N. Khmyleva* (Problems of Materialism in Social Philosophy: Collected Articles Dedicated to 70th Anniversary of professor SPSU P. N. Khmylev). Saint Petersburg: SpbGU, 2008, pp. 109–116.

Ignatyev M. B., Pinigin G. I. Astronomy from the Moonbase [Astronomiya s lunnoy bazy]. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Primenenie PZS-metodov dlya issledovaniya solnechnoy sistemy»* (Proceedings of International Scientific Conference “Application of CCD-Methods for the Solar System Exploration”). Nikolaev, 2003, pp. 98–106.

Шаблон для описания Интернет-ресурса в русском варианте:

Название страницы // Название сайта. – URL: адрес сайта (дата обращения).

Пример:

«Война» в шорт-листе «Инновации»: Минкульт хочет дать премию, МВД гноит в тюрьме // Сайт «Свободная Война» в поддержку арестованных Олега Воротникова и Лёни Николаева. URL: <http://free-voina.org/post/3289581310> (дата обращения 10.07.2013).

Шаблон для описания Интернет-ресурса в английском варианте:

Название статьи на английском языке [*Транслитерированное название статьи курсивом*]. Available at: адрес сайта (accessed дата последнего посещения сайта).

Пример:

Voina in the Short-list “Innovations”: Ministry of Culture Wants to Give an Award, Ministry of Internal Affairs Leaves to Rot in Prison [*Voyna v short-liste «Innovatsii»: Minkult khochet dat premiyu, MVD gnoit v tyurme*]. Available at: <http://free-voina.org/post/3289581310> (accessed 10 July 2013).

Если статья имеет идентификатор DOI, то он пишется в самом конце.

Пример:

Bard P. On Emotional Expression After Decortications With Some Remarks on Certain Theoretical Views. *Psychological Review*, 1934, vol. 41, pp. 309–329. DOI: 10.1037/h0070765.

Для англоязычных источников данные пишутся только на английском языке без дополнительных скобок.

Пример:

Head H., Holmes G. Sensory Disturbances from Cerebral Lesions. *Brain*, 1911–1912, vol. 34, pp. 102–254.

Для источников на других языках данные пишутся на английском языке и языке оригинала.

Пример:

Goltz F. The Dog Without a Cerebrum: Seventh Treatise on the Functions of the Cerebrum [*Der Hund ohne Grosshirn. Siebente Abhandlung über die Verrichtungen des Grosshirns*]. *Archiv für die gesamte Physiologie* (Archives of All Physiology). 1892, Bd. 51, no. 11–12, pp. 570–614.

Для статей, имеющих в списке литературы только англоязычные источники, делать русскоязычный список литературы не имеет смысла. То есть вне зависимости от того, на каком языке статья сделана, если все источники являются иностранными, то список литературы делается один в соответствии с правилами оформления английского варианта списка литературы. Если же присутствуют русскоязычные источники, то статья на русском языке должна иметь 2 списка литературы, а статья на английском – один.

6) Ссылки в тексте на цитируемые работы (порядковый номер в списке литературы и при необходимости номер страницы) размещаются в квадратных скобках: [1], [2, с. 51] (для статьи на английском [2, p. 51]).

7) Требования к авторскому резюме (abstract) достаточно сильно отличаются от правил и традиций составления авторских резюме для российских изданий. Поскольку авторские резюме на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных учёных основным или даже единственным источником информации о содержании статьи, то их объём недопустимо сводить к 3–5 строкам. По аннотации зарубежные специалисты оценивают публикацию, определяют свой интерес к ней, могут сделать на неё ссылку, запросить перевод полного текста и т. п. Аннотация на английском языке не должна просто полностью повторять текст аннотации на русском, так как за русскоязычной следует полный текст на этом же языке. Аннотацию на английском следует делать подробнее и больше по объёму, она должна способствовать раскрытию содержания и сути исследования

Авторские резюме должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- оригинальными (не повторять дословно русскоязычную аннотацию);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- написанными качественным английским языком;
- имеющими объём примерно от 100 до 250 слов (возможно до 500 слов).

Наиболее распространённый способ составления аннотаций – краткое повторение в них структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение.

Авторское резюме в наиболее полном варианте включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, тему, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов;
- выводы.

Последовательность описания содержания статьи можно изменить, начав с изложения результатов работы и выводов.

Следует обратить внимание на то, что структура и тематические рубрики авторского резюме не заданы жестко и однозначно, они могут меняться в зависимости от содержания статьи. Так, предмет, тема, цель работы указываются только тогда, когда они не ясны из заглавия статьи. Метод и методологию проведения работы целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют специальный интерес с точки зрения содержания данной статьи.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье. Сведения, содержащиеся в

заглавии статьи, не повторяются в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например: «автор статьи рассматривает...»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в резюме не приводятся.

В тексте резюме следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций, не используемых в научном английском языке. Следует, например, использовать активный, а не пассивный залог: “The study tested”, а не “It was tested in the study”.

В тексте реферата на английском языке следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Рекомендуется избегать употребления терминов, являющихся прямой «калькой» с русскоязычных терминов. Необходимо соблюдать единство терминологии в пределах резюме, применять значимые слова из текста статьи.

Рекомендации по составлению авторского резюме подготовлены на основе методической разработки кандидата технических наук О. В. Кирилловой, заведующей отделением ВИНТИ РАН, члена Экспертного совета (CSAB) базы данных SCOPUS «Подготовка российских журналов для зарубежной аналитической базы данных SCOPUS: рекомендации и комментарии». <http://www.elsevierscience.ru/files/add-journal-to-scopus-2013.pdf>.

Пример оформления авторского резюме и списка ключевых слов

Философия информационного общества: новые идеи и проблемы

Авторское резюме

Состояние вопроса: В теории постиндустриального (информационного) общества широко распространена трактовка его как формирующегося общества знаний, в котором физический труд вытесняется умственным. Главным видом труда становится обработка информации, которая считается нематериальным ресурсом.

Результаты: Труд в сфере информационных технологий – преимущественно не физический и не умственный, а материальный всеобщий труд (термин К. Маркса). Всеобщий труд направлен на создание абстрактных материальных структур и виртуальной реальности – особой формы материи, строящейся как бы на матрице духовных процессов и приобретающей наибольшее сходство с идеальными явлениями. Особые свойства этой формы материи – «квазиидеальность» и «квазисубъективность» – внешне напоминают главные свойства духовных явлений – идеальность и субъективность.

Область применения результатов: Предложенный подход к концепции информационного общества является попыткой сформулировать некоторые фундаментальные идеи философского материализма, необходимые, с точки

зрения автора, для построения научной теории современного этапа общественного развития.

Выводы: Формирование информационного общества связано не с вытеснением духовным (знаниями) материального (физического труда), а с созданием человеком нового класса искусственных материальных явлений (виртуальной реальности), взаимодействующих с идеальным, духовным, тоньше и сложнее, чем взаимодействовали с ним все ранее возникшие формы материи.

Ключевые слова: информационное общество; всеобщий труд; материальное и идеальное; абстрактные материальные структуры; квазиидеальность и квазисубъективность.

The Philosophy of the Information Society: New Ideas and Problems

Abstract

Background: The information society is often thought to be a forming society of knowledge, in which manual labor is being replaced by intellectual labor. The treatment of information, which is supposed to be a non-material resource, becomes the main type of a labor-process.

Results: Labor in information technologies is mainly material universal labor (the term of K. Marx), but not manual or intellectual labor in the traditional sense. Universal labor is directed towards creation of so-called abstract material structures and virtual reality – a new special form of matter put on the matrix of spiritual processes which acquires a close resemblance with the ideal processes. Special qualities of this form of matter may be called “quasi-ideality” and “quasi-subjectivity”. They resemble outwardly the main qualities of spiritual events – ideality and subjectivity.

Research implications: The present study provides an approach to the theory of the information society which is based on re-interpretation of the conceptions of material and ideal carried out with the help of analysis of virtual reality and a labor-process in the sphere of information technologies.

Conclusion: The forming of the information society doesn't mean only supplanting of material factors (manual labor) by ideal (knowledge). It is expressed in creating by man of a new type of artificial material objects (virtual reality), which communicates with spiritual, ideal reality in more delicate and complicated way than any other forms of matter could.

Keywords: information society; universal labor; material and ideal; abstract material structures; quasi-ideality and quasi-subjectivity.

8) Все формулы и обозначения из формул в тексте должны быть набраны в редакторе Microsoft Equation.

9) Все схемы, рисунки и т. п. должны быть вставлены в текст как отдельный файл, делать рисунки средствами Microsoft Word недопустимо. Рисунки должны быть предоставлены редакции отдельными файлами в форматах jpg или png и должны быть пронумерованы в том порядке, в каком появляются в тексте.

10) Необходимо обращать внимание на различие между дефисом (ставится внутри слов, всегда без пробелов, например, «сине-зелёный»; выглядит коротко) и тире (ставится между словами, обозначениями и т. п., например, «с. 45–48»; выглядит длинно). Тире между цифрами ставится без пробелов, в любом другом случае перед и после тире должны стоять пробелы (например, «1950–1960 годы», «движение – жизнь»). Также необходимо обращать внимание, что между инициалами, в сокращениях и в других случаях, когда несколько слов или символов неразрывно связаны друг с другом, между ними ставится неразрывный пробел, который сохраняет соседние слова на одной строчке и не делает большое расстояние между ними при выравнивании по ширине (ctrl+shift+пробел; например, «и т. п.», «№ 8», «А. А. Иванов»).

11) Статьи принимаются на русском или английском языках. Возможна публикация статьи на двух языках.

12) Все материалы принимаются в электронном виде по электронной почте fikio@rambler.ru. В письме также необходимо указать дополнительный способ связи с автором (например, телефон).

13) Периодичность выпуска журнала – 4 раза в год.

Рукописи, оформленные без учёта перечисленных выше требований, к публикации не принимаются.

Образец оформления статьи

УДК 111

Название статьи

Иванов Иван Петрович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, доцент, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ivanovip@aanet.ru

SPIN: 0000-1111

ResearcherID: A-0000-1111

ORCID: 0000-1111-2222-3333

Scopus ID: 12345678901

Иванов Пётр Иванович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, аспирант, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ivanovpi@aanet.ru
SPIN: 1111-0000

Авторское резюме

Текст резюме 100–250 слов (см. п. 7).

Ключевые слова: слово один; слово два (до 12 слов).

Title

Ivanov Ivan Petrovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, associate professor, PhD (Philosophy), Saint Petersburg, Russia.

Email: ivanovip@aanet.ru

Ivanov Petr Ivanovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, post-graduate student, Saint Petersburg, Russia.

Email: ivanovpi@aanet.ru

Abstract

Text of abstract (100–250 words).

Keywords: word number one; word number two (up to 12 words).

Текст статьи.....

Список литературы

1. ...
2. ...

References

1. ...
2. ...

Философия и гуманитарные науки в информационном обществе

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ЭЛ № ФС77-54191.

ISSN 2309-6888

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

www.fikio.ru

16+

Контакты редакции

Адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А.

Телефон: 8 (812) 708-42-13

Email: fikio@rambler.ru

Учредитель – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения».

© «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», 2024.